

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт социальных коммуникаций
The Russian Federation Ministry of Science and Higher Education
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Udmurt State University”
Institute of Social Communications

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сборник научных статей

Actual problems of development of the youth policy
in modern Russia

Collected articles

Ижевск
Izhevsk
2024

УДК 3:001.12(063)

ББК 60я431

А437

Журнал включен в реферативную базу РИНЦ

Научный редактор:

д-р ист. наук, профессор Г.В. Мерзлякова

Ред. коллегия:

канд. ист. наук, доцент Л.В. Баталова, канд. ист. наук, доцент С.А. Даньшина (отв. ред.), канд. ист. наук, доцент О.В. Меншатова, канд. пед. наук, доцент Е.И. Михалёва (отв. ред), канд. психол. наук, доцент С.А. Васюра.

А437 Актуальные проблемы развития молодёжной политики в современной России : сб. науч. ст. : [материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы развития молодёжной политики в современной России», 15–19 апреля 2024 г., г. Ижевск] / науч. ред. Г.В. Мерзлякова. – Ижевск : Удмуртский университет, 2024. – 189 с.

ISBN 978-5-4312-1196-6

DOI:10.35634/978-5-4312-1196-6 -2024-1-189

Сборник опубликован при финансовой поддержке проекта FEWS-2024-0005 «Исследование и разработка методологических и теоретических подходов по формированию патриотизма и профилактике конфликтного и деструктивного поведения молодёжи и в условиях современного кризиса в России».

В сборнике представлены статьи ученых, преподавателей и студентов из гг. Архангельска, Воткинска, Ижевска, Кемерово, Новосибирска, Санкт-Петербурга, Челябинска и др., посвященные исследованиям проблем формирования патриотизма и профилактики конфликтного и деструктивного поведения молодёжи в условиях современного кризиса в России, исследованиям различных подходов изучения психологического и физического здоровья современных молодых людей.

Издание предназначено для исследователей в области гуманитарных наук, специалистов, интересующихся различными аспектами практической деятельности и современными технологиями в области молодёжной политики, психологии молодёжи. Материалы сборника могут быть использованы студентами, магистрантами и преподавателями в учебном процессе.

УДК 3:001.12(063)

ББК 60я431

ISBN 978-5-4312-1196-6

DOI: :10.35634/978-5-4312-1196-6-2024-1-189

© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет, 2024
© Авторы статей, 2024

СЕКЦИЯ 1

Исследования проблем формирования патриотизма и профилактики конфликтного и деструктивного поведения молодёжи в условиях современного кризиса в России

Исследования проблем формирования патриотизма...

УДК 159.9.07

Выходченко Ольга Викторовна
магистрант

Институт педагогики, психологии
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»

г. Ижевск

Olga.vykhodchenko@mail.ru

Vykhodchenko Olga V.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель

Хотинец Вера Юрьевна

доктор психологических наук,
профессор, заведующая кафедрой
общей психологии

Институт педагогики, психологии
и социальных технологий

ФГБОУ ВО «УдГУ»

г. Ижевск

khotinets@mail.ru

Khotinets Vera Yu.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СТРУКТУРЕ «Я-КОНЦЕПЦИИ» У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

GENDER DIFFERENCES OF ETHNIC IDENTITY IN THE “SELF- CONCEPT” STRUCTURE OF STUDENTS

Аннотация

Цель пилотажного исследования заключается в изучении позиции этнической и гражданской идентичности в структуре Социального Я студенческой молодежи. Задача исследования: 1) выявить доминирующий вид идентичности у студенческой молодежи, 2) выявить гендерные различия этнической идентичности у юношей и у девушек. В исследовании участвовали 58 студентов в возрасте от 19 до 22 лет ($M = 20,5$), среди них 43 девушки и 15 юношей, студенты второго курса очной формы обучения, естественнонаучного направления Удмуртского государственного университета. Для измерения социальной идентичности использовалась методика «Кто Я?» М. Куна, Т. Макпартленда в модификации Т. В. Румянцевой. Обработка данных осуществлялась с помощью контент-анализа.

Abstract

The purpose of the pilot study is to study the position of ethnic and civic identity in the structure of the Social Self of student youth. The research tasks are: 1) to identify the dominant type of students identity, 2) to identify gender differences in ethnic identity among boys and girls. The study involved 58 students aged from 19 to 22 years ($M = 20.5$), among them 43 girls and 15 boys, second-year full-time students in the natural sciences of Udmurt State University. To measure social identity, Twenty Statements Self attitude Test was used. Data processing was carried out using content analysis.

Ключевые слова: Я-концепция, Социальное Я, этническая идентичность, студенты.

Keywords: Self-concept, Social Self, ethnic identity, students.

Изучение этнической идентичности современной студенческой молодежи на фоне социально-политических процессов, происходящих как в России, так на международной арене, является актуальным в связи с достаточно широким спектром проблем. Среди них: поиск путей культурно-исторической преемственности в воспитании подрастающего поколения, а также решение вопросов самоидентификации, гражданского и этнического самосознания [3]. Данные проблемы, как правило, особенно выражены в кризисные и переломные периоды жизни общества, которое довольно легко подвергается манипуляции специально подготовленной информацией с целью конструирования картины мира, отвечающей запросам и интересам определенных групп людей [8].

Л. М. Дробижева указывает на то, что «этническая и гражданская идентичности, прежде всего, важны для благополучия социально-психологического состояния граждан, осознания себя и представлений о своих целях в будущем» [1]. Согласно В. Ю. Хотинец, этническая идентичность отличается от других форм социальной идентичности прежде всего верой или представлением об общеразделяемой культуре, хотя в ряде случаев это может быть идея или миф

об общности происхождения и общей истории как основных отличительных характеристиках этнической общности [7].

В исследовании идентичность рассматривается как системное личностное качество, характеризующееся многокомпонентностью и динамичностью, формирующееся в результате идентификации (отождествления) индивида с конкретной общностью на основе сознательного или бессознательного принятия им своей уникальности, поддержания собственной цельности и субъектности, в подверженном изменениям внешнем мире [6]. При этом этническая идентичность входит в структуру социальной идентичности. Она является выражением представлений человека о себе как о члене этнической группы [9].

В пилотажном исследовании приняли участие 58 человек в возрасте от 19 до 22 лет ($M = 20,5$), среди них 43 девушки и 15 юношей, студенты второго курса очной формы обучения естественнонаучного направления Удмуртского государственного университета.

Для исследования «Я-концепции» был использован тест двадцати утверждений самоотношения «Кто Я?» М. Куна, Т. Макпатленда в модификации Т. В. Румянцевой [2].

Испытуемым предлагалось дать двадцать различных ответов на вопрос «Кто Я?». В инструкции указывалось, что ответы необходимо давать в том порядке, в котором они спонтанно возникают. В результате суммарное количество ответов составило 1 160. Результаты теста обрабатывались при помощи контент-анализа [5].

Согласно Т. В. Румянцевой, ответы респондентов необходимо было распределить на семь категорий: *Социальное Я*, *Коммуникативное Я*, *Материальное Я*, *Физическое Я*, *Деятельное Я*, *Перспективное Я*, *Рефлексивное Я*. В результате установлена наиболее выраженная категория *Рефлексивное Я*, включающая описание характера, качества личности, эмоциональное отношение к себе. На втором месте – *Социальное Я* у 55 респондентов, на третьем – *Коммуникативное Я* у 49 респондентов, на четвертом – *Деятельное Я* у 43 респондентов, на пятом – *Физическое Я* у 33 респондентов, на шестом – *Материальное Я* у 14 респондентов и наименее выражено

– *Перспективное Я* – представлено в структуре “Я-концепции” у 9 респондентов. Средние показатели представлены в таблице 1.

Таблица 1

Структура “Я-концепции” в выборочной совокупности

№	Категория	Средние показатели
1	Рефлексивное Я	0,94
2	Социальное Я	0,93
3	Коммуникативное Я	0,84
4	Деятельное Я	0,74
5	Физическое Я	0,56
6	Материальное Я	0,24
7	Перспективное Я	0,15

Затем в исследовании производился отдельный расчет по указанным категориям отдельно у юношей и отдельно у девушек. Сравнивались средние и количественные показатели. Результаты представлены в таблице 2 и таблице 3.

Таблица 2

Структура “Я-концепции” в группе юношей

№	Категория	Средние показатели (абсолютное количество)
1	Социальное Я	1 (15)
2	Рефлексивное Я	0,93 (14)
3	Деятельное Я	0,86 (13)
4	Коммуникативное Я	0,8 (12)
5	Физическое Я	0,6 (9)
6	Материальное Я	0,33 (5)
7	Перспективное Я	0,13 (2)

Преобладающими в структуре “Я-концепции” юношей оказались *Социальное Я* и *Рефлексивное Я*. Средние показатели у *Деятельного Я*, *Коммуникативного Я* и *Физического Я*, наименее выражены – *Материальное Я* и *Перспективное Я*.

Таблица 3

Структура “Я-концепции” в группе девушек

№	Категория	Средние показатели (абсолютное количество)
1	Рефлексивное Я	0,97 (42)
2	Социальное Я	0,95 (41)
3	Коммуникативное Я	0,86 (37)
4	Деятельное Я	0,69 (30)
5	Физическое Я	0,55 (24)
6	Материальное Я	0,2 (9)
7	Перспективное Я	0,16 (7)

Контент-анализ ответов женской выборки значимых отличий не выявил. На первых позициях также *Рефлексивное Я* и *Социальное Я*, на средних – *Коммуникативное Я*, *Деятельное Я* и *Физическое Я*. Наименее выражены показатели *Материального Я* и *Перспективного Я*.

Исходя из полученных данных, можно выдвинуть гипотезу, согласно которой представители студенческой молодежи обоих полов имеют высокий уровень коммуникативных и социальных навыков, однако образ будущего, отраженный в *Перспективном Я* сформирован лишь у незначительной части респондентов. Однако данная гипотеза требует дальнейшего исследования.

Далее анализировалось *Социальное Я* респондентов. Его наличие продемонстрировали 55 участников опроса из 58.

Согласно интерпретации Т. В. Румянцевой, *Социальное Я* включает в себя еще семь различных видов идентичности: половую, сексуальную, учебно-профессиональную, семейную, этническо-

региональную (гражданскую), мировоззренческую (политическую и конфессиональную) и групповую.

Таблица 4

Структура Социального Я в выборочной совокупности

№	Вид идентичности	Средние показатели
1	Групповая идентичность	0,92
2	Учебно-профессиональная идентичность	0,85
3	Семейная идентичность	0,67
4	Половая идентичность	0,58
5	Сексуальная идентичность	0,34
6	Этническо-региональная и гражданская идентичность	0,21
7	Мировоззренческая идентичность	0,16

Исследование показало, что наиболее выражена у респондентов групповая идентичность (восприятие себя членом какой-либо группы людей, например, *коллекционер, член общества*). Ее наличие показал 51 респондент из 55. На втором месте оказалась учебно-профессиональная идентичность (47 респондентов), на третьем – семейная (37 респондентов), на четвертом – половая (32 респондента), на пятом – сексуальная идентичность (19 респондентов), на шестом – этническо-региональная и гражданская идентичность (12 респондентов) и наименее выраженной оказалась мировоззренческая идентичность (9 респондентов).

Также производились расчеты по указанным категориям отдельно у юношей и отдельно у девушек.

Таблица 5

Структура Социального Я в группе юношей

№	Вид идентичности	Средние показатели (абсолютное количество)
1	Групповая идентичность Учебно-профессиональная идентичность	0,8 (12)
2	Семейная идентичность Сексуальная идентичность	0,33 (5)
3	Половая идентичность Этнически-региональная и гражданская идентичность Мировоззренческая идентичность	0,26 (4)

В структуре *Социального Я* юношей наиболее выраженными оказались групповая идентичность (восприятие себя членом какой-либо группы) и учебно-профессиональная идентичность (*студент, учусь, профессионал* и т. д.). Обе идентичности сформированы у 12 респондентов из 15. Средние показатели у семейной и сексуальной идентичности. Наиболее низкие показатели у этнически-региональной, гражданской и мировоззренческой идентичностей. Только 4 респондента мужского пола указали свою принадлежность к этнической группе либо гражданству. Среди их ответов значились такие: *Я – гражданин, Я – русский, Я – татарин, Я – ижевчанин, Я – россиянин.*

Таблица 6

Структура Социального Я в группе девушек

№	Вид идентичности	Средние показатели (абсолютное количество)
1	Групповая идентичность	1 (40)
2	Учебно-профессиональная идентичность	0,87 (35)

Окончание таблицы 6

3	Семейная идентичность	0,8 (32)
4	Половая идентичность	0,67 (27)
5	Сексуальная идентичность	0,32 (13)
6	Этническо-региональная и гражданская идентичность	0,2 (8)
7	Мировоззренческая идентичность	0,12 (5)

Отличия в ответах респондентов женского пола незначительные. Предмет нашего исследования “Этническая идентичность” также находится в конце списка на шестом месте. Только 8 участниц опроса из 40 указали свою принадлежность к этнической группе. Среди их ответов были следующие: *Я русская, Я – гражданин, Я – гражданин РФ, Я – тот, кто стесняется говорить на родном удмуртском языке.*

В завершение исследования 46 респондентам, которые не указали свою этническую и/или гражданскую идентичность во время выполнения теста, был задан вопрос: “По какой причине вы не указали свою национальность либо гражданство”. Среди ответов преобладали следующие: “Для меня это не важно”, “Я не подумал об этом”, “Редко вспоминаю об этом”.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. В “Я-концепции” студенческой молодежи, независимо от половой принадлежности, преобладают *Социальное Я* и *Рефлексивное Я*.

2. В структуре *Социального Я* у респондентов обоих полов преобладают групповая и учебно-профессиональная идентичности.

3. Этническо-региональная и гражданская идентичности в структуре *Социального Я* респондентов обоих полов выражена слабо.

На основании проведенного пилотажного исследования можно выдвинуть гипотезу основного исследования, согласно которой

этническая идентичность студенческой молодежи в современных условиях межэтнической напряженности направлена либо в сторону этнонигилизма (гипоидентичности) – отхода от собственной этнической группы и поиска устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию, либо в сторону этнической индифферентности. Этническая индифферентность выражается в размывании этнической идентичности, выраженном в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности этничности [4]. Данные гипотезы требуют дальнейшего изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дробижева, Л. М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 4. С. 7–22.
2. Меджидова, С. М., Орланова, А. И. Анализ «Я-концепции» с помощью теста «Кто Я такой» // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2004. № 6–7. С. 169–180.
3. Пустарнакова, А. А. Этническая идентичность современной молодежи (на примере г.о. Самара) // Социология. 2023. № 3.
4. Солдатова, Г. У. Диагностика типов этнической идентичности. // Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. Москва : Когито-центр, 2011. С. 511.
5. Хотинец, В. Ю. Четыре метода анализа документов в социально-психологических исследованиях : учебное пособие. Ижевск : Удмуртский государственный университет, 2001.
6. Хотинец, В. Ю. Этническая идентичность и толерантность : учебное пособие. Москва, 2020.
7. Хотинец, В. Ю., Молчанова, Е. А. Опосредующая роль этнического образа в межэтнических отношениях // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 3. С. 40–57.
8. Циткина, А. А. Этническая идентичности в структуре этнического самосознания личности // Форум молодых ученых. 2017. № 4.

УДК 94(470.51)''1941/1945''-055.2:004.738.5(045)

Даньшина Светлана Анатольевна
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории, теории
и практики социальных коммуникаций
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
delo.18@mail.ru

Danshina Svetlana A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ «ПАМЯТИ НАРОДА» В ЦИФРОВОМ ФОРМАТЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ¹

ARCHIVAL SOURCES OF «PEOPLE'S MEMORY» IN DIGITAL FORMAT: GENDER ASPECT

Аннотация

В статье представлен исторический опыт организации гендерных исследований в Удмуртском государственном университете на рубеже XX–XXI веков. В рамках проекта FEWS-2024-0005 «Исследование и разработка методологических и теоретических подходов по формированию патриотизма и профилактике конфликтного и деструктивного поведения молодёжи и в условиях современного кризиса в России» проводится комплексное исследование вклада женщин УАССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Актуальность темы определяется особой значимостью периода войны в истории нашей страны и ролью, которую сыграла помощь женщин фронту в укреплении военной мощи и достижении Победы. В статье представлен опыт

¹ Исследование выполнено в рамках госзадания Министерства науки и высшего образования РФ FEWS-2024-0005 «Исследование и разработка методологических и теоретических подходов по формированию патриотизма и профилактике конфликтного и деструктивного поведения молодёжи и в условиях современного кризиса в России».

Исследования проблем формирования патриотизма...

исследовательской работы студентов Института социальных коммуникаций УдГУ с материалами сайта Центрального архива Министерства обороны РФ, в частности, портала «Память народа».

Abstract

The article presents the experience of organising gender research at Udmurt State University at the turn of XX–XXI centuries. Within the framework of the project FEWS-2024-0005 "Research and development of methodological and theoretical approaches to the formation of patriotism and prevention of conflict and destructive behaviour among young people and in the conditions of modern crisis in Russia" a comprehensive study of the contribution of women of the UASSR during the Great Patriotic War (1941–1945) is carried out. The relevance of the topic is determined by the special significance of the war period in the history of our country and the role played by women's assistance to the front in strengthening military power and achieving Victory. The article presents the experience of work of students of the Institute of Social Communications of UdsU with the site of the Central Archive of the Ministry of Defence of the Russian Federation, in particular, the portal "Memory of the People".

Ключевые слова: архивный источник, гендерные исследования, молодёжь, женщины, патриотизм, Великая Отечественная война (1941–1945 гг.), специальная военная операция.

Keywords: archival source, gender studies, youth, women, patriotism, Great Patriotic War (1941–1945), special military operation.

Государственная политика в области исторического просвещения – совокупность действий, реализуемых субъектами государственной политики в области исторического просвещения, направленных на распространение в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний, поддержку и развитие системы научного исторического знания, формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей и любви к Родине [1]. Важнейшим направлением исторического просвещения молодёжи является увековечение Победы советского народа в Великой

Отечественной войне. Особую значимость данная тема приобретает в связи с подготовкой к празднованию 80-летия Победы.

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) стала величайшим испытанием для нашего многонационального государства. Достижение Победы над захватчиками явилось результатом беспримерного подвига и героизма всего советского народа. Свой вклад в общую Победу внесли и женщины. Именно в годы войны произошло их широкое вовлечение в социально-экономическую, общественно-политическую и культурную жизнь Удмуртской АССР. Женщины республики, преодолевая невероятные трудности и лишения военного времени, внесли значительный вклад в развитие образования, здравоохранения, культуры и наравне с мужчинами участвовали в боевых действиях. Тема участия женщин Удмуртской АССР в войне является предметом научного исследования кафедры истории, теории и практики социальных коммуникаций Института социальных коммуникаций УдГУ. Следует подчеркнуть, что обращение к историческому прошлому дает возможность оценить положение женщин и в современном российском обществе. В настоящее время в Удмуртской Республике наблюдается устойчивая тенденция активного участия женщин в патриотическом воспитании подрастающего поколения. Научный вопрос о положении женщин в годы войны получил достаточно широкое освещение в региональной историографии. В этой связи в изучении данной проблемы условно можно выделить четыре этапа: первый – непосредственно периода Великой Отечественной войны; второй – первое послевоенное десятилетие; третий – вторая половина 1950-х – начало 1990-х гг. и четвертый – современный этап, охватывающий рубеж XX–XXI вв.

В начале 1990-х годов развитие гендерных исследований в Поволжье стало инновационной отраслью для отечественной гуманитарной науки. За достаточно короткий промежуток времени научные центры гендерных исследований интегрировали различные ресурсы: научный потенциал академической и вузовской науки, вузовскую систему подготовки научно-педагогических кадров, библиотечные фонды, новые информационные технологии. С 1991 года научные

Исследования проблем формирования патриотизма...

коллективы начали проводить исторические и социологические исследования по проблемам повышения общественной активности женщин. В 1994 году Приказом Государственного комитета по высшей школе № 671 начинает реализовываться межвузовская научно-исследовательская программа «Женщины России: проблемы адаптации и развития в новых социально-экономических условиях» с головной организацией – Ивановским государственным университетом. В реализации программы приняли участие 15 вузов России. В Поволжье научными центрами гендерных исследований стали Удмуртский государственный университет, Нижегородский государственный университет, Самарский государственный университет. Ученые включились в изучение женской истории, трансформаций социальных позиций женщин и мужчин, в разработку концептуальных основ государственной социальной политики, технологий социальной и политической адаптации женщин в странах с переходной экономикой. Учитывая важность организации гендерных исследований, в Удмуртском государственном университете в составе исторического факультета были созданы Высшие женские курсы. 31 марта 1994 года Высшие женские курсы (ВЖК) были утверждены Постановлением Совета Министров Удмуртской Республики и решением Ученого совета Удмуртского госуниверситета [2]. Президентом Высших женских курсов стала доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, политологии и социологии (Кафедра) Галина Витальевна Мерзлякова [3].

23 января 1997 года Кафедра была передана в состав вновь организованного факультета социальных коммуникаций [4]. Кафедра становится центром проведения гендерных исследований, площадкой Высших женских курсов. 29 марта 1994 года на заседании Ученого совета Удмуртского государственного университета Галина Витальевна Мерзлякова выступила с докладом «Об открытии Высших женских курсов на историческом факультете» и представила этапы реализации межвузовской научно-исследовательской программы «Женщины России: проблемы адаптации и развития в новых социально-экономических условиях» [5].

Высшие женские курсы были созданы как учебно-научно-методическое подразделение УдГУ на базе исторического факультета. Основной целью ВЖК стало проведение фундаментальных исторических исследований гендерной направленности. В 1994–1996 годах ВЖК были структурным подразделением Исторического факультета с подготовкой по специальности «История». В 1996 году ВЖК преобразованы в Высший колледж социальных коммуникаций, а затем в факультет социальных коммуникаций [6, 7, 8]. В 1997 году Министерство образования РФ приказом № 749-19 от 22 декабря 1997 года утвердило новое название программы: «Феминология и гендерные исследования в России: перспективы стратегии и технологии». В Поволжье координаторами программы стал Нижегородский государственный университет. В 2004 году открывается центр гендерных исследований в Марийском государственном университете, активно продолжают реализовывать гендерные исследования ученые Самарского государственного университета. В 2000 году в соответствии с приказом Министерства образования РФ № 94 от 20 июля 1999 года гуманитарные программы были объединены в программу «Университеты России – фундаментальные исследования», в раздел «Гуманитарные науки». Это сузило круг исследовательских центров, получающих финансовую поддержку Министерства образования РФ [9].

В 2015 году гендерные исследования в регионе расширяются с появлением информационной системы «Память народа 1941–1945» (ИС «Память народа») – это мощный инструмент для поиска сведений об участниках Великой Отечественной войны, созданный при участии департамента Министерства обороны Российской Федерации. Она хранит свыше 100 млн оцифрованных страниц архивных документов и записей о награжденных, раненых, погибших, пропавших без вести, оказавшихся в плену и других. Информационная система «Память народа» создана Департаментом Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества в соответствии с Концепцией, утвержденной министром обороны РФ. Цель проекта – предоставить возможность

посетителям портала получить наиболее полную документальную информацию об участниках Великой Отечественной войны при помощи новых интерактивных инструментов. Система объединяет все ранее созданные общедоступные банки данных «Мемориал» и «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», содержащие сведения об участниках Великой Отечественной войны, вернувшихся с фронтов победителями, о погибших и пропавших без вести, их подвигах и награждениях. Все сведения объединены в единую информационную интерактивную систему с возможностью подбора документов и восстановления истории службы женщин.

В рамках проекта FEWS-2024-0005 студенты Института социальных коммуникаций знакомятся с основами архивной работы с ИС «Память Народа», восстанавливают биографии, боевой путь преподавателей, студентов, обучающихся, в том числе и женщин Удмуртского государственного педагогического института (УГПИ) в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). В рамках научно-практической ученической конференции «Формирование патриотизма у учащейся молодежи: традиции прошлого и современный опыт» школьники и студенты представляют исследовательские проекты, опираясь на архивные документы ИС «Память Народа» [10].

Исторические исследования с использованием ИС «Память Народа» проводятся студентами и на базе музея «Набат Памяти» города Можги. Стоит подчеркнуть неоценимый вклад женщин во время Великой Отечественной войны. В СССР за четыре года войны было мобилизовано (за вычетом повторно призывавшихся) 29 млн 575 тыс. человек. А всего вместе с кадровым составом, находившимся к 22 июня 1941 года на действительной военной службе в Красной армии и Военно-Морском Флоте, в течение всей войны надевали шинели 34,5 млн человек. Всего же на военную службу с 1941 по 1945 годы было призвано 490 235 женщин. Самое многочисленное представительство участниц Великой Отечественной войны среди других специальностей составляли женщины-медики. Из общего числа врачей, которых в действующей армии насчитывалось около 700 тысяч, женщин было 42 %, а среди хирургов – 43,4 %.

Средними и младшими медицинскими работниками на фронтах служили более двух миллионов человек. Женщины составляли большинство – свыше 80 %. За особое мужество и героизм 15 женщин-медиков удостоены звания Героя Советского Союза, среди них уроженка Удмуртской Республики – Феодора Андреевна Пушина по-смертно. Имя Феодоры Андреевны Пушиной носит «Ижевский медицинский колледж», филиал которого расположен и в городе Можге. Были среди медицинских работников, призванных на фронт, и жительницы г. Можги и Можгинского района: Черменина Юлия Николаевна, Рябова Софья Петровна, Зорина (Чиркова) Галина Матвеевна, Вахрушева Нина Ивановна, Кириллова Мария Капитоновна, Сулова Елена Васильевна, Пантелеева Лидия Ивановна, Пролеева Юлия Петровна, Красноперова Анастасия Степановна, Кислухина Тамара Михайловна, Шеланова Нина Григорьевна, Беликова Серафима Иосифовна, Смирнова Зоя Андреевна, Меркушина Елизавета Александровна, Стрижова Анна Михайловна, Бобыкина Зоя Андреевна, Световидова Серафима Яковлевна, Наймушина Вера Васильевна и др. В ходе поисковой работы были восстановлены военные воспоминания жительниц г. Можги и представлены в форме цифровой выставки.

Беликова Серафима Иосифовна вспоминала, «что их госпиталь после боев решили расположить в помещениях бывшей конюшни. Естественно, перед тем как туда расположить раненых, весь медицинский персонал занялся уборкой помещений. После дневного ударного труда к вечеру начали располагать первых больных. К ночи все было закончено, весь персонал, кроме дежурных, отправились на отдых. И тут в тишине один из раненых солдат услышал тиканье часов. Позвал врача. Ничего хорошего это тиканье не предвещало. Было принято решение срочно освободить помещение и позвать саперов. После обследования оказалось, что при отходе противник очень хорошо замаскировал заложенную бомбу с часовым механизмом, которая должна была в скором времени взорваться, унеся тем самым жизни наших солдат и медицинского персонала».

Меркушина Елизавета Александровна также вспоминала, «что их госпиталь, двигаясь с основными частями и освобождая Украину, расположился в д. Федоровка близ г. Мелитополь. Местное население очень благодушно отнеслось к нашим раненым солдатам, называли их «орлами», а медсестер – «дочками», приносили овощи, фрукты, хлеб, делились всем, что было. Сам госпиталь предложили расположить в здании бывшей графской усадьбы. Но как это часто бывает на фронте, недалеко от деревни противник в ходе контратаки пробил нашу оборону и направился к Федоровке. В связи с тем, что информация о прорыве пришла поздно, провести процесс эвакуации раненых было уже невозможно. Наши части уже шли к деревне на выручку, но враг находился ближе. И здесь снова на помощь пришло местное население, они разобрали наших бойцов по домам вместе с медицинским персоналом и укрывала их до прихода наших подразделений. Ни одного бойца и медсестру местные жители не выдали врагам. Такой самоотверженный поступок удивил даже командование, которое уже было готово принять потерю раненых бойцов. А дальше наступление наших войск продолжилось, а доброта жителей д. Федоровка навсегда осталась в памяти наших солдат».

Кроме медицины, больше, чем в ПВО, ни в одном из видов Вооруженных Сил не служило столько женщин. В некоторых полках и дивизиях число женщин доходило до 50–100 % личного состава. А на Северном фронте ПВО в отдельных частях и подразделениях их число составляло 80–100 % личного состава. Нельзя не восхищаться отвагой девушек, служивших в зенитно-пулеметных частях. При налетах вражеской авиации все прятались в укрытия, а они становились к орудию, чтобы дать отпор врагу. Примечательно, что с 1943 года в части ПВО направлялись женщины на укомплектование должностей военнослужащих не только обслуживающего состава, но и боевых расчетов (разведчиков, орудийных номеров, номеров зенитных пулеметов, прожекторных станций, постов аэростатного заграждения и многих других).

К концу войны женщины составляли до 24 % численности войск ПВО. Призыв женщин позволил высвободить из войск ПВО и направить на фронт до 300 тыс. мужчин, годных к строевой службе. В войсках ПВО и связи также проходили свою службу жительницы г. Можги и Можгинского района: Воронцова Фаина Никандровна, Барбакова Людмила Гавриловна, Кабанова Тамара Филипповна, Маслина (Бабкина) Серафима Николаевна, Колосова Валентина Михайловна, Девярых Лидия Петровна, Михайлова Елена Михайловна, Чухланцева Раиса Ивановна, Погромская Анна Михайловна, Цапина Ксения Гурьевна, Гладких (Левитина) Валентина Сергеевна, Ванас Элеонора Леопольдовна, Пивоварова Феодосья Федоровна, Булатова Таисья Александровна и др. Были у нас и представительницы железнодорожных войск, в их числе Кромарь Анна Ильинична и водитель ЗИС-5 – Маратканова (Погодина) Галина Алексеевна. Также были и те, кто нес службу в наших военкоматах, одна из них – Есипова Вера Семеновна. Но кроме задач на фронте, наши женщины работали на фронтах тыла, выполняя трудовые и общественные функции, поддерживая экономику и обеспечивая боеспособность армии. Без их жертвенной работы и преданности история Великой Отечественной войны выглядела бы совсем иначе. Вклад женщин в истории Великой Отечественной войны останется навсегда почитаемым [11].

Таким образом, приобщение молодого поколения к изучению военных архивов является эффективной цифровой технологией исторического просвещения, формирования исторической памяти и патриотизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 26.05.2024).
2. Архив УдГУ. Оп. 1. Д. 2695. Л. 240.
3. Архив УдГУ. Оп. 1. Д. 2411. Л. 181.
4. Архив УдГУ. Оп. 1. Д. 2928. Л. 48.

Исследования проблем формирования патриотизма...

5. Архив УдГУ. Оп. 1. Д. 2709. Л. 27.
6. Архив УдГУ. Оп 2а. Д. 8659. Л.9.
7. Архив УдГУ. Оп. 1. Л.223–224.
8. Архив УдГУ. Оп 4. Д. 35. Л. 145–149.
9. Мерзлякова, Г. В. Общественно-политическая и трудовая активность женщин автономных республик Поволжья и Приуралья в годы Великой Отечественной войны : автореферат дис. ... доктора истор. наук: 07.00.01 / Северо-Западный кадровый центр. Санкт-Петербург, 1993. 36 с.
10. Память народа: Подлинные документы о Второй Мировой войне. URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 26.05.2024).
11. Цифровая платформа МБУК «Музей «Набат памяти» г. Можга. URL: <http://muzey-mbuk.udm.muzkult.ru/news/111219705> (дата обращения: 26.05.2024).

УДК 159.9

Зайко Галина Сергеевна
магистрант направления
«Психология»
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
Россия, Челябинск
Galinka_sun@mail.ru

Zayko Galina S.
Chelyabinsk State University
Russia, Chelyabinsk

Научный руководитель:
Рагозинская Валерия Германовна
кандидат психологических наук,
доцент, доцент кафедры специальной
и клинической психологии
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
ragozinskaya@gmail.com

Ragozinskaya Valeria G.
Chelyabinsk State University
Russia, Chelyabinsk

**ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ
ЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ**

**PERSONAL FACTORS OF VICTIMIC BEHAVIOR
OF ADOLESCENTS IN THE CONTEXT OF PSYCHOLOGICAL
PREVENTION TASKS**

Аннотация

В статье рассматривается актуальная проблема профилактики виктимного поведения подростков с учетом их личностных особенностей. Предлагается программа психологической профилактики виктимного поведения подростков в условиях, содействующих развитию личностного потенциала.

Abstract

The article examines the current problem of preventing victimized behavior of adolescents, taking into account their personal characteristics. A program of psychological prevention of victimized behavior of adolescents in conditions that promote the development of personal potential is proposed.

Ключевые слова: виктимность, виктимное поведение, личностные факторы, подростки, коррекция, профилактика виктимного поведения.

Keywords: victimization, victim behavior, personal factors, adolescents, correction, prevention of victim behavior.

Под виктимностью понимается совокупность свойств, характеристик человека, которые определяют готовность личности становится жертвой социально-опасных явлений, приводящих к ущербу для его физического или эмоционально-психического здоровья [1, с. 8].

Виктимное поведение – это отклонение от норм безопасного поведения, реализующееся в совокупности социальных, психических и моральных проявлений личности [1, с. 8].

Подростки желают показать себя с более идеальной и сильной стороны, в связи с этим им характерен виктимблейминг, когда на жертв различного вида насилия происходит перекладывание ответственности за произошедшее. Виктимным личностям свойственны низкая самооценка, запуганность, установка на беспомощность, нежелание изменять собственное положение без вмешательства извне, поэтому обвинение жертв может снижать их желание обратиться за помощью.

Подсознательной целью виктимных личностей является получение как можно большего сочувствия, поддержки со стороны, поэтому они постоянно вовлекаются в различные криминогенные ситуации [2, с. 7]. Подростки не верят в возможность получения помощи извне, боятся усугубить свое положение, могут быть запуганы, что в разы уменьшает статистические данные. Таким образом, фактические данные о пострадавших получить невозможно, что обуславливает актуальность нашей работы.

Вышеизложенные факты указывают, что через работу с личностными факторами, необходимо построить профилактическую работу подростковой виктимизации, с учетом преобладания у каждого из них склонности к определенному типу виктимного поведения.

Цель исследования – выявить личностные факторы виктимности и с их учетом разработать методы профилактики виктимного поведения подростков.

В исследовании, проведенном на базе Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 3 г. Челябинска», приняли участие 22 подростка

из числа учащихся 7–9 классов, в том числе 13 юношей и 9 девушек. Средний возраст обследованных подростков – $15,59 \pm 1,30$ лет.

В исследовании применялся личностный опросник Р. Кеттелла (подростковый вариант) и методики исследования склонности к виктимному поведению О. О. Андронниковой. В качестве методов математико-статистического анализа применялся критерий ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что среди обследованных подростков у 59,09 % респондентов (в том числе у 46,15 % юношей и 77,78 % девушек) выявлен «пограничный» уровень реализованной виктимности. У 9,09 % опрошенных подростков (в том числе у 7,69 % юноши и 11,11 % девушки) выявлен высокий уровень реализованной виктимности. Причиной этого является внутренняя предрасположенность личности действовать определенными способами, ведущими в индивидуальном профиле. Чаще всего это стремление к агрессивному, необдуманному действию спонтанного характера.

У 22,73 % обследованных подростков (в том числе 15,38 % юношей и 33,33 % девушек) выявлен высокий уровень склонности к агрессивному виктимному поведению. Люди с подобными показателями нередко попадают в неприятные и опасные для жизни и здоровья ситуации вследствие проявленной ими агрессии или провоцирующего поведения (клевета, издевательство, оскорбление и т. д.).

У 18,18 % обследованных подростков (в том числе 15,38 % юношей и 22,22 % девушек) выявлен высокий уровень склонности к само повреждающему и само разрушающему виктимному поведению. Людям с подобными показателями свойственно как само причиняющее поведение (склонность к риску, необдуманному поведению, часто опасному для себя и окружающих), так и поведение, провоцирующее ситуацию своей просьбой или обращением (когда для причинения вреда привлекается другое лицо).

Исследования проблем формирования патриотизма...

У 22,73 % обследованных (в том числе 15,38 % юношей и 33,33 % девушек) выявлен высокий уровень склонности к гиперсоциальному виктимному поведению. Людям с подобными показателями свойственно положительное, социально одобряемое и часто ожидаемое поведение, которое обращает на них преступные действия агрессора.

У 27,27 % обследованных подростков (в том числе 23,08 % юношей и 33,33 % девушек) выявлен высокий уровень склонности к зависимому и беспомощному виктимному поведению. Люди с подобными показателями, как правило, не оказывают сопротивления, противодействия преступнику по различным причинам: в силу возраста, физической слабости, беспомощного состояния (стабильного или временного), трусости, из опасения ответственности за собственные противоправные или аморальные действия.

У 31,82 % обследованных (в том числе 7,69 % юношей и 66,67 % девушек) выявлен высокий уровень склонности к некритичному виктимному поведению. Люди с подобными показателями, демонстрируют неосмотрительность, неразборчивость в знакомствах, доверчивость, легкомысленность, неумение оценивать жизненные ситуации в силу каких-либо факторов: эмоциональное состояние, возраст, уровень интеллекта, заболевание.

В результате корреляционного анализа выявлен ряд статистически значимых взаимосвязей показателей виктимного поведения (по опроснику О. О. Андрониковой) и личностных черт (по опроснику Р. Кеттелла). Корреляционные плеяды статистически значимых результатов корреляционного анализа представлены на рисунке 1.

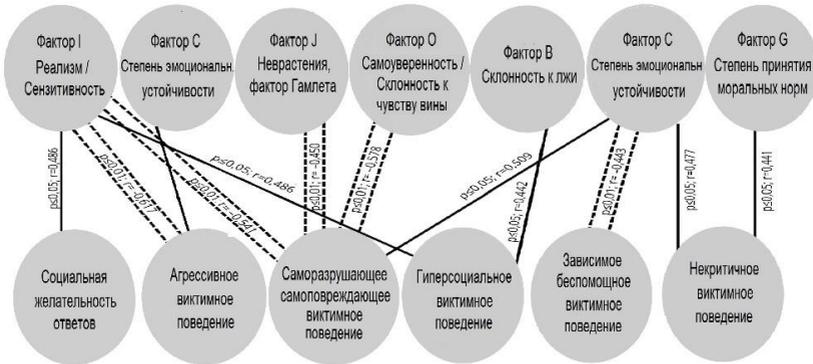

Рис.1. Значимые взаимосвязи личностных черт и склонности к виктимному поведению

Согласно результатам, представленным на рис. 1, склонность к агрессивному поведению тесно связана с эмоциональной невозмутимостью, самодовольством, безжалостностью, жестокостью и скептицизмом к культурным и социальным аспектам.

Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению тесно связана с невозмутимостью, независимостью, самодовольством, безжалостностью, жестокостью, скептицизмом к культурным и социальным аспектам жизни, личностной незрелостью, зависимостью от других людей и выраженной потребностью во внимании окружающих.

Склонность к гиперсоциальному виктимному поведению тесно связана с личностно слабой позицией, зависимостью от других людей, склонностью вводить в заблуждение, сознательно исказить истину в угоду группе.

Склонность к зависимому и беспомощному виктимному поведению тесно связана с выраженной эмоциональной неустойчивостью.

Склонность к некритичному виктимному поведению тесно связана с конформностью, склонностью принимать поведение большинства в группе за «нормативное поведение» и смиренной покорностью перед нерешенными эмоциональными проблемами.

На основе полученных результатов разработаны следующие рекомендации психологической профилактики различных типов виктимного поведения у подростков.

Учитывая тесные взаимосвязи между склонностью к агрессивному поведению и эмоциональной невозмутимостью, самодовольством, независимостью, безжалостностью, жестокостью и скептицизмом к культурным и социальным аспектам, для подростков, склонных к агрессивному типу поведения, основными задачами профилактики данного типа виктимного поведения являются:

1. Повышение уровня эмоциональной устойчивости. С этой целью можно использовать метод тренингов по развитию навыков саморегуляции эмоций и стрессоустойчивости, практики медитации и релаксации для улучшения способности к справлению с эмоциональным дискомфортом. Позиция психолога играет особую роль – подросток должен ощущать поддержку и понимание со стороны взрослого. Создайте подростку безопасную и поддерживающую среду, где он может выражать свои чувства и эмоции без страха быть осужденным или недопонятым, где его идеи будут восприняты и обсуждены, а не отринуты безапелляционно.

2. Формирование у подростков адекватной самооценки, снижение уровня самодовольства. Для реализации программы профилактики этих факторов, можно использовать когнитивно-поведенческую терапию (КПТ) с целью изменения негативных мыслей и поведенческих шаблонов. Важно объяснять подросткам о возможности помощи от взрослых, а также того, что сами взрослые могут обращаться за помощью к другим и это не является фактором их слабости или ничтожности. Также возможно применение психодинамической терапии для изучения своих эмоций, мотивов и внутренних конфликтов, что может помочь им осознать и изменить негативные черты характера.

Одним из самых тревожных видов виктимного поведения является самоповреждающее и саморазрушающее поведение. Оно может быть сопряжено с тяжелыми клиническими симптомами депрессии и апатии, увеличивая риск истинных суицидентов. Такое

поведение скрывается подростками, зачастую поздно обнаруживается и с трудом поддается профилактике. Учитывая выявленные в настоящем исследовании личностные факторы данного типа поведения (личностная незрелость, зависимость от других и потребность во внимании окружающих, безжалостность, жестокость, самодовольство, скептицизм в отношении культурных и социальных аспектов жизни), основными задачами профилактики данного типа виктимного поведения являются:

1. Повышение уровня эмоциональной устойчивости.

2. Снижение уровня патологической зависимости от других (инфантильности), поиск постоянного внимания окружающих, безапелляционное принятие общих норм и оценок. Важно осуществить терапию самооценки и самопринятия – развить здоровую самооценку и уверенность в себе. Терапия границ – подростку важно объяснить, как он может очертить свои границы и как это сделать уместно. КПТ позволяет выработать новые стратегии реагирования на появление лидеров в группе и умение им противостоять.

3. Повышение самооценки и личностной зрелости. Несмотря на стереотипное представление о подростках, как о маленьких взрослых с неадекватно завышенной самооценкой, психологам хорошо известен факт использования этих масок с целью защиты противоположенным им личностным чертам. Для профилактики этого важно учитывать возможность подростка отрицания наличия этой проблемы и сосредоточиться на выстраивании контакта «равный равному», где психолог позволяет подростку высказываться и принимает его точку зрения как зрелую, самостоятельную, а деструктивные идеи корректирует методом предложения альтернативных вариантов.

Гиперсоциальное поведение зачастую остается вне рамок воздействия психологов, однако, оно также приводит подростка к попаданию в опасные для него ситуации. Учитывая выявленные личностные факторы данного типа поведения (лично слабо позиция, выраженная зависимость от других людей, склонность

вводить в заблуждение, умышленно сообщать сведения, не соответствующие действительности, сознательно исказить истину в угоду группе), основными задачами профилактики данного типа поведения являются:

1. Снижение склонности вводить в заблуждение, умышленно сообщать сведения, не соответствующие действительности, сознательно исказить истину в угоду группе. Преувеличение действительности свойственно подросткам, однако постоянная ложь, включающая в себя мелкие бытовые вопросы, неосознанное перевираание и искажение действительности негативно сказываются на формирующейся личности и могут переходить в патологические состояния. Для работы предлагается групповые и индивидуальные работы по развитию эмоционального интеллекта, психотерапевтическая работа о смыслах – почему подросток лжет и что это ему дает, повышения критического мышления, которая может осуществляться методами КПТ и гештальт-терапии.

2. Повышение личностной позиции в коммуникации, практичности в поступках, индивидуального стиля принятия решений. Тренинги по коммуникации, обучение навыкам эффективного общения, уважения точки зрения других. Проведение индивидуальных сессий с подростками для работы над их личностным развитием, выявления особенностей и помощи в формировании индивидуального стиля принятия решений. Для младших подростков возможен вариант игровой терапии, где решения предлагается принять не ребенку, а персонажу, за которого он ответственен в рамках сессии или тренинга.

Склонность к зависимому и беспомощному поведению тесно связана с эмоциональной неустойчивостью, раздражительностью, изменчивостью поведения и эмоций, к избеганию требований окружающей действительности. Склонность подростка к зависимости формирует инфантильную позицию в отношении психологической работы. Психологу в первую очередь важно установить контакт, а затем дать ответственность подростку за происходящее в его жизни. В рамках терапии может применяться метод диалектической

поведенческой терапии, узко направленной на эмоциональные проблемы, важно показать подростку почему возникают эмоции, как по-разному можно их проявлять. Арт-терапия или любая терапия, использующая творчество, может оказать позитивный результат, подросток не только воздействует с большей охотой с рисунком, считая его малоинвазивным методом, но и подключается больше рецепторов в работе.

Склонность к некритичному виктимному поведению тесно связана с выраженной конформностью, поведение большинства в группе принимается за «нормативное поведение» и смиренной покорностью перед нерешенными эмоциональными проблемами. Учитывая это, основными задачами профилактики некритичного поведения являются:

1. Повышение уровня эмоциональной устойчивости, невозмутимости.

2. Снижения уровня конформности. Здесь психолог может работать как в групповом, так и индивидуальном формате. Целью будет являться обучение навыкам самоутверждения, чтобы помочь подросткам чувствовать в себе и своих убеждениях уверенность. Проведение тренингов, где подростки поочередно занимают места лидеров, а другие вносят идеи изменения устоев и совместными усилиями создают новый формат общения друг с другом. КПТ поможет выработать стратегии выхода из позиции принимающего окружающей мир без попыток внедрения в него собственной позиции.

Общей задачей профилактики всех типов виктимного поведения у подростков является повышение их эмоциональной устойчивости, развитие саморегуляции, снижение негативных черт характера и формирование здоровой самооценки. Когнитивно-поведенческая терапия является одной из наиболее популярных и успешных за счет своей простоты и открытости – подросток понимает, что от него хотят и как это должно отразиться на нем. КПТ помогает подросткам конкретно определить свои проблемы, а затем работать над ними, развивая новые стратегии поведения и мышления для их решения.

Исследования проблем формирования патриотизма...

В результате комплексной работы подростки смогут достичь эмоциональной устойчивости и невозмутимости, понимания своих возможностей, обретения уверенности и снижения риска виктимизации. Психологические техники и методы терапии позволят им осознать внутренние конфликты, принять себя и свои эмоции, укрепить личностную позицию и научиться принимать собственные решения. Важным пунктом является включение подростков в групповую работу, осознание принадлежности к группе, а также возможности получения позитивного отклика на свои просьбы. Психолог должен осознавать критичность подросткового возраста и подходить к работе осознанно, не оказывая давления на подростка, а становясь для него “островом спокойствия, доверия и понимания”.

Предложенные рекомендации могут быть использованы при разработке программ психологического сопровождения подростков с выраженной склонностью к виктимному поведению и подростков группы риска, индивидуальной психокоррекционной работе, программ педагогической профилактики в школах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андронникова, О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2005. 20 с.
2. Малкина-Пых, И. Г. Психология поведения жертвы. Москва : Эксмо, 2006. 1008 с.

УДК 31:316.3

Кузнецова Вероника Витальевна
студент бакалавриата направления
«Социальная работа»
ФГАОУ ВО Северный (Арктиче-
ский) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова
Россия, г. Архангельск
Высшая школа экономики,
управления и права
nika14kuz@mail.ru

Kuznetsova Veronika V.
Northern Arctic Federal University
Russia, Arkhangelsk

Федулова Анна Борисовна
кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной работы
и социальной безопасности
ФГАОУ ВО Северный (Арктиче-
ский) федеральный университет
имени М. В. Ломоносова
Россия, г. Архангельск
Высшая школа экономики,
управления и права
fedulova.ann@mail.ru

Fedulova Anna B.
Northern Arctic Federal University
Russia, Arkhangelsk

**ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ,
ФАКТОРЫ, МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ**

**PREVENTION OF AGGRESSIVE BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE
IN MODERN RUSSIA: TRENDS, FACTORS, METHODS
OF PREVENTION**

Аннотация

Статья рассматривает проблему агрессивного поведения среди молодежи в современной России и предлагает методы профилактики данного явления. В статье описываются основные причины возникновения такого поведения, а также приводятся рекомендации по предотвращению и уменьшению агрессии среди молодежи. Авторы подчеркивают важность психологической поддержки, образовательных программ и социальной работы для успешной борьбы с данным явлением.

Abstract

The article examines the problem of aggressive behavior among young people in modern Russia and proposes methods for preventing this phenomenon. The article describes the main reasons for the occurrence of such behavior, and also provides recommendations for preventing and reducing

aggression among young people. The authors emphasize the importance of psychological support, educational programs and social work to successfully combat this phenomenon.

Ключевые слова: агрессия, агрессивность, агрессивное поведение молодежи, качество жизни, профилактика, поведенческие модели, безопасная среда.

Keywords: aggression, aggressiveness, aggressive behavior of youth, quality of life, prevention, behavioral models, favorable environment, safe environment.

Агрессивное поведение молодежи является одной из актуальных проблем современности, что неразрывно связано с ростом уровня агрессивности и насилия в глобальном масштабе. Это явление имеет серьезные последствия и требует немедленных мер по его преодолению [2, с. 31]. Профилактика агрессивного поведения молодежи – это приоритетная задача государства, системы образования и семьи в целом.

В настоящее время наблюдается увеличение случаев насилия, буллинга, алкогольной и наркотической зависимости среди подростков и молодых людей. Сложностью данной проблемы является ее комплексный характер: она обусловлена социальными, психологическими и экономическими факторами. Агрессивное поведение молодежи не только разрушает личность каждого отдельного человека, но и влияет на качество жизни всего общества. Под влиянием стрессогенных факторов увеличивается количество социальных отклонений в поведении людей. Особенно подвержены данным факторам подростки, которые не имеют опыта адаптации в обществе.

Агрессия происходит от латинского «aggredi», которое означает «нападать». Само понятие представляет собой поведение, которое направлено на причинение ущерба и вреда окружающим. При этом агрессия выражается как физически (драки, побои), так и вербально (оскорбления). Такие акты могут проявляться в детстве. Выражается это в кусании, драчливости, падениях на пол, капризах,

протесте, криках, слезах и т. д. [4]. А агрессивность является устойчивой чертой личности человека, которая выражается в готовности личности совершать агрессивные действия, а также в склонности понимать и интерпретировать поведение другого человека как негативное и враждебное.

Профилактика агрессивного поведения молодежи требует совместных усилий общества, государства и семьи. Необходимо создать условия для здорового развития личности молодых людей, предоставить возможности для самореализации и профессионального выбора. Также важно обеспечить доступ к социальной помощи и поддержке для тех, кто стал жертвой агрессии или имеет проблемы с поведением.

Тенденции агрессивного поведения среди молодежи в современной России

Агрессивное поведение молодежи в современной России представляет серьезную проблему, которая требует внимания со стороны государства. Тенденции этого поведения наблюдаются в различных сферах жизни молодежи, начиная от уличной преступности и насилия до поведенческих проблем в школе и семье.

Особенно тревожным симптомом является рост числа несовершеннолетних с девиантным поведением, проявляющимся в асоциальных действиях. Усилилось демонстративное и вызывающее поведение по отношению к взрослым. В крайних формах стали проявляться жестокость и агрессивность, вырос уровень преступности среди подростков.

Самые острые проблемы касаются именно аффективно-агрессивных и виктимогенных поведенческих отклонений у подростков. Во многом их поведение имеет свои особые черты: конфликтность, вспыльчивость, повышенная тревожность. Педагогов, психологов и большинство населения волнуют следующие проявления поведенческой активности представителей подрастающего поколения: духовная опустошенность, цинизм и жестокость [5].

Одной из причин агрессивного поведения молодежи является отсутствие целей и перспектив в жизни [1, с. 13]. Многие молодые

Исследования проблем формирования патриотизма...

люди сталкиваются с проблемами безработицы, отсутствия высшего образования и недостатка поддержки со стороны родителей. Все это может приводить к чувству бессмысленности и отчаяния, что стимулирует употребление алкоголя и наркотиков, агрессивное поведение и участие в преступной деятельности, а также поиск «легкого» заработка, связанного с распространением запрещенных веществ.

Кроме того, негативное влияние среды также играет важную роль в формировании агрессивного поведения. Отсутствие положительных ролевых моделей, семейное насилие, недостаток образовательных и социальных возможностей создают атмосферу, которая способствует развитию агрессии и деструктивных поведенческих паттернов.

Факторы, влияющие на развитие агрессивных поведенческих моделей среди молодежи

В развитии агрессии особую роль занимают индивидуальные и личностные характеристики (эмоциональная чувствительность, ценностные ориентации, тревожность, установки, самосознание личности и другое). Истоки агрессии находятся на уровне темперамента, нейродинамических и психодинамических качеств, нескольких видов акцентуаций характера. К таким относятся: раздражительность, уровень тревожности, эмоциональная чувствительность, несколько эмоций, которые входят в комплекс враждебности – отвращение, презрение, гнев, эмоция страха. Совокупность данных характеристик говорит о готовности человека к агрессивным действиям [7].

Для понимания профилактики агрессивного поведения молодежи необходимо рассмотреть факторы, которые способствуют развитию таких моделей поведения. Один из основных факторов является социальное окружение. Молодые люди под негативным влиянием социальной среды часто принимают участие в агрессивных играх, например, уличных драках или конфликтных ситуациях на интернет-платформах. Негативное влияние популярной культуры, такой как фильмы, музыка или видеоигры, также играет значительную роль в формировании агрессивных поведенческих моделей.

Другим фактором, способствующим агрессивному поведению молодежи, могут быть семейные проблемы, такие как насилие или нарушение закона. Ключевым пунктом является проблема отсутствия доверия между молодыми людьми и обществом, что может приводить к ощущению бесперспективности, росту агрессии и деструктивного поведения [8]. Также можно выделить комплекс социально-политических проблем, способствующих развитию агрессивного поведения молодежи.

Таким образом, только комплексный анализ и понимание разных факторов поможет разработать эффективные стратегии и программы по профилактике агрессивного поведения среди молодежи.

Методы профилактики агрессивного поведения среди молодежи

Роль общества и семьи в предотвращении агрессивного поведения молодежи нельзя недооценивать. В современной России, где негативное влияние медиа и массовой культуры возрастает, необходимо активное вмешательство общества и семьи в процесс воспитания молодежи.

Ключевыми методами профилактики агрессивного поведения являются педагогические методы. Важно создать систему ценностей, которая будет способствовать формированию ответственности, толерантности и эмпатии у молодежи. Помимо этого, необходимо развивать навыки конфликтологии и медиации, чтобы подростки научились решать конфликты без применения насилия [2, с. 82]. Также важную роль играют психологические методы и модель поведения взрослых – они должны быть основаны на принципах уважения и доверия.

Эффективными методами профилактики агрессивного поведения являются образовательные программы и мероприятия, которые помогают молодежи разобраться в себе, определить свои цели и мотивацию, развить навыки саморегуляции и коммуникации. Программы по развитию социальных навыков, тренинги по решению конфликтов и развитию лидерских качеств ориентированы на помощь молодым людям в вопросах управления своими эмоциями

и агрессией, а также направлены на альтернативные способы выражения своих чувств [3].

Важным методом профилактики является работа с семьей и окружающей средой. Воздействие социальных рисков зачастую делает семью слаборесурсной, а невозможность самостоятельно преодолеть кризисную ситуацию будет способствовать переходу семьи в категорию социально опасного положения, что в дальнейшем осложнит функционирование семьи. Социальная работа с семьей выступает как комплексная мера профилактики семейного неблагополучия [9].

Родители и родственники должны быть вовлечены в жизнь своих детей, обеспечивать поддержку, понимание и любовь. В семье необходимо развивать ценности здорового образа жизни и нравственные принципы, основанные на уважении к личности и окружающим [6, с. 22]. Создание благоприятной атмосферы в семье будет способствовать укреплению эмоциональной связи с ребенком и поможет подростку более конструктивно реагировать на стрессовые ситуации. Также важно организовывать доступную и разнообразную досуговую и спортивную программу для молодежи.

Перспективы и вызовы в работе по профилактике агрессивного поведения молодежи в современной России

В основе профилактики агрессивного поведения лежит создание благоприятной социальной среды. Общество должно обеспечивать доступ молодых людей к полноценному образованию, культурным мероприятиям, спорту и досугу. Важно развивать и поддерживать институты, которые способствуют социализации молодежи, такие как клубы, спортивные секции, молодежные объединения.

Зачастую, агрессивное поведение подростка – это своеобразный крик о помощи, за которым скрывается неуверенность в себе, страх и слабость. Развитие личности в подростковом возрасте обычно сопровождается конфликтами с окружающими и проявлением агрессии. Это объясняется, с одной стороны, физиологическим развитием, неустойчивым эмоциональным состоянием, повышенной возбудимостью. С другой стороны – отсутствием безопасной среды для молодежи.

Одним из перспективных направлений работы по профилактике агрессивного поведения молодежи является именно создание безопасной и поддерживающей среды. Поддержка социального и эмоционального благополучия молодых людей, доступность образования и занятости, предоставление возможностей для самореализации и развития – все это способствует укреплению позитивной и здоровой молодежной среды.

Однако в работе по профилактике агрессивного поведения молодежи существуют и вызовы. Одним из них является отсутствие универсального подхода к профилактике. Молодежь различается по своим потребностям, интересам и характеру, поэтому необходимо разрабатывать вариативные программы и проекты, которые будут адаптированы под различные группы молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басов, Н. Ф. Социальная работа : учеб. пособие / Н. Ф. Басов. М. : Дашков и К, 2023. 352 с.
2. Королев, Л. М. Социальная психология : учеб. пособие / Л. М. Королев. М.: Дашков и К, 2022. 208 с.
3. Локова, М. Ю. Психологические механизмы агрессивного поведения современной молодежи / М. Ю. Локова, М. Н. Ханова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т.7. № 1 (22). С. 278–282.
4. Лукина, М. Л., Шарифулина, И. А. Детская агрессия / М. Л. Лукина, И. А. Шарифулина // Вестник науки и образования. 2020. № 15-1 (93). С. 96–99.
5. Мосюндзь, А. В. Психолого-педагогическая коррекция агрессивного и виктимного поведения школьников / А. В. Мосюндзь // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право : сб. науч. трудов междунар. конф. Симферополь : Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2018. С. 358–362.
6. Николенко, О. Ф. Теоретические подходы к проблеме агрессии в молодежной среде / О. Ф. Николенко, Ю. С. Харченко // Инновационная наука: Психология, Педагогика, Дефектология. 2018. № 2. С. 37–45.
7. Ооржак, Л. Н., Монгуш, Ч. Н. Психологические особенности проявления агрессии в юношеском возрасте (на примере студентов ТувГУ) / Л. Н. Ооржак, Ч. Н. Монгуш // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. 2017. № 4. С. 85–92.

Исследования проблем формирования патриотизма...

8. Салахутдинова, Р. Х. Факторы формирования протестного поведения молодежи в современной России / Р. Х. Салахутдинова // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. № 4. С. 167–173.
9. Социальная работа с молодой семьей в обществе риска : учеб. пособие для студентов вузов / Е. В. Рыбак, А. Б. Федулова, Н. В. Цихончик; под общ. ред. А. Б. Федуловой. Архангельск : САФУ, 2016. 224 с.

УДК 303.7

Кутявин Никита Александрович
ассистент кафедры истории, теории
и практики социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Россия, г. Ижевск
nikitakutyavin@yandex.ru

Kutyavin Nikita A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕЛИГИОЗНОЙ
ТРАДИЦИИ ПРАВОСЛАВИЯ В КОНТЕКСТЕ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ¹**

**THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE RELIGIOUS
TRADITION OF ORTHODOX CHRISTIANITY IN THE CONTEXT
OF MODERN ENVIRONMENTAL PROBLEMS**

Аннотация

В статье рассматривается потенциал православной традиции, как источника ценностей и норм, влияющих на отношение людей к окружающей природе. Он анализируется в контексте современных дискуссий,

¹ Исследование выполнено в рамках госзадания Министерства науки и высшего образования РФ FEWS-2024-0005 «Исследование и разработка методологических и теоретических подходов по формированию патриотизма и профилактике конфликтного и деструктивного поведения молодёжи и в условиях современного кризиса в России».

посвященных экологии. Рассматривается его возможная актуализация в образовательном контексте. Автор подвергает критике популярные идеи «глубинной экологии», обвиняющей христианство в экологическом кризисе. Позиция самого православного христианства представлена в изложении философов Татьяны Михайловны Горичевой и Сергея Сергеевича Хоружего, чьи размышления посвящены в том числе и экологическим проблемам. Автор приходит к выводу, что религиозная традиция православия обладает позитивным потенциалом для воспитания молодежи, ответственно относящейся к проблемам биосферы.

Abstract

The article examines the potential of the Orthodox Christian tradition as a source of values and norms that influence attitude towards the natural environment. It is analyzed in the context of modern discussions on ecology. Its possible actualization in the educational context is considered. The author criticizes the popular ideas of “deep ecology”, which blame Christianity for the environmental crisis. The position of Orthodox Christianity itself is shown in the presentation of philosophers Tatyana Mikhailovna Goricheva and Sergei Sergeevich Khoruzhy, whose thoughts are devoted to environmental problems. The author concludes that the religious tradition of Orthodoxy has positive potential for educating young people to be responsible for the problems of the biosphere.

Ключевые слова: православие, экологический кризис, образование, воспитание, традиция.

Keywords: orthodox Christianity, environmental crisis, education, upbringing, tradition.

Экологические проблемы современного мира являются одной из широко обсуждаемых тем, как в средствах массовой информации и интернет-блогах, так и в академических кругах. Особую интенсивность этому обсуждению придает тема глобального потепления и роли в нем антропогенного фактора. Действительно, если человеческая цивилизация повинна в том, что из-за загрязнения окружающей среды наша планета может оказаться покрытой сплошной

Исследования проблем формирования патриотизма...

пустыней без следов жизни, то меры по противодействию такому деструктивному влиянию должны быть приняты в кратчайшие сроки. Они неизбежно должны затронуть все сферы общества, в том числе и образование. Ведь именно в системе образования, начиная с детского сада и заканчивая университетской аудиторией, человек приобретает знания о том, как нужно вести себя в мире, чтобы не навредить ни себе, ни окружающей биосфере.

Одним из направлений анализа экологического кризиса является исследование мировоззренческих предпосылок техногенного уклона современной цивилизации. При этом одним из объектов критики часто становится христианство. Происходит это потому, что наиболее развитые индустриальные страны являются христианскими или постхристианскими. Но даже те страны, которые догоняют или уже догнали Запад по уровню индустриального развития (среди которых, например, Китай, Япония и Индия), не избежали в своей истории колониального влияния со стороны христианского мира. Целое направление исследований, так называемая «глубинная экология» (направление, в прочем, критикуемое за уклон от науки в сторону неоязыческого мистицизма), претендует на то, чтобы разоблачить деструктивную роль христианства, «расколдовавшего» (в терминах социологии М. Вебера) природу, сделавшего ее сферой чисто материальной и механистической, доступной для любых человеческих манипуляций.

Такой взгляд на взаимосвязь религии и отношения к окружающему миру является крайне однобоким и не учитывающим все разнообразие религиозной жизни. Например, нетрудно, при желании, найти примеры жестокого и эксплуататорского отношения к природе в дохристианских религиях. В своей известной работе «История веры и религиозных идей» религиовед М. Элиаде писал о культурах, поклонявшихся природе как «Земле-Матери»:

«Наряду с небесной сакральностью, присущей метеоритам, появилась теллурическая сакральность, связанная с рудниками и рудами. Металлы “возрастают” в недрах земли. Пещеры и шахты

уподобляются утробе Матери-Земли. Руды, извлекаемые из рудников, суть в некотором роде “эмбрионы”. Они растут медленно, поскольку подчиняются другому временному ритму, нежели растительные и животные организмы; и все же они растут, “вызревают” в подземном мраке. Их извлечение из утробы Матери-Земли есть поэтому операция, производимая до срока» [3, с. 54].

Обратившись к новейшей истории, мы обнаружим, что наиболее известные техногенные катастрофы происходили не в христианских странах, а, например, в Японии (авария на атомной электростанции «Фукусима-1»), Индии (взрыв на заводе по производству инсектицидов в Бхопале) или атеистическом СССР (авария на Чернобыльской атомной электростанции). При желании можно подбирать подобные факты бесконечно долго, но порочным, в конечном итоге, является сам подход, пытающийся возложить вину за происходящее на ту или иную конкретную культуру или цивилизацию. Как справедливо заметил философ С. С. Хоружий, «в отношениях христианского мира с природой и окружающей средой можно найти самые разные и противоположные тенденции и установки, от восторженного преклонения до деспотической эксплуатации. Соответственно, практически все обсуждения этой темы представляют собой ту или иную одностороннюю селекцию из безбрежного моря различивших данных» [2, с. 186]. В этой статье мы рассмотрим, каким на практике является соотношение между православным христианством и экологическими проблемами.

Как пишет современный философ и зоозащитник Татьяна Михайловна Горичева, христианский взгляд уделяет особое внимание роли и месту человека в мире: «От человека зависит судьба земли и космоса, и от судьбы земли и космоса зависит то, выживет ли человек физически и духовно» [1, с. 7]. Христианство действительно возвысило человека, но «фаустовский» субъект, истязаящий природу – это, по словам Горичевой, не следствие, а «только искажение христианской мысли» [1, с. 8].

При этом в общехристианском контексте православие выделяется на фоне католицизма и протестантизма своим отношением

к природе. Православие – религия «космической евхаристии». Так же как в евхаристии (таинстве причастия, вкушении хлеба и вина как плоти и крови Христа) верующий соприкасается с Богом, также благодать Бога нисходит в материальный мир. Горичева приводит слова св. Максима Исповедника: «Тайна боговоплощения содержит в себе смысл всей твари... Тот, кто познал тайну Креста и Гроба, познал смысл вещей, и тот, кто получил доступ к скрытому смыслу воскресения, понял цель, для которой все было создано Богом». Также она цитирует другого православного святого, Григория Нисского, писавшего, что мироздание – это «Чудесно сочиненный гимн».

Образцовым для православного христианина, по мнению Т. М. Горичевой, является отношение к живой природе св. Исаака Сирина:

«И что есть сердце милующее?.. Возгорание сердца у человека о всем творении, о людях, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи у человека источают слезы от великой и сильной жалости, объемлющей сердце. И от великого страдания умаляется сердце его, и не может оно вынести, или слышать, или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемых тварью» [1, с. 66].

Парадокс ситуации заключается в том, что ценности, описанные выше, не находят реализации на практике, в том числе и в православной среде. Не случайно в 1999 г. в интервью Т. М. Горичева описывала странную ситуацию, когда ее философские тексты о защите окружающей среды, пронизанные православным мировоззрением, чаще привлекают к себе неоязычников, а не христиан:

«Очень тяжелая ситуация у нас в России с некоторыми людьми, которые ходят в церковь и считают себя “православными”, они убеждены, например, что держать собаку в доме – это страшный грех, и все наши грехи якобы от этой собаки. Это настолько абсурдно, нелепо, глупо, болезненно... Что произошло? Больные, закомплексованные люди, вместо марксизма и коммунизма они вдруг “нашли” Православие (ничего в нем не поняв и не пережив), вместо буржуазии избрали врагом собаку. Мы им Православие

просто так не отдадим. В нашей традиции такие богатства и такие сокровища, что мы не имеем права ее замалчивать» [1, с. 174].

В качестве одной из проблем трансляции экологических установок Православия можно указать на тот факт, что их источником является прежде всего монашество. Монахи отделены от мира и многие простые миряне не считают необходимым ориентироваться на их идеал повседневной жизни. Как пишет философ и историк исихазма (православной духовной практики, связанной с медитативным повторением «молитвы Иисусовой») С. С. Хоружий, именно монахи демонстрируют особо трепетное отношение к природе:

«В патериках и собраниях апофтегм, содержащих рассказы из опыта отцов-пустынников – “исихастов до исихазма”, населявших пустыни Египта и Палестины в IV–VII веках – мы найдем те же экологические мотивы, найдем истории об аввах, что молились о всякой живности, жили в мире и дружбе с дикими зверями, оплакивали смерть птиц... Изобилуют такие истории и в русской монашеской, житийной литературе» [2, с. 197].

В пример Хоружий также приводит «уклад Досифея», свод правил преподобного Досифея Верхнеостровского, иногда называемого «экологом XV века», по которому жили обитатели Талабского острова и который включал «строгие, подробные правила сохранения природной среды» [2, с. 197].

Таким образом, Православное христианство может служить благотворным источником нравственных образцов ответственного и любящего отношения человека к природе. Но для того, чтобы эти образцы распространялись, а религиозная традиция православия продолжала жить в новых поколениях российских граждан, требуется большая педагогическая работа по ее популяризации. Педагоги, историки, философы и культурологи, изучающие святоотеческое наследие православной мысли, могут быть посредниками между миром монашества и современной молодежи и переводчиками с условного «языка Церкви» на язык современности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горичева, Т. М. Говорящие «да». М. : Экологическая палата России, 2020. 192 с.
2. Хоружий, С. С. Социум и синергия: колонизация интерфейса. Казань : Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП), 2016. 452 с.
3. Элиаде, М. История веры и религиозных идей. Том I. От каменного века до элевсинских мистерий. М. : Критерион, 2001. 464 с.

УДК 070.1:355.233.231.1

Меншатова Ольга Викторовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, теории
и практики социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Россия, г. Ижевск
olga.menshatova@gmail.com

Menshatova Olga V.

Udmurt State University
Russia, Izhevsk

СТУДЕНЧЕСКИЕ МЕДИА В СИСТЕМЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ¹ STUDENT MEDIA IN THE SYSTEM OF PATRIOTIC EDUCATION

Аннотация

В статье рассматриваются студенческие медиа как средство формирования патриотизма обучающихся. Выявляются возможности студенческих медиа в образовательном и воспитательном процессах.

¹ Исследование выполнено в рамках госзадания Министерства науки и высшего образования РФ FEWS-2024-0005 «Исследование и разработка методологических и теоретических подходов по формированию патриотизма и профилактике конфликтного и деструктивного поведения молодёжи и в условиях современного кризиса в России».

Рассматриваются студенческие медиапроекты, реализуемые в Удмуртской Республике.

Abstract

The article considers student media as a means of forming students' patriotism. The possibilities of student media in educational processes are revealed. Student media projects implemented in the Udmurt Republic are considered.

Ключевые слова: студенческие медиа, медиацентр, патриотизм, образовательный процесс, Удмуртская Республика.

Keywords: student media, media center, patriotism, educational processes, the Udmurt Republic.

В условиях обострения внешнеполитических проблем, экономической нестабильности, роста социальной напряженности в стране усиливается внимание государственных органов к вопросам формирования патриотизма, патриотического воспитания молодежи. Развитие патриотизма, гражданственности и формирование патриотической культуры в молодежной среде рассматривается как стратегический приоритет национальной безопасности России. ФГБУ «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи» (Роспатриотцентр), подведомственное Росмолодежи, разработало методические указания по основам патриотического воспитания граждан Российской Федерации с целью создания «единой, понятной каждому смысловой платформы для реализации целостной и гибкой государственной политики в этой области». В документе определены следующие задачи патриотического воспитания: «Патриотическому воспитанию необходимо отвечать задачам дальнейшего укрепления российской государственности и консолидации общества, обеспечивать идейную и идеологическую основу наращиванию экономической и политической мощи России» [13].

На фоне разработки и реализации различных федеральных проектов, определяющих сферу патриотического воспитания, создания некоммерческих организаций, ведущих деятельность в области патриотического воспитания, в научном сообществе также активно

обсуждается тема патриотического воспитания. Исследователи определяют роль патриотического воспитания и патриотических ценностных ориентиров в молодежной среде, выделяют проблемы патриотизма молодёжи, освещают ключевые направления развития патриотизма в молодежной среде, рассматривают различные трактовки определения понятия патриотизм [3, 8, 12, 15, 17].

Для того чтобы не было противоречивых интерпретаций ключевых понятий, в «Основах патриотического воспитания граждан Российской Федерации» определяются основные понятия. Отметим некоторые из них:

Патриотизм – нравственное чувство, включающее любовь к Родине, уважение к ее законам и традициям, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам, осознанную готовность человека связать свое личное будущее с будущим своей страны и действовать во благо Родины, народа, государства.

Патриотическое воспитание – систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан любви и уважения к Родине, ответственного отношения к своей стране, чувства верности своему Отечеству, готовности защищать его интересы и вносить своей деятельный вклад в его процветание.

Система патриотического воспитания – это совокупность субъектов патриотического воспитания, нормативно-правовая и духовно-нравственная база воспитательной, образовательной и просветительской деятельности, а также комплекс мероприятий по формированию патриотических чувств и сознания граждан Российской Федерации [13].

Одним из субъектов патриотического воспитания, а также его инструментом являются медиа. В 2019 году Роспатриотцентром совместно с ВЦИОМ было проведено исследование, направленное на выявление ценностных ориентиров молодёжи. В результате были выявлены 10 популярных тем, которые позволяют формировать патриотическую культуру. Они стали входами в систему патриотического воспитания и легли в основу концепции «10 граней

Патриотизма». Каждая из граней по-своему преломляет патриотизм и содержит инструменты для развития личности гражданина и патриота на любом жизненном этапе. В число этих граней вошли и медиа [14].

Выявление роли медиа в патриотическом воспитании становилось объектом изучения также в исследованиях И. П. Немчиновой [11], Е. Л. Крыловой [6], П. А. Гаджибалаевой [2], А. А. Лебедева [7], А. В. Возженикова и А. Н. Кузнецова [1], Э. Эбелинг [18] и др. Медиа являются одним из ведущих механизмов формирования мировоззрения. Так, авторы А. Возжеников и А. Кузнецов отмечают, что воздействие на массовое сознание через передаваемый СМИ контент, через формы подачи контента и постоянное укрепление доверия к СМИ у аудитории представляется мощным национальным ресурсом в деятельности государства и общества по формированию у граждан качеств патриота и гражданина [1, с. 108].

Медиа могут быть задействованы в программах патриотического воспитания через следующие технологии, предложенные Роспатриотцентром в рамках концепции «10 граней Патриотизма»:

- введение «государственного заказа» на публикацию позитивного и интересного контента о стране;
- поддержка патриотических СМИ и блогеров, а также площадок размещения информационного контента;
- организация молодежных медиашкол, поддержка медиаволонтерства;
- проведение конкурсов патриотических новостей, роликов, фильмов;
- организация патриотических онлайн-марафонов, челленджей;
- создание и развитие патриотических блогов;
- создание и распространение просветительских материалов по критической оценке информации и информационной безопасности, развитие кибердружин.

В настоящее время особая роль отводится студенческим медиа, организации медиацентров в учебных заведениях. Студенческое медиа/медиацентр – это медиа, которое создают студенты в рамках учебного учреждения, это площадка, которая объединяет молодых людей в желании заниматься творчеством, проявлять таланты, а также демонстрировать свою точку зрения на события и делиться ею с окружающими. Поддержка в создании и развитии студенческих медиа проявляется в проведении конкурсов на лучшее студенческое СМИ, фестивалей молодёжных медиацентров (например, Всероссийский фестиваль молодёжной журналистики TIME CODE, Международный молодёжный видеофестиваль «Цифра», Всероссийский фестиваль социального медиаконтента «Контент-фабрика Параллели», Всероссийский фестиваль создателей контента MEDIA-LABFEST, Кинолаборатория «Без срока давности: непокоренные», Лаборатория «Поколение медиалидеров», Всероссийский конгресс молодёжных медиа и номинация «Лучший медиацентр» и др.), предоставлении грантов, связанных с организацией медиашколы, проведением обучения по работе в медиасфере и т. п.

Так, в 2022 году в г. Ижевске впервые состоялся Всероссийский фестиваль молодёжных медиацентров «МедиаФест.Школа», организованный лицеем № 24, ученики которого выиграли грантовый конкурс Президентского фонда культурных инициатив с данным проектом. С 2023 года в республике Молодёжная организация «Атмосфера» при поддержке Фонда президентских грантов реализует проект «Медиацентр «Удмуртские тигры», который направлен на профессиональное обучение медиакомпетенциям студентов средних специальных образовательных учреждений Удмуртской Республики, формирование корпуса педагогов-наставников в сфере медиа и создание сети медиацентров в средних профессиональных образовательных учреждениях Удмуртии. Участниками проекта стали 14 образовательных организаций республики: обучение медиакомпетенциям прошли 50 студентов СПО и 10 педагогов-наставников. По итогам обучения было открыто пять медиацентров на базе учебных заведений, три лучшие команды получили оборудование для своих

медиацентров. Победителем данного медиапроекта стала команда студентов КПОУ УР «Удмуртский республиканский колледж культуры». Команда-победитель прошла образовательную стажировку в г. Москве в Ресурсном центре добровольчества «Мосволонтер» в апреле 2024 года [9].

Медиапроект патриотической направленности был разработан и реализован студентом ФГБОУ ВО «ИжГТУ им. М. Т. Калашникова» Э. Бикмеевым при грантовой поддержке Всероссийского конкурса молодежных проектов в номинации «Молодежные медиа». Целью его проекта «Патриот» было создание и развитие молодежно-патриотических пресс-центров на территории Удмуртии. Проект направлен на популяризацию исторической памяти о Великой Отечественной войне, вкладе заводов региона и воспитание нравственных и моральных ценностей молодёжи, а также на расширение профессиональных возможностей, компетенций, знаний и навыков молодёжи региона. В проекте приняли участие молодые люди в возрасте от 15 до 22 лет, всего для участия в проекте подали более 5 тыс. заявок, однако прошли только 80 человек из республики. Для участников провели вебинары по отечественной истории, копирайтингу, журналистике, режиссуре, ведению соцсетей, целью которых было развить профессиональные навыки. Участники за время реализации проекта сняли пять видеороликов на темы о Великой Отечественной войне, опубликовали более 30 постов с историями времен войны в республике [4].

В Удмуртском государственном университете действуют два медиацентра – студенческий медиацентр УдГУ «КАССЕТА MEDIA» и проект студентов Института социальных коммуникаций УдГУ “FIFTH FLOOR” («Этаж Пять»). Медиацентр «КАССЕТА MEDIA» начал свою работу в 2017 году. В настоящее время объединяет более 40 студентов не только обучающихся журналистике, но и других направлений подготовки. На базе КАССЕТЫ MEDIA ежегодно проводится кастинг в команду медиацентра с последующим обучением. Обучение строится по принципу «студент – студенту», а также привлекаются эксперты со стороны для внутренней учебы. Также

команда медицентра активно участвует в образовательных форумах и пресс-турах. Так, команда была участником Всероссийского молодежного образовательного проекта «Медиашкола» и «Лайк медиа», образовательного интенсива «ЯЗДЕСЬ», «Летней школы журналистики» от Минобрнауки. В апреле 2024 года студенческий медицентр УдГУ «КАССЕТА MEDIA» занял 3 место из 389 вузов в рейтинге медийной активности студенческих СМИ [5].

Медицентр Института социальных коммуникаций (ИСК) начал деятельность более 7 лет назад в офлайн-формате (участие в профильных конкурсах и фестивалях по рекламе и PR, организация образовательных проектов, выпуск журнала «Пара фраз»), а с 2023 года добавил в свою работу онлайн-формат [10]. Медицентр был создан по инициативе студентов направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» с целью совершенствования профессиональных навыков. Но частью команды медицентра ИСК также могут стать студенты других направлений подготовки Института социальных коммуникаций, желающие попробовать себя в медиа, развить коммуникативные и организационные навыки.

Внимание к медиа образовательных учреждений, создаваемых самими обучающимися, связано, с одной стороны, с активным развитием медиaproстранства, появлением новых площадок, на которых молодёжь выступает в качестве создателя контента, и его пользователя, погружением молодёжи в сферу медиа. Интерес и потребность в получении профессиональных медиакомпетенций, знаний и практических навыков по работе в медиа у молодёжи подтверждается, в частности социологическим исследованием, проведенным среди молодёжи Удмуртии [16].

С другой стороны – с теми функциями, которые выполняют студенческие медиа. К ним можно отнести:

– функцию социализации. Студенческое медиа запускает процесс социализации – усвоения студентами культурных норм и социальных ролей. Моделирование деятельности профессиональной редакции помогает начинающим специалистам быстро адаптиро-

ваться в новом коллективе, воспитывает ответственность за результаты своей работы, трудолюбие, оперативность, стрессоустойчивость;

– социально-ориентирующую функцию. Работа в студенческом медиа позволяет формировать активную социальную позицию обучающихся, вовлекать их в процесс создания и реализации различных идей и проектов, в том числе патриотической тематики;

– коммуникативную функцию. Студенческое медиа объединяет обучающихся с разных направлений подготовки, разных курсов. Для создания материалов необходимо взаимодействовать с различными людьми: и с преподавателями, и ректоратом, и представителями из разнообразных сфер деятельности. Это развивает коммуникативные навыки;

– профориентационную функцию. Медиаплощадка дает возможность студентам овладеть новыми современными журналистскими компетенциями, погрузиться в мир медиапрофессий и сделать выбор будущего рода деятельности осознанно;

– профилактическую функцию. Участие в медиапроекте обеспечивает позитивную занятость студентов, предоставляет им возможность заниматься реальным интересным делом. Социальное пространство медиацентра можно рассматривать как модель особой системы взаимоотношений, социального партнерства, сотрудничества и сотворчества людей. У членов студенческого медиацентра появляется осознанное уважение к образовательному учреждению как к творческому пространству, в котором они могут реализовать себя, почувствовав членами команды, осуществляющим общественно полезную и интересную для всех участников образовательного пространства деятельность.

Кроме выполнения данных функций медиацентры в образовательных учреждениях могут решать и маркетинговые задачи: создавать положительный имидж для своего учебного заведения, тем самым повышая рейтинги на разных уровнях, привлекая абитуриентов. Освещение университетской жизни в формате «от студента –

студенту» делает медиа более интересным, понятным, привлекательным и влиятельным для абитуриентов и студентов.

Таким образом, студенческие медиа являются неотъемлемой частью жизни учебных учреждений, становятся площадкой для самореализации, способствуют формированию развивающей деятельности студентов, активной гражданской позиции, содействуют развитию их самостоятельности, способности к самоорганизации и саморазвитию, подготавливают студентов к компетентному и ответственному участию в жизни общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Возжеников, А. В., Кузнецов, А. Н. СМИ как субъект формирования патриотизма и гражданственности: исторический опыт и перспективы. // Коммуникология, 2022. С. 107–118.
2. Гаджибалаева, П. А. Влияние СМИ на формирование патриотизма у российской молодёжи // Мат-лы VIII Международ. студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016020827>.
3. Дякин, А. В., Лыхин, Д. А. Проблема воспитания патриотизма молодёжи в современном обществе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vospitaniya-patriotizma-molodezhi-v-sovremennom-obschestve/viewer>.
4. Ившина, Ю. Республиканскую молодежно-патриотическую пресс-службу создали в Удмуртии. URL: https://udmurt.media/rubrics/obshchestvo/55144-respublikanskuyu_molodezhno_patrioticheskuyu_press_sluzhbu_patriot_sozdali_v_udmurtii/
5. КАССЕТА MEDIA – в тройке лучших студенческих СМИ! URL: t.me/udsu1931/5677.
6. Крылова, Е. Л. Формирование патриотического сознания студентов вузов средствами медиавоспитания : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2020. 27 с.
7. Лебедева, А. А. Государственно-патриотическая тематика в СМИ // Вестник ВГУ. Сер. Филология. Журналистика. 2013. № 2. С. 177–179.
8. Майгурова, Е. А. К вопросу о патриотическом воспитании молодежи // Инновационный потенциал молодёжи: гражданственность, профессионализм, творчество. С. 300–303;
9. Медиациентр «Удмуртские тигры». URL: <https://vk.com/udmtigry>.

10. Медиациентр ИСК «FIFTH FLOOR». URL: <https://vk.com/fifthfloorisk>.
11. Немчиновой, И. П. Влияние медиа на воспитание патриотических ценностей у молодёжи // Молодой исследователь Дона. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-media-na-vozpitanie-patrioticheskikh-tsennostey-u-molodezhi>
12. Осипов, Н. Д., Невраева, Н. Ю., Кабанов, А. М., Яценко, О. Ю. Проблема воспитания патриотизма у молодежи в современных условиях развития российского общества // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 4А. С. 185–195.
13. Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации : методические рекомендации. URL: https://patriot.nso.ru/sites/patriot.nso.ru/wodby_files/files/document/2022/12/documents/metodicheskie_rekomendacii_osnovy_patr_vospitaniya.pdf.
14. Роспатриотцентр. URL: <https://rospatriotcentr.ru/rospatriot>.
15. Томилина, С. Н., Манецкая, С. В. Современный патриотизм: сущность и проблемы // Научный журнал КубГАУ. № 110(06). 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-patriotizm-suschnost-i-problemy>
16. Фонд президентских грантов. URL: <https://президентскиегранты.пф/public/application/item?id=b668d473-c020-4974-a7d5-2d4f27808bfd>.
17. Чибиркин, Е. А. Государственная политика патриотического воспитания в современной России: специфика формирования и проблемы реализации // Вопросы политологии. Вып. 7(83). Т. 12. 2022. URL: <https://vopros-politolog.ru/images/7832022/ Чибиркин%20Е.А.%20Вопросы%20политологии%20№%208-2022.pdf>.
18. Эбелинг, Э. Роль современных СМИ в формировании патриотизма // Социология в современном мире: наука, образование, творчество, 2020. Т. 1. № 12. С. 88–91. URL: <http://journal.asu.ru/smw/article/view/7809>.

Исследования проблем формирования патриотизма...

УДК 159.9:316.7-053.6(470.51)(045)

Михалёва Елена Ивановна
кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры ИТиПСК
Институт социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
mihlen75@mail.ru

Mikhaleva Elena I.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Запольских Карина Дмитриевна
студентка направления
«Организация работы с молодёжью»
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск

Zapolskikh Karina D.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ОПЫТА
КОНСТРУКТИВНОГО РЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В СРЕДЕ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ ИЖЕВСКА**

**ORGANIZATION OF THE PROCESS HAS FORMED EXPERIENCE
OF CONSTRUCTIVE SOLUTION TO CONFLICTS AMONG HIGH
SCHOOL STUDENTS OF IZHEVSK**

Аннотация

В статье представлены результаты анализа опыта конструктивного решения конфликта старшеклассников г. Ижевска. Отмечая несомненную значимость исследования, следует признать, что в социально-педагогической науке изучение различных аспектов формирования опыта конструктивного решения конфликтов среди старшеклассников является довольно осмысленным. Однако описание возможности использования эффективных дидактических средств в решении данной проблемы является актуальным по причине наличия проблемы формирования ценностных ориентиров современных старшеклассников и распространения культуры общества потребления.

Abstract

The article presents the results of the analysis of the experience of constructive conflict resolution among high school students in Izhevsk. Noting the undoubted importance of the study, it should be recognized that in social and pedagogical science, the study of various aspects of the formation of the

experience of constructive conflict resolution among high school students is quite meaningful. However, the description of the possibility of using effective didactic means in solving this problem is relevant due to the problem of forming value orientations of modern high school students and spreading the culture of consumer society.

Ключевые слова: конфликт, конструктивное решение конфликтов, старшеклассники, Ижевск.

Keywords: conflict, constructive conflict resolution, high school students, Izhevsk.

Отмечая несомненную значимость исследования, следует признать, что в социально-педагогической науке изучение различных аспектов формирования опыта конструктивного решения конфликтов среди старшеклассников является довольно осмысленным. Но описание возможности использования эффективных дидактических средств в решении данной проблемы является актуальным по причине наличия проблемы формирования ценностных ориентиров современных старшеклассников и распространения культуры общества потребления. Цель исследования, описанного в данной статье, – обоснование, в ходе экспериментальной работы, результативности формирования опыта конструктивного решения конфликта старшеклассников.

По мнению исследователей, в историко-философской литературе представлен обширный и глубинный анализ созидательных и разрушительных функций сути конфликта (Аристотель, Платон и др.) [3]. В современных исследованиях представлен подход, ориентированный на перевод конфликта (позитивного и деструктивного) в продуктивное использование при необходимости инициировать конфликт для воспитательных целей, перевод же конфликта в продуктивное русло опосредован правильной организацией педагогического процесса. В противовес данному мнению в научной литературе представлена позиция, характеризующая конфликт в образовательной системе как дестабилизирующий процесс, в структуре которого

определяется зона разногласий и провоцирующих причин конфликтного поведения [5].

Продуктивное же разрешение конфликта со стороны самих подростков (старшеклассников) актуализируется у них посредством формирования интереса к приобретению ими конструктивных умений разрешения конфликта, детерминированных переносом приобретённых умений в поле жизненных планов [3].

К педагогическим условиям приобретения данных умений учёные относят:

- технологии освоения конструктивными формами взаимодействия,
- технологии формирования коммуникативной толерантности,
- использование и комбинирование индивидуальных, групповых и коллективных форм взаимодействия,
- технологии наработки опыта конструктивного решения конфликта [1].

Для выявления уровня опыта конструктивного решения конфликтов авторы провели исследование, в котором принимали участие учащиеся 11 классов МБОУ СОШ № 34 г. Ижевска.

На первом этапе исследования с испытуемыми было проведено анкетирование на выявление стратегий поведения в конфликтных ситуациях по методике К. У. Томаса – Р. Х. Килманна [4]. Данная методика позволяет выявить основные пять стратегий поведения, а именно: соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание и приспособление [4]. Результаты опроса показали, что в большей степени преобладает такая стратегия, как избегание. Самый неоднозначный метод решения конфликта, т. к. это уход от решения проблемы в рамках конфликтной ситуации. Причинами выбора такой стратегии могут быть: неуверенность в себе и в своих силах, боязнь проиграть, неопределенность собственной позиции. Также школьники выбирают такую стратегию возможно из-за того, что боятся социального осуждения со стороны сверстников. И поэтому избегание помогает им минимизировать негативные последствия. Также основ-

ной причиной может служить то, что у них отсутствуют навыки конструктивного разрешения конфликтов. Учащиеся могут не знать, как правильно и лаконично высказывать свою точку зрения, говорить о своих потребностях, у них отсутствует опыт правильно слушать и слышать своих оппонентов. И избегание позволяет обойтись без сложностей [4].

Такие позиции, как соперничество, компромисс и приспособление были выбраны в малой степени. Но стратегия сотрудничества ни у одного ученика не выбрана. Однако именно данная стратегия помогает полностью разрешить назревшие конфликты, т. к. удовлетворяет интересы обеих сторон конфликта, сохраняет и улучшает межличностные взаимоотношения учеников [5]. Основа данной стратегии – конструктивный диалог, когда каждый спокойно и неэмоционально высказывает собственные желания.

По результатам данного опроса можно сделать выводы, что именно для мужской половины класса характерен компромисс, а для девушек – соперничество. Скорее всего, это связано с гендерными особенностями, т. к. для молодых людей свойственен рациональный подход к поиску выхода из конфликта, а девушки выбирают чаще всего эмоциональный подход, т. е. в большей степени ориентированы на сам процесс конфликта, а не на его результат. Соперничество выражается в стремлении настоять только на своей точке зрения, в занятии властной позиции, т. е. мальчики, как правило, являются более логичными, чем девочки. Они могут подходить к конфликтам с акцентом на поиск решения, которое имеет смысл, а не полагаться исключительно на эмоции.

На втором этапе исследования с помощью методики В. А. Розановой были раскрыты уровни возможностей преодоления конфликта в группе [4].

У большинства учащихся преобладает уровень ниже среднего, т. е. конфликт усложняется и становится затяжным. Для преодоления конфликта требуется очень большая работа со всех сторон. В результате опроса на определение уровня преодоления конфликта, авторы

выявили, что преобладает уровень ниже среднего, а именно конфликт усложняется и становится затяжным. Требуется очень большая работа со всех сторон. Шансов на решение конфликта не так уж много. В силу возраста школьникам может не хватать необходимой эмоциональной регуляции и навыков решения проблем, а также навыков абстрактных рассуждений, чтобы эффективно ориентироваться в сложных межличностных вопросах. Учащиеся могут не знать о стратегиях разрешения конфликтов. Кроме того, ученики все еще развивают свои социальные и когнитивные способности и поэтому не видят ситуации с разных точек зрения, что доставляет трудности поиска соответствующих решений. Более того наличие давления со стороны сверстников, страх осуждения могут еще больше усложнить разрешение конфликтов для школьников. Школьники, которые не доверяют друг другу или имеют напряженные отношения, могут с меньшей вероятностью участвовать в конструктивном разрешении конфликта, т. е. они могут рассматривать конфликты как личные атаки. Также ученики могут испытывать трудности с выявлением основной причины и поэтому факторы могут затруднить для них возможность открыто выражать свои чувства, эффективно общаться и достичь решения, которое удовлетворяет всех вовлеченных сторон.

Только два ученика, для которых характерна такая стратегия, как компромисс, имеют самый высокий уровень преодоления конфликта – конфликт может быть успешно разрешен на рациональной основе. Данные ученики умеют находить компромиссное решение конфликта, умеют брать на себя ответственность, не бояться выражать свою точку зрения, умеют определять и решать назревшие конфликты.

На третьем этапе исследования была использована методика, по которой определялись уровни самооценки конструктивного поведения в конфликте (авторы Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов) [4]. Респондентам предлагалось проанализировать свои действия по пяти позициям конструктивного поведения в конфликтах, которые происходили с их участием. По результатам данного

опроса, для учащихся почти в равной степени характерно как «конструктивное поведение», так и «деструктивное поведение».

Исходя из того, что у большей части класса уровень преодоления конфликта ниже среднего и проявляется повышенная эмоциональность, усиливается напряженность и происходит препятствие к разрешению конфликта, что соответствует «деструктивному» поведению. Ученики часто испытывают трудности, чтобы разглядеть ситуацию с разных точек зрения, подойти к разрешению конфликта рационально. Чаще всего учащиеся действуют импульсивно из-за нехватки когнитивных способностей и социальных навыков. Конфликт запускает сильные эмоции у учеников, такие как гнев, разочарование и беспокойство. Эти эмоции могут привести к разрушительному (деструктивному) поведению. Также большую роль может сыграть и тот фактор, что у учеников есть неуверенность в себе, низкая самооценка; с помощью деструктивного поведения ученики могут самоутвердиться среди своих сверстников, оставаться и занимать главные роли в классе. Рассматривая данный вопрос с точки зрения гендерных особенностей, отметим, что мальчики, как правило, участвуют в физических формах деструктивного поведения, в то время как девочки могут демонстрировать чаще устную агрессию.

Но есть ученики, которые выбирают «конструктивное» поведение, которое включает в себя слушание, рассмотрение различных перспектив и совместную работу для поиска правильного решения конфликта. Данный тип предполагает наличие у учеников уважительного, активного выслушивания друг друга, т.е. умение управлять своими эмоциями, принимать разные точки зрения, находить разные варианты и принимать обоснованные решения, что актуализирует развитие коммуникативных навыков. Всё это даёт возможность уметь работать в команде, что, в свою очередь, создает условия для формирования позитивной и уважительной среды в классе.

Таким образом, важно выбрать правильное поведение в конфликтной ситуации, уметь находить компромисс, выслушивать каждую сторону и находить верное решение. Именно подход «конструктивного» поведения вырабатывает способность учащихся

Исследования проблем формирования патриотизма...

к решению проблем и учит их подходить к конфликтам с мышлением сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дашкуева, П. В. Формирование коммуникативной толерантности городских старшеклассников средствами культурно-просветительской деятельности : дис. ... канд. пед. наук. Грозный, 2018. 190 с.
2. Кулуева, Т. В. Формирование опыта конструктивного взаимодействия подростков в туристско-краеведческой деятельности : дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2021. 223 с.
3. Наумова, Л. Д. Формирование готовности старших школьников к продуктивному разрешению конфликтов : дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2010. 182 с.
4. Николаева, А. А., Хлебников А. С. Педагогическая конфликтология: задачи, тесты, тренинговые упражнения : учебное пособие. Москва : ФГБОУ ВО МГППУ, 2023. 120 с.
5. Шакирова, Д. М. Социальный конфликт и стратегии конфликтного поведения в современных школах : дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2018. 184 с.

УДК 37.035.6:004.738.5-053.6(045)

Михалёва Елена Ивановна
кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры ИТиПСК
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, Ижевск
mihlen75@mail.ru

Mikhaleva Elena I.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Иванов Дмитрий Владимирович
магистрант направления
«Современный социальный анализ»
ВШЭ СПб
Россия, Санкт-Петербург
Risept@yandex.ru

Ivanov Dmitriy V.
HSE University
Russia, Saint-Petersburg

**ПОТЕНЦИАЛ ПАТРИОТИЧЕСКОГО КОНТЕНТА
НА ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМАХ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ¹**

**POTENTIAL OF PATRIOTIC CONTENT ON INTERNET
PLATFORMS FOR IMPLEMENTATION OF PATRIOTIC
EDUCATION OF YOUTH PROJECTS**

Аннотация

В статье представлены результаты анализа возможности использования потенциала патриотического контента на интернет-платформах для реализации проектов патриотического воспитания молодёжи. В современном мире интернет стал важнейшим инструментом для распространения информации и коммуникации. Патриотический контент, направленный на поддержку национальных ценностей и укрепление гражданской идентичности, играет значимую роль в воспитании и образовании молодёжи, а также в консолидации общества. Однако сами публикации патриотического контента могут иметь разные цели, форму и содержание, и варьироваться в зависимости от того, на какой платформе они будут опубликованы.

¹ Исследование выполнено в рамках госзадания Министерства науки и высшего образования РФ FEWS-2024-0005 «Исследование и разработка методологических и теоретических подходов по формированию патриотизма и профилактике конфликтного и деструктивного поведения молодёжи и в условиях современного кризиса в России».

Abstract

The article presents the results of an analysis of the possibility of using the potential of patriotic content on Internet platforms for the implementation of projects for the patriotic education of youth. In the modern world, the Internet has become an essential tool for disseminating information and communication. Patriotic content, aimed at supporting national values and strengthening civic identity, plays a significant role in the upbringing and education of youth, as well as in the consolidation of society. However, the publications of patriotic content themselves may have different purposes, form and content, and vary depending on the platform on which they are published.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, патриотический контент, интернет-платформы, молодёжь.

Keywords: patriotic education, patriotic content, Internet platforms, youth.

Актуальность описываемой проблемы обусловлена необходимостью разработки структурированной и функциональной модели патриотического воспитания с использованием платформ социальных медиа. Исследователи выявили потенциальные преимущества использования актуального цифрового инструментария для разработки структурированной и функциональной модели патриотического воспитания современной молодёжи.

Следует подчеркнуть и то, что актуальность проблемы обусловлена пониманием взаимосвязи развития современного общества и интернета, который является важной частью общения подрастающего поколения, и который определяет процессы социализации самой молодёжи. На данный момент уровень развития интернета высок, поэтому имеет смысл говорить о структуре интернета как о структуре, имеющей значительное влияние на молодую личность. Влияние Интернета на молодых людей обусловлено их возрастом, поскольку они представляют собой наиболее динамичную часть общества, осваивающую новые навыки, а социальные сети, сайты, онлайн-игры помогают молодому человеку при высоком уровне социальной мобильности приобретать социальные навыки,

вызывая совершенно разные реакции и эмоциональные отклики по причине уникального набора психологических характеристик каждого.

Однако некоторые ученые выражают опасения относительно использования цифровых инструментов в патриотическом воспитании из-за опасности негативного влияния некоторой информации, распространяемой посредством цифровых медиа, из-за потенциальной угрозы утраты традиционных методов патриотического воспитания. В целом, по мнению исследователей, распространение и быстрое внедрение цифровых технологий предоставляет легкий доступ к цифровой информации, не всегда качественного и правдивого содержания.

В свете этих проблем безусловно важно развивать современные навыки цифровой грамотности среди специалистов сферы молодёжной политики, с целью успешной интеграции цифрового контента в рамках патриотических проектов. Базовый уровень цифровой грамотности (медиаграмотности) определяется исследователями как содержательный компонент, обеспечивающий базовые навыки работы в цифровой среде для решения практических задач патриотического воспитания молодёжи [3]. Расширение дополнительных профессиональных цифровых компетенций позволяет специалистам сферы молодёжной политики использовать цифровые инструменты в профессиональной деятельности, в рамках которой поставлены задачи формирования патриотического сознания молодёжи [1].

Вышеобозначенное требует анализа возможности интегрирования цифровой компоненты в процесс патриотического воспитания молодёжи посредством интернет-платформ. В современном мире интернет стал важнейшим инструментом для распространения информации и коммуникации. Патриотический контент, направленный на поддержку национальных ценностей и укрепление гражданской идентичности, играет значимую роль в воспитании и образовании молодёжи, а также в консолидации общества. Однако сами публикации патриотического контента могут иметь разные

цели, форму и содержание, и варьироваться в зависимости от того, на какой платформе они будут опубликованы [6].

Так, известное выражение теоретика коммуникации Маршалла Маклюэна «The medium is the message» (носитель сообщения и есть сообщение) [11] обращает внимание на то, что содержание любого контента зависит от формы, от канала передачи и во многом именно последнее и определяет «сообщение», которое будет транслироваться [11]. Такое разделение справедливо для разных частей медиа и СМК: различных интернет-платформ, содержащих отличающийся как существующий, так и потенциальный контент. Они могут дифференцироваться по техническим инструментариям, которые определяют контент какого рода можно будет публиковать на сайтах, и по характеристикам целевой аудитории, которая включает в себя не только количество человек, которое увидит/заинтересуется сообщением, но и то какой контент будет ожидаем для определённой целевой аудитории, какое время реципиент планирует тратить на одну условную информационную единицу и какую оценку материал получит [6]. Исходя из всех перечисленных характеристик канала коммуникации, которые будут определять содержание патриотического контента, можно выделить несколько, с одной стороны, конвенциональных, но при этом практически полезных типов интернет-платформ, для которых публикация контента будет наиболее эффективной.

Социальные сети как платформы для публикации патриотического контента видятся наиболее универсальным каналом [6]. Так, наиболее подходящими, по мнению специалистов, видятся социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники». Они не предъявляют специальные требования к публикации контента, а сам контент может производиться во всех форматах, от текстовых постов до интерактивных игр, отсюда возникает возможность комплексного подхода для освещения определённой темы. Кроме того, высокая популярность социальных сетей позволяет найти собственную целевую аудиторию или присоединится к уже существующей по похожей тематике. «ВКонтакте» является одной из крупнейших

социальных сетей в России с миллионами активных пользователей. Она предоставляет разнообразные инструменты для публикации и продвижения контента, включая группы, публичные страницы и личные аккаунты. Публикация патриотического контента на «ВКонтакте» позволяет охватить широкую аудиторию и взаимодействовать с пользователями через комментарии и обсуждения. Например, группы, посвященные историческим событиям или военной тематике, могут привлекать интересующихся пользователей и способствовать распространению патриотических идей [3].

«Одноклассники» также популярны в России, особенно среди старшего поколения. Эта платформа позволяет создавать и вести группы, в которых можно публиковать патриотические материалы. Благодаря возможности обмена личными сообщениями и комментариями, можно активно взаимодействовать с аудиторией. Одноклассники часто используются для организации и координации различных патриотических мероприятий и акций, таких как празднование Дня Победы или участие в волонтерских движениях.

Видеоплатформы как канал коммуникации предлагают меньше вариативности в форме подачи контента. С другой стороны, они определяют, какой контент ожидает аудитория, что упрощает эффективную коммуникацию. Так же, как и «классические» социальные сети видеоплатформы не предъявляют особых требований к доступу для публикаций и насчитывают большую аудиторию, что улучшает поиск нужной целевой аудитории.

YouTube – крупнейшая в мире платформа для размещения и просмотра видеоконтента. Здесь можно создавать каналы и загружать видеоролики на патриотическую тему, такие как документальные фильмы, интервью, образовательные лекции и многое другое. Благодаря алгоритмам рекомендаций и системе подписок, видео могут достигать широкой аудитории как внутри страны, так и за ее пределами. Например, канал, посвященный истории России, может привлечь международных зрителей, интересующихся этой темой.

Rutube является российской альтернативой YouTube. Она предоставляет аналогичные возможности для размещения и распро-

странения видеоконтента. Платформа ориентирована на русскоязычную аудиторию, что делает ее удобной для публикации патриотических видеоматериалов. Rutube активно поддерживает создание и продвижение контента, связанного с российской историей и культурой, что позволяет привлечь заинтересованную аудиторию.

Платформы для публикаций статей и блогов. Такие платформы предполагают преимущественно текстовый формат и вне зависимости от того, что тоже не требуют особого доступа для публикации контента, их аудитория менее массовая и более специфичная. А формат восприятия контента отличается от вышеперечисленных способов. Отсюда такие блоги предполагают либо специальную тему (возможно более узкую чем обычно), либо специальную аудиторию, либо специального автора (личный бренд и личные качества).

Яндекс.Дзен – это платформа для ведения блогов и публикации статей, которая использует алгоритмы для персонализированного подбора контента. Публикация патриотических материалов на Яндекс.Дзене позволяет достичь аудитории, интересующейся национальной историей и культурой. Блоги на Яндекс.Дзене могут включать статьи о значимых исторических событиях, биографиях выдающихся личностей и обзорах культурных традиций.

Medium – международная платформа для блогов, популярная среди профессионалов и экспертов в различных областях. Публикация патриотических статей на английском языке на этой платформе может способствовать распространению национальных ценностей и за пределами России. Medium предоставляет возможность достичь аудитории, интересующейся историей, политикой и культурой разных стран.

Специальные сайты как каналы видятся наиболее узкими и точечными по охвату аудитории. Они могут предъявлять дополнительные требования к доступу для авторов. Однако при этом, они будут иметь и специальную аудиторию, которая заинтересована темой заранее. При этом такие сайты чаще всего могут позволить эксперименты со способами подачи контента на заранее заинтере-

сованную целевую аудиторию. Так, публикация патриотического контента на исторических и образовательных сайтах, таких как Роспатриот, проект «Россия в XXI веке» или сайты государственных музеев, способствует распространению знаний о национальной истории и культуре. Эти ресурсы часто посещаются студентами, преподавателями и исследователями [6]: например, статьи о ключевых моментах российской истории или виртуальные туры по историческим музеям могут привлечь внимание заинтересованной аудитории.

Существуют специализированные форумы и сообщества, посвященные патриотической тематике [3]. Эти платформы позволяют делиться мнениями, обсуждать актуальные вопросы и публиковать тематические материалы. Форумы часто используются для обсуждения текущих событий, связанных с национальной политикой и культурой, а также для координации общественных инициатив и проектов.

Итак, публикация патриотического контента на интернет-платформах, по мнению авторов, является важным инструментом для распространения национальных ценностей и укрепления гражданской идентичности. При этом важно учитывать, то каким образом канал коммуникации может влиять на сам контент, на его восприятие и особенности обратной связи. Что требует от авторов дальнейших изысканий проблемы интегрирования цифровой составляющей в процесс патриотического воспитания современной молодёжи. Важным является и дальнейшее освещение проблем освоения навыков работы с патриотическим контентом специалистами сферы молодёжной политики, обусловленных необходимостью понимания наличия самых различных реакций и эмоциональных откликов на данный контент со стороны молодёжи по причине уникального набора психических характеристик каждого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ачкасова, О. Г. Формирование сквозных цифровых компетенций студентов в экосистеме дополнительного профессионального образования : дис. ... канд. пед. наук. Н.-Новгород, 2022. 210 с.

Исследования проблем формирования патриотизма...

2. Медведева, М. В. Медиакомпетентность как компонент политической культуры молодёжи : дис. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург, 2023. 663 с.
3. Мищенко, И. Е. Военная культура в цифровом пространстве: анализ контента социальных сетей (опыт изучения тематической группы на платформе ВКонтакте) // Наследие веков. 2022. № 3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-kultura-v-tsifrovom-prostranstve-analiz-kontenta-sotsialnyh-setey-opyt-izucheniya-tematicheskoy-gruppy-na-platforme>
4. Мусина, В. Е. Патриотическое воспитание школьников : учебно-метод. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Белгород : Белгород, 2017. 158 с.
5. Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации : метод. рекомендации. [Электронный ресурс]. URL: https://patriot.nso.ru/sites/patriot.nso.ru/wodby_files/files/document/2022/12/documents/metodicheskie_rekomendacii_osnovy_patr._vospitaniya.pdf (дата обращения: 29.02.24).
6. Парма Р. В. Продвижение патриотической повестки в социальных медиа среди российской студенческой молодёжи // Высшее образование в России. 2024. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodvizhenie-patrioticheskoy-povestki-v-sotsialnyh-media-sredi-rossiyskoy-studencheskoy-molodyozhi>
7. Патриотизм. Молодёжь. Будущее: социологическое исследование. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-213000587_595
8. Результаты всероссийского онлайн-опроса учащейся молодёжи: Праздник День Победы глазами молодёжи. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-213000587_595
9. Сборник лучших практик в сфере гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи. Ростов-на-Дону : ИП Зуева Д. В, 2023. 189 с.
10. Федоренко К. А. Государственная молодежная политика по формированию гражданственности российских школьников : дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2023. 221 с.
11. McLuhan, M. Understanding Media: The Extensions of Man [Electronic resource]. 1994.

УДК 316.346.32-053.6 (045)

Пичугина Татьяна Августовна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры истории, теории
и практики социальных
коммуникаций
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»
Россия, г. Ижевск
Tatjanari4ugina@yandex.ru

Pichugina Tatiana A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Ачинцева Алина Алексеевна
студент бакалавриата
направления «Организация
работы с молодежью»
Институт социальных
коммуникаций
ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»,
Россия, г. Ижевск
achinceva02@bk.ru

Achinceva Alina A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**РОЛЬ БИБЛИОТЕК В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ
МОЛОДЁЖИ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**THE ROLE OF LIBRARIES IN THE PATRIOTIC EDUCATION
OF YOUTH IN THE UDMURT REPUBLIC:
THE SOCIOLOGICAL ASPECT**

Аннотация

Этническая идентичность / национальное самосознание как осознание своей принадлежности к определенному этносу формируется уже в детстве. Именно поэтому так важна роль детских и юношеских библиотек, которые относятся к общественным благам, а это значит, находят мощную поддержку со стороны государства; являются доступными для всех категорий населения.

Результаты социологического исследования, проведенного Республиканской библиотекой для детей и юношества Удмуртской Республики в январе – марте 2024 года (совместно со специалистами Удмуртского государственного университета и специалистами республики в сфере библиотечного дела), показали, что для пользователей библиотек республики (учащихся 9–11 классов) библиотеки являются безусловным социализирующим субъектом в процессе формирования

Исследования проблем формирования патриотизма...

этнической идентичности молодежи, а это значит патриотизма в его национально-патриотической направленности.

Abstract

Ethnic identity / national identity as awareness of one's belonging to a certain ethnic group is formed already in childhood. That is why the role of children's and youth libraries is so important, which relate to public goods, which means they find strong support from the state; they are accessible to all categories of the population.

The results of a sociological study conducted by the Republican Library for Children and Youth of the Udmurt Republic in January - March 2024 (together with specialists of the Udmurt State University and specialists of the republic in the field of librarianship) showed that for users of libraries of the republic (students of grades 9–11) libraries are an unconditional socializing subject in the process of forming the ethnic identity of youth, and this means patriotism in its national-patriotic orientation.

Ключевые слова и фразы: патриотизм, патриотическое воспитание молодежи, виды патриотического воспитания молодежи, социотехнологические методы патриотического воспитания молодежи, этническая социализация, этническая идентичность, роль библиотек в патриотическом воспитании молодежи.

Keywords and phrases: patriotism, patriotic education of youth, types of patriotic education of youth, socio-technological methods of patriotic education of youth, ethnic socialization, ethnic identity, the role of libraries in the patriotic education of youth.

Социотехнологические методы патриотического воспитания молодежи – это комплекс теоретических и прикладных способов, приемов осуществления воспитательной деятельности с прогнозируемой высокой степенью эффективности.

В образовательном процессе технологии патриотического воспитания молодежи сопрягаются с образовательными задачами, так как цель воспитания, связанная с формированием патриотизма, тождественна содержанию образования.

Патриотизм, являясь целостным понятием, включает в себя:

- единство духовности, гражданственности и социальной активности личности,
- ощущающей нераздельность/неразрывность с Отечеством,
- получающей развитие посредством освоения социальных ролей, сопричастности / участия в жизни общества и государства.

При этом не следует забывать, что единый по своей сущности патриотизм на субъективном уровне многообразен в своем проявлении и осуществлении, так как имеет безграничное множество разновидностей в проявлении любви к Родине.

Решение проблемы формирования патриотизма современной российской молодежи предполагает:

- учет особенностей и интересов современной российской молодежи,
- учет происходящих в обществе изменений,
- построение и реализацию новой системы патриотического воспитания, созданной на основе принципов, методов, форм, средств воспитания готовности к защите Отечества.

Технологии по патриотическому воспитанию молодежи должны быть направлены на формирование:

- патриотических чувств,
- заботы об интересах России,
- готовности ради Родины к самопожертвованию,
- верности Отчизне в период военных испытаний,
- гордости за героическое прошлое Отечества,
- гордости за научно-технический и культурный вклад России в мировую цивилизацию.

Традиционно патриотическое воспитание включает в себя:

- военно-патриотическое воспитание,
- героико-патриотическое воспитание,
- национально-патриотическое воспитание,
- гражданское воспитание,
- гражданско-патриотическое воспитание.

Исследования проблем формирования патриотизма...

Одним из наиболее эффективных способов формирования патриотизма молодежи в полиэтнической среде является национально-патриотическое воспитание, ориентированное на:

- формирование чувства любви к своей малой родине,
- уважительное отношение к национальным традициям и культуре,
- пробуждение чувства гордости за свой народ.

Этническая социализация, способствующая формированию патриотизма, в полиэтничном обществе протекает в следующей векторной направленности: интеграция

- в свою этническую группу,
- в полиэтничное общество.

В конечном итоге этническая социализация молодежи объективно способствует установлению:

- взаимопонимания между народами,
- толерантных межэтнических отношений.

Этническая идентичность / национальное самосознание как осознание своей принадлежности к определенному этносу, формируется уже в детстве. Именно поэтому так важна роль детских и юношеских библиотек, которые относятся к общественным благам, а это значит, находят мощную поддержку со стороны государства; являются доступными для всех категорий населения.

Результаты социологического исследования, проведенного Республиканской библиотекой для детей и юношества Удмуртской Республики в январе – марте 2024 года (совместно со специалистами Удмуртского государственного университета и специалистами республики в сфере библиотечного дела), показали, что для пользователей библиотек республики (учащихся 9–11 классов) библиотеки являются безусловным социализирующим субъектом в процессе формирования этнической идентичности молодежи, а это значит патриотизма в его национально-патриотической направленности.

Именно библиотеки, по мнению пользователей библиотек Удмуртской Республики (в ранговой последовательности):

- обеспечивают доступ к культурным ресурсам, представляющим различные этнические культуры: к коллекциям книг, журналов, фильмов, музыкальным произведениям;

- содействуют мультикультурному образу жизни молодежи посредством проведения мероприятий и программ, способствующих формированию толерантности;

- способствуют сохранению этнических культурных традиций, этнокультурного разнообразия и идентичности народов страны;

- повышают значение русского языка как языка межнационального общения;

- повышают уровень культуры межнационального общения;

- поддерживают культурную самобытность этнических групп.

Среди направлений деятельности библиотек, способствующих формированию этнической идентичности молодежи, пользователями библиотек Удмуртской Республики были названы (в ранговой последовательности):

- обеспечение доступа к библиотечно-информационным ресурсам (включая электронные), способствующим сохранению этнокультурного разнообразия молодежи;

- проведение презентаций книг национальных писателей;

- организация деятельности мини-музеев и краеведческих уголков (включая виртуальные);

- проведение национальных праздников;

- активизация общественной и культурной жизни молодежи, представляющей различные этнические группы, посредством усиления культурного обмена;

- осуществление поисково-краеведческой деятельности;

- организация выставки декоративно-прикладного искусства различных этносов;

- проведение праздников городов и деревень;

- возрождение национальных культур;

- проведение обрядовых этнических праздников;

- проведение праздников родословных.

Исследования проблем формирования патриотизма...

Собственно, социотехнологическими методами патриотического воспитания молодежи / способами формирования этнической идентичности молодежи средствами библиотек в представлении пользователей библиотек Удмуртской Республики являются (в ранговой последовательности):

– продвижение практики межэтнической толерантности посредством книг и чтения (партнерские проекты, мастер-классы, литературные и музыкальные вечера, игровые программы);

– формирование уважения к национальным языкам (литературные конференции, лингвистические и познавательные часы, лектории и курсы, лекции, встречи-диалоги);

– формирование уважения к национальным культурам (этнокультурные фестивали, школы национального фольклора, литературные вечера, литературно-этнические объединения, факультативы, партнерские проекты, встречи-диалоги, игровые программы, конкурсы и викторины);

– формирование уважения к национальной истории (историко-этнические объединения, лекции, факультативы, мастер-классы, круглые столы и дискуссионные клубы, игровые программы, конкурсы и викторины);

– организация этнографических выставок (традиционных, интерактивных и визуальных выставок, а также этнографических комнат и уголков);

– формирование уважения к религиям (историко-этнические объединения, лекции, факультативы, встречи-диалоги);

– организация этнографических экскурсий;

– праздники городов и деревень.

Характер деятельности библиотек по формированию этнической идентичности молодежи в представлении пользователей библиотек Удмуртской Республики должен предполагать следующие позиции (в ранговой последовательности):

– предоставление актуальной для пользователей библиотек информации посредством книг;

- умение найти психологический контакт, общий язык с пользователями библиотек;
- актуальная направленность мероприятий по формированию этнической идентичности молодежи;
- дифференцированный подход с учетом индивидуальных способностей и потребностей пользователей библиотек;
- ориентация не только на расширение кругозора пользователей библиотек, но и на развитие их мировоззрения;
- пунктуальность и организованность в работе;
- отсутствие назидательности, ориентация на свободное общение с пользователями.

Требования пользователей библиотек Удмуртской Республики к качеству обслуживания при реализации деятельности по формированию этнической идентичности молодежи достаточно лаконичные и определены (в ранговой последовательности):

- качество оформления мероприятия;
- качество подготовки ведущих мероприятия;
- своевременное информирование о сроках проведения мероприятия;
- обращение в сюжетах к актуальной информации;
- отсутствие назидательности в текстах ведущих, ориентация на развитие кругозора пользователей библиотек;
- проведение мероприятия в обозначенные сроки.

Основанием самооценки уровня этнической идентичности для большинства пользователей библиотек Удмуртской Республики являются следующие суждения (в ранговой последовательности):

- «я познаю значение этничности для себя, её роль в моей жизни посредством литературы, музыки, театра, музеев, декоративно-прикладного искусства»;
- «я осознаю привязанность к своей этнической группе, с которой я ощущаю тесную связь».

Личностные контексты оценки этнической самоидентичности в сопоставлении с этнической идентичностью референтных групп со стороны пользователей библиотек Удмуртской Республики с удиви-

Исследования проблем формирования патриотизма...

тельной точностью характеризуют совпадение наиболее значимых элементов этнической культуры самих пользователей и их сверстников.

В ранговой последовательности эти позиции представлены следующим образом:

- знание об исторической родине, эмблемах, символах, обычаях, традициях, исторических событиях и исторических фигурах, относящихся к этнической группе;
- знание о существовании своей этнической группы;
- отождествление себя со своей этнической группой;
- представление о национальных чертах и этнических стереотипах своей этнической группы;
- знание основ религиозной веры своей этнической группы;
- отождествление себя с национальными типами в своей этнической группе.

Среди факторов воздействия, оказавших преимущественное влияние на формирование этнической идентичности пользователей библиотек Удмуртской Республики, распределение ранговых позиций следующее:

- старшее поколение: дедушки/бабушки;
- родительская семья: отец, мать, братья, сестры;
- школа;
- путешествия по родному краю;
- библиотеки;
- национальная литература: фольклор, авторские произведения;
- художественные, телевизионные и документальные фильмы по истории народа;
- экскурсии в этнографические музеи;
- «музыкальные произведения моего народа».

Согласно полученным результатам, 68,8 % опрошенных пользователей библиотек Удмуртской Республики владеют только русским языком; 28,9 % – русским и удмуртским; 2,3 % – русским и татарским.

В семьях 58,4 % опрошенных пользователей общаются только на русском языке; в 36,5 % – на удмуртском; в 5,1 % – на татарском.

Все опрошенные пользователи библиотек УР признают влияние национальной литературы / фольклорных произведений этносов на формирование их этнической идентичности.

Из наиболее важных источников фольклорных произведений пользователи назвали (в ранговой последовательности): сказки, легенды, песни, мифы, былины, поговорки, пословицы, а также загадки, повести, поэзию, произведения национальных авторов, рассказы, потешки, предания.

Значимыми, с точки зрения формирования этнической идентичности, оказались и герои фольклорных произведений (мужчины/женщины), формирующие представления о гендерных ролях, занормированных в этнических культурах.

Такого рода тенденция требует серьезного внимания: молодежь заинтересована в актуализации национальной литературы в образовательном, воспитательном и досуговом процессе, но этот процесс, по мнению молодежи, требует поиска новых способов и форм продвижения. Большие надежды опрошенные пользователи Удмуртской Республики возлагают на библиотеки.

Обращение к национальной литературе не может носить ситуативного характера в процессе этнической социализации молодежи, а это значит в конечном итоге патриотизма.

Формирование патриотизма – это длительный процесс развития целого комплекса позитивных качеств личности, основой которых являются духовно-нравственные и социокультурные составляющие (это субъективная сторона процесса).

На объективном уровне патриотизм является важнейшим интегрирующим фактором, способствующем консолидации общества (патриотизм лишается смысла без служения стране и народу, составляющему ее жизненную основу). Как следствие, все разновидности патриотизма (в политической, экономической, социальной и духовной сферах) в конечном счете направлены на улучшение жизненных условий населения.

Исследования проблем формирования патриотизма...

УДК 659.1.011.14

Чернышева Ирина Васильевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории,

теории и практики социальных коммуникаций

Институт социальных коммуникаций

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

iva-0306@yandex.ru

Chernysheva I. V.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

SOCIAL ADVERTISING OF NATIONAL PROJECTS

Аннотация

Для информирования и вовлечения граждан в проекты необходимы эффективные коммуникативные кампании с разнообразными медиаресурсами. Одним из действенных инструментов коммуникативных кампаний является социальная реклама. Социальная реклама способна мотивировать людей, направлять их к реализации тех или иных общественно значимых целей, изменять их ценности и модели поведения.

Abstract

To develop awareness and get citizens involved into the projects effective communication campaigns utilizing various media vehicles are required. Social advertising is considered to be one the most efficient vehicles used in communication campaigns. Social advertising is able to get people motivated, guide them for the accomplishment of socially important tasks and change their values and behavioral patterns.

Ключевые слова: национальные проекты, продвижение, коммуникативная кампания, логотип, социальная реклама.

Keywords: national projects, promotion, communication campaign, logo, social advertising.

Программа приоритетных национальных проектов была заявлена с 2005 г. Согласно Указу Президента РФ № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 г.», основной целью национальных проектов является улучшение социальной и экономической ситуации в РФ, повышение качества жизни, комфортных условий и возможностей реализации граждан страны. В данный период был дан старт четырем национальным проектам в области здравоохранения, доступного жилья, образования и сельского хозяйства.

В феврале 2024 г., выступая перед Федеральным собранием, президент РФ Путин В. В. объявил о запуске новых национальных проектов: «Семья», «Молодежь России», «Продолжительная и активная жизнь», «Кадры», «Экономика данных». Новый этап реализации нацпроектов демонстрирует еще большую заинтересованность государства в решении насущных проблем российского общества.

В настоящий момент в России реализуется 14 национальных проектов, направленных на комплексное развитие страны на период до 2030 г.

По результатам исследования Всероссийского Центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), за последние три года средняя информированность о нацпроектах среди населения выросла с 57 % до 62 %. На открытый вопрос о наиболее полезных направлениях работы в течение последних четырех лет содержательно ответили 73 % россиян, что говорит об их высокой готовности замечать позитивные преобразования в обществе на фоне реализации национальных проектов.

Наиболее частыми упоминаемыми нововведениями стали развитие дорожной инфраструктуры и изменения в системе здравоохранения. Доля желающих продолжить реализацию национальных проектов в ближайшие пять лет варьируется от 72 % до 98 %, в том числе среди самых необходимых национальных проектов отмечается и проект «Здравоохранение» [1].

Одним из инструментов продвижения социально значимых идей и проектов является социальная реклама. Социальная реклама—

важнейший инструмент изменения поведенческих моделей в обществе, она способствует повышению уровня социальной ответственности и решению общественно значимых проблем. Социальную рекламу можно определить как вид рекламной коммуникации, цель которой передача обществу социально значимой информации, направленной на формирование и изменение общественного мнения, социальных норм и ценностей, моделей поведения [2]. При этом сверхзадача данной коммуникации – изменить отношение публики к какой-либо проблеме, а в перспективе сформировать правильные ценностные ориентации.

В настоящее время на рынке социальной рекламы активно себя ведут и некоммерческие организации. Они акцентируют внимание общества на различных социальных проблемах, связанных с заболеваниями, особенно среди детей, экологическими проблемами, проблемами взаимоотношения между родителями и детьми, между супругами и др.

Существенную поддержку в этом вопросе оказывает Автономная некоммерческая организация «Институт развития интернета». АНО «Институт развития интернета» исполняет функции оператора социальной рекламы в сети интернет, тем самым осуществляя бесплатное размещение социальной рекламы для некоммерческого сектора на интернет-площадках с ежедневным охватом свыше 100 тыс. пользователей Рунета [3].

В апреле 2021 г. в федеральный закон «О рекламе» были внесены изменения, касающиеся социальной рекламы на интернет-сайтах. Статус оператора социальной рекламы получил АНО «Институт развития интернета». За год работы ему удалось наладить работу с крупными интернет-площадками («Яндекс», ВК, Rambler, Ozon, Avito и другие), что дает возможность охватить 100 % аудитории Рунета. За это время были проведены бесплатные рекламные кампании в интернете с суммарным объемом более 21 млрд показов [3].

За последний год в интернете значительно вырос объем социальной рекламы. Согласно данным АНО «Институт развития интернета», виртуальное пространство лидирует среди используемых

каналов размещения социальной рекламы у некоммерческих организаций. Общий рост объемов социальной рекламы за последние 12 месяцев отметили более 70 % респондентов. Эту тенденцию руководители НКО (50 % опрошенных) связывают с появлением новых возможностей поддержки, в том числе со стороны АНО «Института развития интернета», «Яндекса», ВК, а также прямой поддержкой бизнеса [3].

По результатам ВЦИОМ (март 2023 г.), с социальной рекламой в течение года встречался каждый второй россиянин (50 %). Из них 29 % запомнили ее содержание, каждый пятый – нет (21 %). Наиболее заметной она была в 2021 г. 40–43 % россиян ответили, что помнят содержание социальной рекламы, что примерно в 1,5 раза выше текущего показателя (29 %).

Активные потребители интернета и приверженцы смешанной модели медиапотребления (ТВ и интернет) чаще активных телезрителей встречаются с социальной рекламой (55–56 % против 31 %) и лучше ее запоминают (31–38 % против 12 %).

Большинство россиян (68 %) считают, что социальная реклама нужна. В необходимости социальной рекламы чаще убеждены женщины (71 % против 64 % мужчин), молодежь 18–34 лет (до 79 %), граждане с высшим образованием (76 %). Ключевыми сюжетами социальной рекламы по-прежнему должны быть улучшение жизни людей и забота о здоровье [4].

Автономная некоммерческая организация «Национальные приоритеты» выстроила единую стратегию коммуникационного сопровождения национальных проектов. Одна из первых задач – создание цельного образа национальных проектов России в российском обществе. Национальные приоритетные проекты можно рассматривать как бренд и для повышения узнаваемости бренда крайне важен логотип.

Для продвижения в медиaprостранстве были разработаны онлайн-платформы (национальныепроекты.рф, национальныеприоритеты.рф), где собрана вся актуальная информация по 14 национальным проектам, описание возможностей участия в проектах граждан, коммуникативные материалы. Масштаб коммуникации

Исследования проблем формирования патриотизма...

требовал технологических решений для информационного обмена между участниками национальных проектов и СМИ. Для максимального охвата аудитории во всех ведущих социальных медиа, включая мессенджеры и видеохостинги, созданы аккаунты национальных проектов России (ВКонтакте, Одноклассники, Телеграм) [5].

В 2020 г. был разработан новый логотип национальных проектов (рис. 1, 2). Новый логотип выглядит более лаконичным. Единым логотипом национальных проектов стал луч, выполненный в стилистике конструктивизма. У каждого нацпроекта – свой цвет, которые выбирали вместе с министерствами и ведомствами-исполнителями нацпроектов, анализируя, какая палитра с какими направлениями ассоциируется. Был разработан брендбук, в котором отражаются различные варианты использования логотипа.

Рис. 1. Старый логотип

Рис. 2. Новый логотип

Отметит социальную рекламу по продвижению национальных проектов «Здравоохранение» и «Демография».

В апреле 2023 г. АНО «Национальные приоритеты» совместно с Минздравом РФ запустили социальную рекламную кампанию по национальному проекту «Здравоохранение», направленную на популяризацию диспансеризации. В эфир вышли видеоролики: «Родинка Алёны», «Полипы Петровича», «Сердце Галины», «Гипертония Семёныча», в которых о признаках опасных заболеваний рассказали ведущие российские врачи. Видеоролики созданы в формате сторителлинга.

Сразу две работы, созданные креативной командой АНО «Национальные приоритеты» в поддержку национального проекта «Демография», получили награды в номинации **«Социальная реклама»**. Ролик «Веснушка» стал обладателем бронзы, а «Вылитый ты» завоевал золото. **«Вылитый ты»** – видео о том, как приемные дети становятся родными – и дело не в наследственности, а в том, что родители смогут передать ребенку. **«Веснушка»** стала символом коммуникационной кампании по демографии [6].

2024 г. объявлен в России Годом семьи. Он проводится в соответствии с указом президента России в целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи и сохранения семейных ценностей. Команда АНО «Национальные приоритеты» разработала официальный логотип и фирменный стиль Года семьи, все детали которого детально прописаны в официальном брендбуке [7].

Логотип «ГОД СЕМЬИ 2024» состоит из знака, названия и дескриптора. Основными фирменными цветами логотипа являются: нежно-розовый и благородно-синий. Черный и белый цвет являются дополнительными и используется только в случаях, когда основные цвета не могут быть воспроизведены (рис.3).

Рис. 3. Логотип «Год семьи 2024»

Эффективность продвижения национальных проектов отметила руководитель дирекции стратегии, аналитики и исследований АНО «Национальные приоритеты» **Юлия Грязнова**. В своем докладе она указала, что благодаря рекламной кампании 100 % жителей России знают о диспансеризации, а число людей, которые хорошо о ней знают, выросло за 2023 год с 59 до 72%.

Исследования проблем формирования патриотизма...

Стопроцентную узнаваемость имеет только проект «Пушкинская карта». «Само по себе знание, что диспансеризация существует, что ее можно пройти, это очень важно. Не факт, что каждый человек пойдет, но уже к середине года больше половины людей от плановых 87 миллионов прошли диспансеризацию. И мы должны понимать, что такого нет нигде в мире, и это бесплатно», – отметила Ю. Грязнова [8].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальные проекты 2023 г.: итоги и ожидания. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiiobzor/nacionalnye-proekty-2023-itogi-i-ozhidaniya>
2. Круппов Р. В. Социальная реклама как инструмент управления социальными процессами : дис. ... канд. социол. наук. 163 с. URL: <https://www.disserscat.com/content/sotsialnaya-rekla-ma-kak-instrument-upravleniya-sotsialnymi-protsessami>
3. Институт развития интернета. URL: <https://ири.рф>
4. Социальная реклама 2023 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaya-reklama-2023-komu-zachem-o-chjom>
5. Продвижение нацпроектов. URL: <https://национальныеприоритеты.рф/prodvizhenie-nacproektov/>
6. <https://национальныеприоритеты.рф/news/videoroliki-vylityy-ty-i-vesnushka-poluchili-nagrady-za-luchshuyu-sotsialnuyu-reklamu-2023-goda>
7. Фирменный стиль «Год семьи 2024». URL: <https://национальныеприоритеты.рф/godsemyi>
8. Продвижение здорового образа жизни и профилактика: эффекты от реализации нацпроектов и планы на 5 лет. URL: <https://национальныеприоритеты.рф/news/prodvizhenie-zdorovogo-obraza-zhizni-i-profilaktika-effekty-ot-realizatsii-natsproektov/?ysclid=ltbttrajuy220087934>

УДК: 316.77: 004.77(470/5(045)

**Шквырина Анжелика
Вячеславовна**

ст. преподаватель кафедры
истории, теории и практики
социальных коммуникаций
Институт социальных
коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
avshkvyrina@yandex.ru

Shkvyrina Angelika V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**Мухаметова Кристина
Ильдусовна**

студент направления «Реклама
и связи с общественностью»
Институт социальных
коммуникаций
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
kristina060676@gmail.com

Muhametova Kristina I.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

**ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ГРУППЫ ПРОЕКТА
«УДМУРТИА ДЛЯ ЛЮДЕЙ» В ВК
FEATURES OF PROJECT GROUP MANAGEMENT
«UDMURTIA FOR PEOPLE» IN VK**

Аннотация

В данной статье рассматриваются ключевые аспекты, необходимые для ведения группы проекта в социальной сети ВКонтакте, особенности формирования аудитории, разработки контент-стратегии, взаимодействия с участниками и мониторинга активности группы. Анализ этих аспектов позволил выявить успешные практики и ключевые моменты в управлении группой проекта в социальной сети, а также определил перспективы дальнейшего развития и улучшения эффективности коммуникации с целевой аудиторией.

Abstract

This article discusses the key aspects necessary for running a project group on the VKontakte social network, the specifics of audience formation, developing a content strategy, interacting with participants and monitoring group activity. The analysis of these aspects made it possible to identify successful practices and key points in the management of the project group on the social network, and also identified prospects for further development and improvement of the effectiveness of communication with the target audience.

Ключевые слова: проект, проектная деятельность, социальная сеть, продвижение группы, управление группой, контент-стратегия, контент-план, целевая аудитория, мониторинг активности аудитории, брендбук.

Keywords: project, project activity, social network, group promotion, group management, content strategy, content plan, target audience, audience activity monitoring, brandbook.

В России в настоящее время продолжает развиваться новое направление в профессиональной деятельности – «проектный подход». Оно формируется на теории менеджмента, маркетинга, психологии и ряда других наук. Применение этого направления помогает в выработке правильного управленческого решения. Грамотное использование инструментария проектного менеджмента позволяет сформировать комплексную методологию реализации проектного подхода, постепенно реализовывать конкретные пути и средства, с помощью которых он может быть решен.

Базовой единицей, на которой строится проектный подход, является понятие проекта. Оно включает представления о предмете управления проектами, занимает в категориальном аппарате управления проектами центральное место. [1].

Проект – уникальный комплекс взаимосвязанных мероприятий для достижения заранее поставленных целей при определенных требованиях к срокам, бюджету и характеристикам ожидаемых результатов [3].

До старта проекта необходимо тщательно проработать его технические аспекты и провести ряд мероприятий, чтобы обеспечить его успешное начало и продолжение.

1. Постановка целей и задач: первый и важнейший шаг, определяющий направление деятельности группы. Цели должны быть конкретными, измеримыми, достижимыми, релевантными и ограниченными по времени (SMART). Задачи должны быть вытекающими из поставленных целей и подразумевать конкретные действия для их достижения.

2. Определение целевой аудитории: анализ и определение группы людей, которым предназначен контент. Важно понять их интересы, потребности, проблемы и предпочтения, чтобы адаптировать контент под них и привлечь их в группу.

3. Создание брендбука: брендбук включает в себя основные элементы визуального стиля группы, такие как логотип, цветовая гамма, шрифты и прочее. Он создает единый и узнаваемый облик группы, что способствует ее брендингу и узнаваемости среди аудитории.

4. Определение контента: на этом этапе определяются различные форматы контента, которые будут использоваться для взаимодействия с аудиторией. Это могут быть текстовые посты, фотографии, видео, опросы, истории, анонсы мероприятий и другие форматы. Также важно понять, какие виды контента мы хотим выкладывать: развлекательный, информационный, вовлекающий, полезный и так далее.

5. Создание контент-плана: контент-план включает в себя планирование тем и форматов контента на определенный период времени, что помогает поддерживать регулярную и последовательную публикацию материалов, что способствует поддержанию активности аудитории и росту вовлеченности.

6. Продумывание оформления страницы: определяем внешний вид и функциональность страницы группы, что включает в себя создание информативного описания группы, настройку кнопок действия (например, кнопки «О проекте» или «Команда проекта»), размещение логотипа и шапки группы.

7. Определение tone of voice: выбор уникального стиля общения с аудиторией. Тон и стиль голоса должны соответствовать целям и ценностям группы, а также быть понятными и привлекательными для целевой аудитории.

8. Продумывание продвижения группы: разрабатываем стратегию привлечения новых участников и увеличения охвата аудитории. Это включает в себя выбор инструментов и методов

продвижения, таких как таргетированная реклама, участие в партнерских программах, акции и конкурсы, а также взаимодействие с другими группами и сообществами.

Так, с развитием цифровых технологий и распространением интернета социальные сети становятся важнейшим инструментом интернет-маркетинга и дают широкие возможности по реализации и продвижению различного формата проектов. При условии, что с помощью социальных сетей можно выстраивать канал связи с потенциальной целевой аудиторией напрямую, бесплатно и без посредников, этот инструмент становится базовым в арсенале PR-специалистов и сотрудников пресс-служб организаций государственного и коммерческого сектора [6].

Проект «Удмуртия для людей» не исключение: в рамках этой инициативы государство и граждане активно взаимодействуют для повышения качества жизни жителей республики. В контексте такой активной деятельности особое значение приобретает эффективное использование социальных медиа, особенно такой популярной платформы, как ВКонтакте.

В данной статье мы сосредоточимся на рассмотрении ключевых аспектов ведения группы проекта «Удмуртия для людей» во ВКонтакте, в разработке которого участвовал автор статьи, и рассмотрим ранее упомянутые этапы и положения реализации проекта на практическом примере [7].

1. Постановка целей и задач

Целью проекта было обеспечить достойную жизнь жителям республики, помочь им в решении любых жизненных ситуаций и поддержать в трудные моменты.

Задачами проекта являлись:

– решение актуальных проблем и вопросов, стоящих перед жителями Удмуртии,

– улучшение информированности общественности о важных событиях и изменениях в регионе,

- повышение уровня взаимодействия между государственными органами, бизнесом, общественными организациями и гражданами в целях совместного решения проблем и развития региона,
- создание платформы для обмена опытом, идеями и предложениями по улучшению качества жизни в Удмуртии,
- формирование позитивного имиджа региона и привлечение внимания к его потенциалу и развитию,
- поддержка и развитие инициатив, направленных на улучшение условий жизни и благосостояния жителей Удмуртии.

2. Целевая аудитория

Мы составили портрет целевой аудитории. В ней определили два сегмента: гражданин УР и государственный служащий. Возраст 18–60 лет. Проживает в Удмуртской Республике. Образование: высшее. Семейное положение холост/в браке. Интересы: забота о здоровье и благополучии семьи, профессиональное развитие в сфере своей работы, участие в общественной жизни и социальных инициативах, чтение книг, статей. Поведенческие характеристики целевой аудитории: активный пользователь ВКонтакте, участие в обсуждениях и группах, связанных с профессиональными интересами и социальными инициативами, ищет информацию о новых методах и технологиях в медицине, спорте, государственном управлении.

3. Создание брендбука

Разработка уникального стиля группы, включая цветовую палитру, типографику, стилистику изображений и логотип. За основные цвета взяли чёрный, белый, красный. Эти цвета ассоциируются с флагом Удмуртии. В качестве логотипа использовали флаг Удмуртии и добавили к нему людей. Он прекрасно передаёт идею проекта. Основные шрифты: заголовки – oswald, основной текст – montserrat. Эти виды шрифтов гармонично и молодёжно смотрятся вместе.

4. Определение типов и форм постов

Посты мы выбрали различных форматов и типов. Подготавливали видео, фото, статьи, посты в карточках. Определились с тем,

Исследования проблем формирования патриотизма...

какие виды контента нам подойдут: информационные, полезные интерактивные, развлекательные.

5. Создание контент-плана

Мы продумали контент-план на 2 недели. В него включили достаточно много информационного контента, потому что главное – людям рассказать о нас и о нашем проекте. В выходные отметили, что будут выходить развлекательные посты.

6. Создание и продумывание оформления страницы

Далее мы сделали следующие действия:

- создание группы в ВК,
- добавление логотипа и шапки группы для красивого визуала и приятного восприятия,
- настройка описания группы с коротким и информативным описанием целей и задач проекта,
- размещение контактной информации для обратной связи и взаимодействия с участниками.
- создание и оформление меню для быстрого перехода на какую-либо информацию.

7. Определение tone of voice

Мы описали наше общение с подписчиками следующим образом: общение на “Вы” (уважаем граждан), но стиль ближе к повседневному, чтобы быть на одной волне. Не используем сложные определения и конструкции предложений. Изложение лёгкое, если используем профессиональные термины, то объясняем их.

8. Продумывание продвижения группы

Для продвижения группы мы решили использовать различные розыгрыши, они смогут привлечь большее количество подписчиков. Также размещение рекламы в похожих группах, путем сотрудничества с ними.

Ведение группы «Удмуртия для людей» в социальной сети ВК осуществляется с учетом различных аспектов, которые помогают обеспечить ее успешное функционирование и достижение поставленных целей.

1. Аналитика и мониторинг. Постоянный анализ статистики публикаций и активности аудитории позволяет оценивать эффективность стратегии ведения группы. Это включает в себя отслеживание числа подписчиков, охвата публикаций, вовлеченности аудитории (лайки, комментарии, репосты) и других метрик. На основе полученных данных корректируются контент-стратегия и планы взаимодействия с аудиторией

2. Взаимодействие с подписчиками. Активное участие в диалоге с аудиторией играет ключевую роль в поддержании интереса к группе. Это включает ответы на вопросы, обратную связь, участие в обсуждениях, проведение опросов и конкурсов. Такой подход способствует формированию сообщества и укреплению связи с подписчиками.

3. Публикация контента. Ведение группы включает в себя регулярное обновление контента с учетом интересов и потребностей аудитории. Это могут быть информационные посты о мероприятиях и проектах, полезные советы, интересные факты о регионе, а также различные форматы контента, такие как видео, фотографии, опросы и тому подобное.

4. Модерация и управление. Важным аспектом ведения группы является поддержание порядка и качества контента. Это включает в себя модерацию комментариев, предотвращение спама, редактирование и улучшение публикаций, а также обработку обращений от подписчиков.

5. Продвижение и реклама. Для расширения аудитории и увеличения вовлеченности проводятся различные мероприятия по продвижению группы. Это может быть использование таргетированной рекламы, партнерские акции, участие в событиях и мероприятиях, а также сотрудничество с другими сообществами.

Таким образом, ведение группы «Удмуртия для людей» осуществляется комплексно с учетом потребностей и интересов аудитории, стремясь к постоянному улучшению качества взаимодействия и достижению поставленных целей.

В целом, данный проект наряду с обычной деятельностью имеет основополагающее значение не только для развития и обеспечения роста организации, но и для поддержания устойчивого желани у работников к совершенствованию своих знаний, налаживанию межличностных отношений; способствует сплочению коллектива, объединяя работников общей целью и задачами, позволяет поддерживать доверительные отношения с подписчиками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Компанейцева, Г. А. Проектный подход: понятие, принципы, факторы эффективности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 363–368. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46249.ht>
2. Леонтьева, А. П. Применение социальных сетей в коммерческих проектах // Бизнес-образование в экономике знаний. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-sotsialnyh-setey-v-kommercheskih-proektah>
3. Леута, И. А., Ерыгин, Ю. В. Уточнение понятия "проект" в проектном управлении // Решетневские чтения. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/utochnenie-ponyatiya-proekt-v-proektnom-upravlenii>
4. Поначугин, А. В., Соколов, В. А. Влияние цифровой трансформации на управление проектами. URL: <https://sovman.ru/wp-content/uploads/2023/09/ss124-1.pdf>
5. Семин, Д. А. Особенности интернет-продвижения социальных проектов // Медиарседа. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-internet-prodvizheniya-sotsialnogo-proekta>
6. Федорова, Е. В. Социальные сети как наиболее эффективный инструмент продвижения организации. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-naibolee-effektivnyy-instrument-prodvizheniya-organizatsii>

СЕКЦИЯ 2

Психология молодёжи в координатах будущего

Багаутдинова Ралина Маратовна
магистрант

Институт педагогики, психологии
и социальных технологий
ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

bagautdinovarm1988@gmail.com

Bagautdinova Ralina M.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

Научный руководитель

Хотинец Вера Юрьевна

доктор психологических наук,
профессор, заведующая кафедрой
общей психологии

Институт педагогики, психологии
и социальных технологий

ФГБОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

khotinets@mail.ru

Khotinets Vera Yu.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

РЕГУЛЯТОРНЫЕ ФУНКЦИИ ЭСКАПИЗМА ИГРАЮЩИХ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ КВИЗЫ

EXECUTIVE FUNCTIONS OF ESCAPISM OF INTELLECTUAL QUIZ PLAYERS

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования регуляторных функций эскапизма. Цель исследования заключается в изучении регуляторных функций эскапизма у играющих в интеллектуальные к्वизы. Задачи исследования: 1) выявить значимые различия по показателям саморегуляции и контроля поведения в группах с разным уровнем эскапизма; 2) установить связи между уровнем эскапизма и показателями саморегуляции и контроля поведения.

Abstract

The article presents the results of an empirical study of the executive functions of escapism. The purpose of the study is to investigate the executive functions of escapism in those who play intellectual quizzes. Objectives of the study: 1) to identify significant differences in the indicators of self-regulation and behavior control in groups with different levels of escapism; 2) to establish relationships between the level of escapism and the indicators of self-regulation and behavior control.

Ключевые слова: эскапизм, осознанная саморегуляция, регуляторные функции, контроль поведения, ресурсный подход.

Keywords: escapism, conscious self-regulation, executive functions, behavior control, resource approach.

Определение эскапизма не имеет однозначной оценки, оно многопланово и межпредметно. В исследовании данного явления можно выделить две точки зрения: негативную и позитивную. Несмотря на то, что данное понятие устойчиво существует в повседневной жизни и в социальном контексте, с точки зрения психологии оно недостаточно изучено. Исследование, проведенное О. И. Теславской, Т. Н. Савченко и другими учеными в 2017 году [1], сосредоточилось на междисциплинарном анализе теоретических подходов к определению феномена эскапизма. В результате этого анализа было предложено определение эскапизма, которое описывает его как форму активности личности, связанную с разрывом между реальными и желаемыми ценностными структурами на разных уровнях, и направленную на уменьшение этого разрыва путем погружения в субъективно альтернативную реальность [1].

В исследовании эскапизм представляет собой форму активности, целью которой является снижение неудовлетворенности, вызванной социальными или внутриличностными причинами, путем избегания. Речь идет не о наличии или отсутствии феномена у испытуемых, а о степени его выраженности в психической структуре личности, которая может быть низкой, средней (нормативной) или высокой (чрезмерной) [2]. Регуляторные функции эскапизма лежат в основе компенсаторного механизма, который возникает из-за недостаточного уровня приспособленности личности к окружающей реальности. Регуляторные функции рассматриваются с позиций ресурсного подхода к самоорганизации подсистем регуляторных процессов на разных уровнях активности, обеспечивающих адаптивное поведение человека в различных условиях [4, 5, 6].

Исследование групп с различными показателями эскапизма позволит определить границы оптимального уровня развития контроля поведения и уровень психической саморегуляции, обеспечивающей осознанное выдвигание целей и управление их достижением.

Цель исследования – изучение регуляторных функций эскапизма индивидов, играющих в интеллектуальные квизы.

Задачи исследования:

1. Выявить значимые различия по показателям саморегуляции и контроля поведения в группах с разным уровнем эскапизма.

2. Установить связи между показателями эскапизма и показателями саморегуляции и контроля поведения.

В исследовании приняли участие 70 человек, играющих в интеллектуальные квизы, в возрасте от 19 до 45 лет, среди них 37 женщин и 33 мужчины.

Для измерения эскапизма использовалась методика измерения эскапизма [5]. По результатам опросника были выделены три группы испытуемых: с низким (17 человек), средним (34 человека) и высоким (19 человек) уровнями эскапизма.

Для исследования индивидуальных особенностей саморегуляции поведения человека использовался опросник В. И. Морсановой «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ 2020» [3], для оценки контроля поведения использовался опросник «Контроль поведения» [4]. Результаты исследования обрабатывались методами математической статистики: описательная статистика, корреляционный метод Пирсона. Обработка данных осуществлялась в программе SPSS 22.0 for Windows. Для выявления значимых различий по показателям саморегуляции и контроля поведения в группах с разным уровнем эскапизма использовался U-критерий Манна – Уитни. В целях установления связей между показателями эскапизма и саморегуляции и контроля поведения проводился корреляционный анализ по Пирсону.

Анализ результатов исследования позволил выявить значимые различия между искомыми показателями при сопоставлении данных по трем рассматриваемым группам испытуемых: с низким, средним и высоким уровнями эскапизма.

По результатам применения U-критерия Манна – Уитни группа с низким уровнем эскапизма отличается от группы с высоким уровнем эскапизма в сторону:

1. Повышения следующих показателей:

1) саморегуляция поведения: надежность ($U = 48,000$, $p = 0,000$);

2) контроль поведения: когнитивный контроль ($U = 77,500$, $p = 0,007$), эмоциональный контроль ($U = 54,500$, $p = 0,000$), волевой контроль ($U = 69,000$, $p = 0,003$), общий уровень контроля поведения ($U = 51,500$, $p = 0,000$).

2. Понижения нижеперечисленных показателей:

1) уровень эскапизма: неудовлетворенность и избегание ($U = 0,000$, $p = 0,007$), альтернативная социальная реальность ($U = 27,500$, $p = 0,000$), состояние потока ($U = 30,500$, $p = 0,000$).

По результатам применения U-критерия Манна – Уитни группа с низким уровнем эскапизма отличается от группы со средним уровнем эскапизма в сторону:

1. Повышения следующих показателей:

1) саморегуляция поведения: надежность ($U = 129,500$, $p = 0,001$);

2) контроль поведения: когнитивный контроль ($U = 133,500$, $p = 0,002$), волевой контроль ($U = 180,500$, $p = 0,030$), общий уровень контроля поведения ($U = 155,000$, $p = 0,007$).

2. Понижения нижеперечисленных показателей:

1) уровень эскапизма: неудовлетворенность и избегание ($U = 108,500$, $p = 0,000$), альтернативная социальная реальность ($U = 50,000$, $p = 0,000$), состояние потока ($U = 141,000$, $p = 0,003$).

По результатам применения U-критерия Манна – Уитни группа со средним уровнем эскапизма отличается от группы с высоким уровнем эскапизма в сторону:

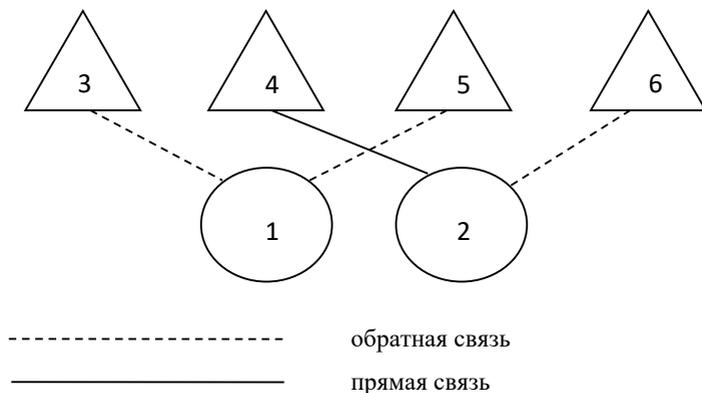
1. Повышения следующих показателей:

1) контроль поведения: эмоциональный контроль ($U = 161,500$, $p = 0,003$).

2. Понижения нижеперечисленных показателей:

1) уровень эскапизма: неудовлетворенность и избегание ($U = 60,500$, $p = 0,000$), состояние потока ($U = 179,000$, $p = 0,007$).

Для решения второй задачи проведен корреляционный анализ между показателями саморегуляции, контроля поведения и уровнем эскапизма (см. рис. 1).

Условные обозначения: 1 – неудовлетворенность и избегание, 2 – состояние потока, 3 – моделирование значимых условий достижения цели, 4 – программирование действий, 5 – настойчивость, 6 – эмоциональный контроль.

Рис 1. Корреляционные связи показателей эскапизма, показателей саморегуляции и показателей контроля поведения

Таким образом, по результатам корреляционного анализа:

1) с повышением показателя эскапизма «состояние потока» повышается показатель осознанной саморегуляции «программирование действий» ($r = 0,302$, $p = 0,05$), понижается показатель контроля поведения «эмоциональный контроль» ($r = 0,267$, $p = 0,05$);

2) с повышением показателя эскапизма «неудовлетворенность и избегание» понижается показатель осознанной саморегуляции «моделирование значимых условий достижения цели» ($r = 0,292$, $p = 0,05$), «настойчивость» ($r = 0,266$, $p = 0,05$).

На основании проведенного эмпирического исследования можно сделать следующие выводы:

1. Выявлены значимые различия между группами с высоким и низким уровнями эскапизма в сторону повышения показателя саморегуляции «надежность» и всеми компонентами контроля поведения (когнитивный контроль, эмоциональный контроль, волевой контроль, общий уровень контроля поведения) и понижения показателя эскапизма (неудовлетворенность и избегание, альтернативная социальная реальность, состояние потока).

2. Установлено, что с повышением показателя эскапизма повышается показатель саморегуляции «программирование действий», понижаются показатели эмоциональный контроль и саморегуляции «моделирование значимых условий достижения цели», «настойчивость».

Перспективы дальнейшего исследования: предполагается проведение дисперсионного анализа с целью решения третьей задачи – прогнозирование изменений показателей саморегуляции и контроля поведения в связи с динамикой показателя эскапизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беловол, Е. В., Кардапольцева, А. А., Савченко, Т. Н., Теславская, О. И. Эскапизм как предмет исследования в современной научной психологии // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 6.
2. Беловол, Е. В., Кардапольцева, А. А. Эскапизм «хороший» и эскапизм «плохой»: эмпирическая верификация модели // Приклад. юрид. психология. 2018. № 4(45).
3. Моросанова, В. И. Опросник, В. И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ 2020» / В. И. Моросанова Н. Г. Кондратюк // Вопросы психологии. 2020. № 4. С. 155–167.
4. Сергиенко, Е. А. Контроль поведения и защитные механизмы // Психология совладающего поведения : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010.
5. Теславская, О. И., Савченко, Т. Н. Субъективное качество жизни и психологическая адаптация у лиц с низким, средним и высоким уровнем эскапизма // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12. № 2.
6. Хотинец, В. Ю. Особенности развития когнитивной регуляции в связи с коммуникативной компетентностью детей-монолингвов и сбалансирован-

Психология молодёжи в координатах будущего

ных билингов / В. Ю. Хотинец, Е. О. Шишова, Э. И. Зиннурова, О. В. Коженикова, Д. С. Медведева, Ю. О. Новгородова, Р. М. Кумышева // Образование и саморазвитие. 2022. Т. 17. № 3. С. 317–334.

УДК 378.14

Баранов Александр Аркадьевич

доктор психологических наук, профессор,

директор института педагогики,

психологии и социальных технологий

ФБГОУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

aabaranov@mail.ru

Baranov Aleksandr A.

Doctor of Psychology, Professor

Director of the Institute for Pedagogy, Psychology

and Social Technologies

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТРЕВОЖНОСТИ И СТИЛЕЙ СОВЛАДАНИЯ У СТАРШЕКЛАСНИКОВ

DYNAMICS OF HIGH SCHOOL STUDENTS' ANXIETY AND COPING STYLES INDICATORS

Аннотация

В работе проверяется гипотеза о том, что для старшеклассников характерна более значимая трансформация личностных черт в сравнении со сложившимися стилевыми характеристиками (стратегиями) поведения в стрессогенной ситуации, обусловленная переходом в выпускной класс (необходимость сдачи единого государственного экзамена и выбор дальнейшего жизненного пути по окончании школы). Процесс становления личностных черт происходит более динамично по сравнению со сменой ритуала поведения в значимой ситуации из-за перехода ее из акта типичной повседневной жизнедеятельности в особое

проблемное, требующее разрешения, жизненное событие. На основе методики диагностики тревожности Спилбергера и инструмента по определению стратегий поведения в стрессогенной ситуации Амирхана, в рамках проведенного эмпирического исследования на вполне репрезентативной выборке испытуемых с использованием пакета статистических программ SPSS и лонгитидного подхода, данная гипотеза нашла свое подтверждение. Основным вектором интерпретации полученных результатов следует считать существующее в теории и практике стрессологии атрибутирование лицам, находящимся в условиях необходимости сдачи экзаменов и выбора перспектив дальнейшего жизненного пути более частого срабатывания отработанных ранее копинг стратегий и механизмов психологической защиты при встрече с трудными жизненными ситуациями.

Abstract

This research tests the hypothesis that high school students are characterized by a more significant transformation of personality traits in comparison with the existing stylistic characteristics (strategies) of behavior in a stressful situation, due to the transition to the graduating class (the need to pass the unified state exam and the choice of a future life path after graduation). The process of developing personality traits occurs more dynamically in comparison with a change in the ritual of behavior in a significant situation due to its transition from an act of typical everyday life activity into a special problematic life event that requires resolution. Based on Spielberger Trait Anxiety Inventory and Indicator of coping strategies" (Amirkhan) within the framework of an empirical study on a completely representative sample of subjects using the SPSS statistical software package and a longitudinal approach, this hypothesis was confirmed. The main vector for interpreting the results obtained should be considered to be the attribution that exists in the theory and practice of stressology to individuals who are under conditions of having to pass exams and choose prospects for a future life path, more often triggering previously worked out coping strategies and psychological defense mechanisms when encountering difficult life situations.

Ключевые слова: тревожность как личностная черта и состояние, стили (стратегии) совладания со стрессом, личность старшеклассника, динамика выраженности психологических характеристик.

Keywords: anxiety as a personality trait and state, styles (strategies) of coping with stress, the personality of a high school student, the dynamics of the severity of psychological characteristics.

Актуальность. Важнейшим периодом становления субъекта познания общения и деятельности являются завершающие школьную жизнь годы ранней юности [3]. Именно к этому времени происходит стабилизация формирования основных личностных черт и стратегий (моделей) поведения юношей и девушек в различных условиях жизнедеятельности [6]. У старшеклассников уже достаточно развиты рефлексивные способности, отработаны стили и навыки реагирования на типичные и стрессогенные ситуации школьной и внеучебной жизнедеятельности. Завершается становление самооценки («Я-концепции»), как ядра личности школьника [8]. При этом финальный год обучения в любом случае характеризуется нарастанием экстремальных факторов: подготовка и сдача ЕГЭ, необходимость выбора дальнейшего жизненного пути после окончания школы [1, 7]. В связи с чем, особую актуальность для психолого-педагогического сопровождения старшеклассников приобретает мониторинг и определение последующих поддерживающих мероприятий с учётом изменения личностных черт, и прежде всего, тревожности личности, а также сформированности поведенческих ресурсов совладания со стрессогенами (копинг стратегий). Таким образом, можно сформулировать проблему исследования: «Какова динамика выраженности тревожности личности и стилей совладания у обучающихся с 10 по 11 класс общеобразовательной школы?».

Цель: изучить динамику показателей тревожности и стилей совладающего поведения учащихся за последние два года обучения в школе (с 10 по 11 класс).

Задачи:

1. Проанализировать проблему трансформации личностных черт и стилей поведения по литературным источникам
2. Определить проявления школьной и личностной тревожности старшеклассников в динамике (в 10 и 11 классах общеобразовательной школы).
3. Выявить стратегии стресс-совладающего поведения старшеклассников в 10 и 11 классах (по типу лонгитюдного метода).
4. Сравнить динамику изменения показателей тревожности и стратегий совладающего поведения у старшеклассников.

Объект: личность и стили поведения старшеклассников.

Предмет: динамика показателей тревожности и стилей совладания у учеников общеобразовательной школы с 10 по 11 класс.

Гипотеза:

В условиях завершения обучения в школе и необходимости профессионального самоопределения (выбора) уровень тревожности старшеклассников существенно изменяется (возрастает), при этом стили стресс-совладающего поведения остаются более стабильными (ранее сформированными).

Методы исследования:

Теоретические: анализ научных источников по обозначенной проблеме, типологизация (по стилям совладания).

Эмпирические: методика самооценки тревожности Ч. Д. Спилбергера, в адаптации Ю.Л. Ханина [2]; опросник на выявление стилей совладания Д. Амирхана «Индикатор стратегий преодоления стресса» [4, 5].

Статистические методы математической обработки: Т-критерий Вилкоксона.

Респондентами выступили старшеклассники городской типовой общеобразовательной школы в возрасте 15–17 лет (в количестве 44 человек).

Результаты исследования

Диагностические замеры тревожности и стилей совладания со стрессом проводились у одних и тех же учащихся с разницей в один

год (в ноябре первый замер и в декабре следующего года, второй), то есть когда обучающиеся были десятиклассниками, а в дальнейшем уже являлись выпускным, одиннадцатым классом.

Средние значения и критерии достоверности различий данных по тесту самооценки тревожности Ч. Д. Спилберга (в адаптации Ю. Л. Ханина) приведены в таблице 1.

Таблица 1

Средние значения и критерии достоверности различий результатов старшеклассников по тесту на определение тревожности

Виды тревожности	Средние значения показателей		Критерий достоверности	
	Десятый класс	Одиннадцатый класс	T	Уровень значимости
Реактивная	33,8	38,4	48	$p < 0,05$
Личностная	36,2	41,7	33	$p < 0,01$

Результаты сравнительного анализа по годам обучения свидетельствуют об имеющихся достоверных различиях в проявлении как личностной, так и реактивной тревожности старшеклассников. То есть, ученики в одиннадцатом классе чувствуют себя в состоянии большего напряжения и беспокойства чем год назад, когда они учились в десятом классе. Что вполне объяснимо, учитывая значимость предстоящих ЕГЭ и выбор дальнейшего жизненного продвижения (неизбежная смена института социализации).

Проведенная диагностика стратегий совладания со стрессом старшеклассников с разницей в один год показала результаты после статистической обработки, отраженные в таблице 2.

Таблица 2

**Средние значения и критерии достоверности различий
результатов старшеклассников по тесту на определение
стратегий совладания со стрессом**

Стили совладания со стрессом	Средние значения показателей		Критерий достоверности	
	Десятый класс	Одиннадцатый класс	T	Уровень значимости
Проблемно разрешающий	23,8	24,2	50	$p > 0,05$
Поиск социальной поддержки	21,2	21,6	56	$p > 0,05$
Избегающий	19,2	19,0	97	$p > 0,05$

Выводы. Анализируя итоги проведенных эмпирических процедур, можно заключить, что наблюдается динамика всех изучаемых в работе показателей у старшеклассников за год их обучения в школе, но значимые различия установлены только по выраженности личностной и реактивной тревожности, а по сформированности и превалированию стратегий совладания в инструментарном арсенале борьбы со стрессом достоверных различий в трансформации копинг ресурсов не обнаруживается. Таким образом, можно констатировать, что выдвинутая гипотеза о большей трансформации личностных черт в сравнении со сформированными ранее поведенческими моделями в кризисные периоды жизнедеятельности субъекта познания, общения и деятельности, нашла свое эмпирическое подтверждение. Полученные результаты могут быть учтены при составлении индивидуальных траекторий сопровождения старшеклассников со стороны психолого-педагогических служб образовательных организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абабков, В. А. Защитные психологические механизмы и копинг: анализ взаимоотношений / В. А. Абабков // Актуальные проблемы клинической

Психология молодёжи в координатах будущего

психологии и психофизиологии : материалы науч.-практ. конф. «Ананьевские чтения – 2004». СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. С.14–22.

2. Гуревич, К. М. Психологическая диагностика : учеб. пособие / К. М. Гуревич. М. : Мир, 1997. 452 с.

3. Кон, И. С. В поисках себя. Личность и ее самосознание / И. С. Кон. М. : Политиздат, 1984. 420 с.

4. Крюкова, Т. Л. Возрастные и кросскультурные различия в стратегиях совладающего поведения / Т. Л. Крюкова // Психологический журнал. 2005. № 2. С. 5–16.

5. Крюкова, Т. Л. О методике диагностики стилей психологического совладания (копинга) у подростков ACS (Юношеская копинг-шкала) // Психическое здоровье и социально-психологическая поддержка детей и подростков: состояние и перспективы. Кострома, 2002. С. 144–146.

6. Малкина-Пых, И. Г. Стратегии поведения при стрессе / И. Г. Малкина-Пых // Московский психологический журнал. 2005. № 12. С. 26–32.

7. Прихожан, А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М., 2000. 304 с.

8. Реан, А. А. Подросток и семейное воспитание / А. А. Реан. М. : Академия, 2001. 460 с.

УДК 159.9

Закирова Гульнара Миняхановна

аспирант кафедры общей психологии

Института педагогики, психологии и социальных технологий

Удмуртского государственного университета,

старший преподаватель кафедры педагогики и социальных технологий
филиала «Удмуртский государственный университет» в г. Воткинске

zakirovagm@ya.ru

ZakirovaGulnara M,

postgraduate student at Department of General Psychology,

senior lecturer Department of pedagogy and social technologies

Udmurt State University

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУВЕРЕННОСТЬ КАК ПРЕДИКТОР
АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В РАЗНЫХ СФЕРАХ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**PSYCHOLOGICAL SOVEREIGNTY AS A PREDICTOR OF
STUDENT ACTIVITY IN VARIOUS SPHERES OF LIFE**

Аннотация

В статье поднимаются вопросы суверенности личности и ее роли в проявлении активности студентов в разных сферах жизнедеятельности. Проведен теоретический анализ проблемы суверенности психологического пространства личности, связь суверенности с проявлением активности студентов в разных аспектах жизнедеятельности: общение, созерцание, познание, учебная деятельность, рефлексия.

Приведены данные эмпирического исследования, в котором посредством кластерного анализа выделены группы студентов по уровню психологической суверенности в реальном и виртуальном мире. В статье описаны количественно-качественные характеристики каждой группы студентов и выявлены предикторы активности в разных сферах жизнедеятельности. Больше предикторов активности выявлено в группе студентов с высоким уровнем суверенности в реальном и низким в виртуальном пространстве. в частности, суверенность мира вещей и привычек в виртуальном пространстве. Результаты исследования легли в ос-

нову локальных психологических программ для студентов по профилактике интернет-зависимости, предотвращению конфликтов в учебной среде, адаптации к вузу.

Abstract

The article raises questions of the sovereignty of the individual and its role in the manifestation of students' activity in various spheres of life. The theoretical analysis of the problem of the sovereignty of the psychological space of personality, the connection of sovereignty with the manifestation of students' activity in various aspects of life: communication, contemplation, cognition, educational activity, reflection.

The data of an empirical study are presented, in which, through cluster analysis, groups of students are identified according to the level of psychological sovereignty in the real and virtual world. The article describes the quantitative and qualitative characteristics of each group of students and identifies predictors of activity in different spheres of life. More activity predictors were identified in the group of students with a high level of sovereignty in the real and a low level in the virtual space. In particular, the sovereignty of the world of things and habits in the virtual space. The results of the study formed the basis for local psychological programs for students on the prevention of Internet addiction, conflict prevention in the educational environment, and adaptation to higher education.

Ключевые слова: суверенность, активность, учебная деятельность, общение, познание, реальное и виртуальное пространство.

Keywords: sovereignty, activity, educational activity, communication, cognition, real and virtual space.

Современное поколение молодежи не представляет себе жизнь без интернета и гаджетов. По статистике журнала РБК, приведенной в 2023 году, каждый восьмой россиянин (13 %) уверен, что у него есть зависимость от гаджетов и интернета; признаки этой зависимости отмечают у себя все больше и больше людей. Чем моложе респонденты, тем чаще они отмечают у себя симптомы цифровой

зависимости: среди опрошенных моложе 34 лет доля таких людей составила 57 %, тогда как среди участников опроса старше 45 лет – 37 % [1, 8].

Современному студенту смартфон просто необходим во всех сферах жизнедеятельности: для учебы в университете, общения в соц. сетях, как источник знания и развлечения. Стали привычными такие термины, как номофобия (боязнь разлучиться с телефоном), фаббинг (привычка пренебрегать собеседником, отвлекаясь на мобильный телефон).

Более трети россиян заявили, что стараются время от времени отдыхать от гаджетов и интернета, устраивать себе цифровой детокс (осознанный, добровольный отказ человека на определенное время от использования интернета, гаджетов и других цифровых устройств с целью отдохнуть от виртуального мира и информационного потока, снять стресс и напряжение, переключить внимание на другие занятия): каждый шестой респондент (15 %) сознательно отказывается от них на несколько часов ежедневно, каждый десятый делает это несколько раз в неделю, 8 % – несколько раз в год [5, 11].

Где же кроется оптимальный баланс между временем, проведенным в реальном и виртуальным миром, называемый медиааскетизмом – осознанное использование медиа, которое проявляется в форме отказа или ограничений от использования интернет-ресурсов. Почему одни впадают в зависимость от цифрового мира, а другие считают себя рьяными противниками использования цифровых технологий.

Мы решили изучить устойчивые психологические черты, которые заложены в человеке, умеющем устоять перед соблазном цифровой реальности, с другой стороны, эффективно использующий ее возможности.

Одним из таких параметров является суверенность личности. Через установление границ психологического пространства человек презентует себя как суверенный. Суверенность дает человеку чувство уверенности, доверяя к миру, безопасности [7, 10].

Под психологической суверенностью С. К. Нартовой-Бочавер понимается «качество личности, ответственное за достижение независимости и автономии, необходимых для поддержания психологического благополучия человека, а также способность устанавливать и оберегать границы собственной личности, как баланс между собственными потребностями субъекта и потребностями окружающих его людей» [6].

Суверенность является диспозиционным качеством личности, активно формируется в детском возрасте и достигает зрелости к юношескому возрасту. С. К. Нартова-Бочавер выделяет уровни суверенности: депривированная суверенность, умеренная суверенность, сверхсуверенность [6].

Нарушение границ психологического пространства, личной автономии человека всегда ведет к разрушению либо самой личности, либо пространств других людей. Отсутствие контакта с собственным телом, отчуждение от него характерно для людей, страдающих любой формой зависимости. По мнению Т. С. Леви, сенсорная бедность и негативный локус телесных ощущений тесно связаны с нежеланием быть «здесь и теперь», стремлением уйти в другую реальность, в том числе виртуальную. Сбалансированность личностных границ возможно достигнуть с помощью активности субъекта. Сила функции границ состоит в выражении усилия, активности, направленной на решение задачи [3].

Активность как психологическая категория особенно важна и проявляется в молодом возрасте. От активности молодых людей зависит не только их собственный жизненный путь, но и общественные процессы. Активность понимается нами как мера субъектности во взаимодействии человека с миром (С. Л. Рубинштейн) [2].

Анализ концепций, идей в вышеизложенных исследованиях позволил выявить ряд нерешенных проблем в изучении психологической суверенности и активности личности: Каким образом суверенность личности влияет на проявление активности студентами в разных сферах жизнедеятельности: учебная деятельность, обще-

ние, познание? Возможно ли развивая суверенность, укрепляя психологические границы, противостоять влиянию цифровой девиации: цифровой безнадзорности, зависимому поведению, виртуальному мошенничеству и т. п.?

Целью исследования является изучение системы психологической суверенности, реализуемой в реальном и виртуальном пространстве как предиктора активности студентов.

Теоретико-методологическую основу исследования составили принцип единства сознания и деятельности (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн); субъектно-средовой подход, концепция суверенности С. К. Нартовой-Бочавер.

В эмпирическом исследовании приняли участие 404 студента бакалавриата Удмуртского государственного университета. Средний возраст респондентов 19,1 лет.

Для измерения психологической суверенности и личностных границ были использованы методы исследования: «Диагностика активности студента» (ДАС) А. Ю. Попова и А. А. Волочкова [4], «Суверенность психологического пространства» С. К. Нартовой-Бочавер, «Суверенность психологического пространства в социальной сети» (ВСПП-СС)» А. А. Шаповаленко [9].

Для обработки эмпирических данных использовались методы математической статистики: методы описательной статистики, кластерный анализ, линейный регрессионный анализ.

На первом этапе исследования был проведен кластерный анализ показателей психологической суверенности в реальном и виртуальном пространствах. В результате кластерного анализа выделено три группы студентов.

Первый кластер (F1) характеризуется повышенной психологической суверенностью в реальном пространстве и низкой суверенностью в виртуальном. Студенты этой группы имеют устойчивую базовую суверенность, но вектор их активности направлен в интернет-пространство. Мы предполагаем, что сформированные устойчивые качества суверенности: позитивное представление о себе,

уверенность в своей способности справляться с жизненными задачами, обеспечат достаточную защищенность в виртуальном пространстве, несмотря на низкий уровень суверенности в виртуальном пространстве.

Во второй кластер (F2) попали студенты с умеренной суверенностью в реальном и повышенным уровнем в виртуальном пространстве. Данная группа студентов достаточно осторожна, избирательно относится к поступающей извне информации. Студенты этой группы, имея устойчивую Я-концепцию, хорошо выстраивают границы в виртуальном пространстве, осознавая последствия открытости в интернете для себя.

Третий кластер (F3) образован низким уровнем суверенности в реальном и умеренным уровнем в виртуальном пространстве. Эту группу составляют студенты, у которых может быть депривированный тип привязанности. Возможно, некоторые из них пережили в прошлом травмирующие ситуации, связанные с чувством безопасности: нарушением личных границ физического тела, территории, предметного мира, ценностей или общения. Такие студенты неуверенно ведут себя и в виртуальном пространстве: неразборчивы в контактах, что делает их уязвимыми хейтингу, кибербуллингу. Через изучение параметров психологического пространства мы можем определить в какой сфере жизнедеятельности студенты наиболее пассивны, а значит, может быть нарушена их безопасность?

Для определения показателей психологической суверенности как предикторов коммуникативной активности студентов использован регрессионный анализ. В качестве зависимой переменной выступили показатели коммуникативной активности по методике диагностики активности студентов. В качестве предикторов (независимых переменных) – показатели психологической суверенности в реальном и виртуальном пространстве и психологических границ личности.

В целом, все показатели активности студентов во всех выделенных группах имеют в качестве предикторов показатели границ

и параметры суверенности. Рассмотрим эти различия по сферам жизнедеятельности: общение, познание, учебная деятельность.

В группе с умеренной суверенностью в реальном и повышенном уровнем в виртуальном предиктором активности (F1) в сфере общения является суверенность физического тела в реальном пространстве. В исследовании Е. Н. Харламенковой, посвященной безопасности, приводятся факты, что суверенность тела является позиционным показателем для всех остальных видов [8]. В группе с низким уровнем суверенности в реальности и умеренным в виртуальности предиктором являются отдающие границы. Очевидно, студенты доверчиво ведут себя и в реальном и виртуальном общении, что характеризует небезопасное поведение.

В группе с высокой суверенностью в реальном и низкой суверенностью в виртуальном пространстве наибольшее количество предикторов в сфере общения. Очевидно, противоречие в проявлении внутренних импульсов и создает противоречие в проявлении активности в общении. Функции границ, направленные вовне: отдающие, проницаемые и вбирающие определяют активность в виртуальном мире, а не пропускающие в реальном мире. За счет этого сохраняется некий баланс безопасности. Студент, проявляя активность в общении в социальных сетях, при возникновении угрозы, может прервать виртуальное общение благодаря базовому чувству безопасности, сформированному на протяжении детских лет жизни.

Общим предиктором активности в сфере познания является вбирающая функция границ. Видимо, независимо от уровня суверенности студенты одинаково проявляют большую потребность в познании различными средствами. В группе с умеренной суверенностью в реальном и повышенном уровнем в виртуальном предиктором является суверенность вещей в реальном пространстве. Возможно, через личные вещи студенты устанавливают контроль над проявлением активности в получении знаний, например, им важнее получать информацию из книг, нежели в интернете, они больше доверяют реальным предметам, которые можно пощупать, потрогать, нежели виртуальным, которые невозможно удержать.

В группе студентов (F1) и (F2) за счет сдерживающих границ личности будет обеспечиваться избирательный подход в получении готовых знаний в ходе обучения. Чем ниже уровень базовой суверенности, тем студенты больше предпочитают консервативный способ обучения. Чем выше уровень суверенности в реальном пространстве, тем больше студенты расширяют процесс обучения за счет интернет-ресурсов. Студенты с устойчивой суверенностью в реальном пространстве, но низкой в виртуальной обучаются, осваивая образовательные платформы, активно регистрируясь на онлайн-площадках, таким образом отдавая предпочтение дистанционному способу обучения. Для них важно удовлетворять свою потребность в познании и обучении за счет активного вбирания знаний из интернета.

Перейдем к выводам.

1. Эмпирически выделены три типа личностной суверенности молодежи в виртуальной среде социальной сети: автономный, избирательный, компенсаторный.

2. Во всех группах студентов обнаружено своеобразие предикторов активности. Большее разнообразие предикторов выявлено в группе студентов с высоким уровнем суверенности в реальном и низким в виртуальном, особенно в сфере общения.

3. Среди личностных границ в качестве предикторов в реальном пространстве выделяются функции границ, которые отвечают за регуляцию социальной активности: «сдерживающие», «невыпускающие», что обеспечивает безопасность и независимость личности. В виртуальном пространстве, особенно в сфере познания преимущественно выступают «вбирающие границы». Вбирающая функция помогает человеку удовлетворять свои потребности, заявлять о себе миру.

4. Из параметров суверенности наиболее проявляют себя суверенность мира вещей и привычек в виртуальном пространстве. Следовательно, для молодых людей важно регулировать взаимодействие в виртуальном пространстве через предъявление личных фотографий, увлечений, времени пребывания в сети.

5. Среди параметров суверенности в реальном пространстве как предикторов активности выступает на первый план суверенность физического тела. Это говорит о том, что регулятором активности в жизнедеятельности студентов выступают базовые диспозиционные качества личности.

Таким образом, исследование выявило, какие предикторы являются наиболее значимыми при внедрении цифровой среды во все сферы жизнедеятельности студентов, и имеет большое прикладное значение в возрастной, специальной и педагогической психологии.

Результаты исследования легли в основу локальных развивающих и профилактических программ для студентов по профилактике интернет-зависимости, предотвращению конфликтов в учебной среде, адаптации к вузу. Отмечена положительная динамика в формировании устойчивости суверенности и стабилизации границ. В дальнейшем планируется продолжить изучение вектор активности молодежи для предотвращения подмены виртуальной действительности реальной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бадалова, М. В. Некоторые аспекты психологической безопасности личности в информационной среде // Гуманитарно -психологическое образование. 2018. Т. 4. № 1. С. 5–12.
2. Васюра, С. А. Психология коммуникативной активности : монография. Ижевск : Издательский дом «Удмуртский университет», 2006. 299 с.
3. Васюра, С. А., Закирова, Г. М. Психологическая суверенность личности как регулятор коммуникативной активности в отношении границ непосредственного и виртуального общения // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. Том 32. № 3 (2022). С. 247–255.
4. Волочков, А. А. Активность субъекта сферы жизни: теоретическая модель и эмпирика // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 7. № 1. С. 12–45.
5. Карпович, И. А. Психологическая безопасность образовательной среды в условиях цифровой трансформации // Заметки ученого. 2022. С. 140–144
6. Нартова-Бочавер, С. К., Пак, В. В. Аутентичность и способность прощать при разных уровнях стресса: предварительное исследование // Клиническая и специальная психология. 2022. Том 11. № 1. С. 141–163.

7. Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И. Личностные характеристики и психологическая саморегуляция студентов онлайн и офлайн: некоторые особенности цифровой социальности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Том 13. № 1. С. 24–37.
8. Харламенкова, Н. Е. Понятие психологической безопасности и его обоснования с разных научных позиций // Психологический журнал. 2019. С. 28–37.
9. Шаповаленко, А. А. Психологическая суверенность личности в интернет-среде (на примере студентов-участников социальной сети ВКонтакте) : автореф. ... дис. кан. психол. наук. М. : 2016. 24 с.
10. Moiseeva, N., Gantseva, E., & Lyamina, L. (2020). The Phenomenon Of Psychological Boundaries. In I. Murzina (Ed.), *Humanistic Practice in Education in a Postmodern Age*, vol 93. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 715–725). European Publisher.
11. Vasyura, S.A., Kuzmina, O.V., Maletova, M.I. Internet communications: time phenomenon in online activity // *Education and Self-Development*. 2020. Т. 15. № 4. С. 71–79.

УДК 159.9

Камалетдинов Денис Святославович

старший преподаватель кафедры «Менеджмент»

ФГБОУ ВО ИЖГТУ им. М. Т. Калашникова

Россия, г. Ижевск

kamaletdinovden@mail.ru

Kamaletdinov Denis S.

Kalashnikov Izhevsk State Technical University

Russia, Izhevsk

**АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ В РАЗНЫХ СФЕРАХ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЯЗИ С СУБЪЕКТИВНЫМ
ВОСПРИЯТИЕМ ВРЕМЕНИ**

**STUDENT ACTIVITY IN VARIOUS SPHERES OF LIFE IN
CONNECTION WITH THE SUBJECTIVE PERCEPTION OF TIME**

Аннотация

В статье уделяется внимание актуальным проблемам временной перспективы и активности студента как субъекта жизнедеятельности.

Анализируются результаты исследования взаимосвязи временной перспективы личности и коммуникативной активности студентов в разных сферах жизнедеятельности – познания, общения, учебной деятельности, рефлексии, созерцания. Было проведено пилотажное исследование на выборке студентов вузов ($n = 81$), использовались методика изучения временной перспективы Зимбардо и методика диагностики активности студентов (ДАС) А. А. Волочкова, А. Ю. Попова. Выявлены отрицательные корреляции между негативным прошлым и интегративными показателями активности, такими как сфера созерцания и познания. Обнаружены отрицательные связи между гедонистическим настоящим и активностью в области познания, учебной деятельности и рефлексии. Показатель будущего имеет положительные связи с активностью в сферах познания и учебной деятельности. Это свидетельствует о том, что оптимистическое видение будущего может стимулировать интерес студентов к внеучебному познанию и учебной деятельности. Результаты исследования взаимосвязи временной перспективы личности и активности студентов могут стать основой для разработки программ развития активности в разных сферах жизнедеятельности, могут быть применены в индивидуальном психологическом консультировании.

Abstract

The article pays attention to current problems of time perspective and the activity of a student as a subject of life. The results of a study of the relationship between the time perspective of the individual and the communicative activity of students in various spheres of life - cognition, communication, educational activity, reflection, contemplation - are analyzed. A pilot study was conducted on a sample of university students ($n = 81$), using Zimbardo's time perspective study technique and A.A.'s student activity diagnostic technique (DAS). Volochkova, A.Yu. Popova. Negative correlations were revealed between the negative past and integrative indicators of activity, such as the sphere of contemplation and cognition. Negative connections were found between the hedonic present and activity in the field of cognition, learning activities and reflection. The future indicator has positive connections with activity in the areas of cognition and learning activities. This indicates that an optimistic vision of the future can stimulate students' interest in extracurricular knowledge and educational activities. The results of the study of

the relationship between the time perspective of the individual and the activity of students can become the basis for the development of programs for the development of activity in various spheres of life, and can be applied in individual psychological counseling.

Ключевые слова: коммуникативная активность; временная перспектива личности; сферы жизнедеятельности; личность; активность; субъективное восприятие времени.

Keywords: communicative activity; time perspective of personality; spheres of life; personality; activity; subjective perception of time.

В современном обществе студенты играют важную роль в формировании и развитии различных сфер жизни. Их активность и участие в общественной жизни, научных и культурных мероприятиях имеют большое значение для общества в целом. Однако в современном мире студенты сталкиваются с различными вызовами и проблемами, которые могут влиять на их активность и успешность в учебе и других сферах жизни.

Одним из ключевых аспектов, влияющих на активность студентов, является их субъективное восприятие времени. Время играет важную роль в организации дня студента, в планировании учебных и внешкольных занятий, в участии в различных мероприятиях и проектах. Каждый студент имеет свою индивидуальную временную перспективу, которая может влиять на его активность и эффективность деятельности. Похожее поведение наблюдается и у старших школьников [1].

Целью данного исследования является выявление взаимосвязи между субъективным восприятием времени студентами и их уровнем коммуникативной активности. Мы предполагаем, что студенты с определенными временными ориентациями могут проявлять различные уровни активности в общении, учебе, участии в проектах и мероприятиях.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи:

- 1) провести теоретический анализ исследований по проблеме временной перспективы личности и коммуникативной активности;
- 2) провести эмпирическое исследование временной перспективы личности и коммуникативной активности;
- 3) на основе анализа результатов проведенного исследования описать выводы и рекомендации.

Для достижения поставленной цели мы проведем анализ существующих исследований по данной теме, а также проведем собственное исследование среди студентов различных университетов. Результаты нашего исследования помогут лучше понять влияние временной перспективы на активность студентов и разработать рекомендации для оптимизации их поведения в различных сферах жизни.

В двадцатом столетии психологи начали активно исследовать психологическое время личности и ее жизненный путь, поскольку понимание времени играет значительную роль в поведении человека. Работы Л. Фрэнка и К. Левина стали основой для изучения психологии времени, показав, что понимание времени зависит от культурных, социальных и индивидуальных факторов.

Зарубежные ученые, такие как П. Фресс, Ф. Зимбардо, Дж. Бойд и Ж. Нюттен, внесли значительный вклад в теорию временной перспективы, выделив различные типы временной перспективы, которые оказывают влияние на поведение человека. В отечественной психологии эволюция научных представлений о жизненном пути человека связана с концепцией активности личности, разработанной С. Л. Рубинштейном, и концепцией личностной организации времени К. А. Абульхановой-Славской [2].

Б. Г. Ананьев провел обширное лонгитюдное исследование личности и ее жизненного пути, объединив биологический и социальный аспекты в контексте биографического времени человека. Е. И. Головаха и А. А. Кроник разработали причинно-целевую концепцию психологического времени личности, утверждая, что психологическое время личности зависит от ее целей и задач [2].

В работах отечественных психологов в настоящее время анализируются особенности и структура временной перспективы личности с учетом возраста и в различных ситуациях, таких как профессиональная коммуникация, учебная деятельность и девиантное поведение. Психологи изучают влияние временной перспективы на профессиональную деятельность и возможности использования ее для улучшения образования и снижения девиантного поведения.

Активность в психологии рассматривается как ключевая характеристика субъекта, выражаемая как количественные (количество действий, усилий и т.д.), так и качественные (качество действий, их направленность и т.д.) аспекты. Коммуникативная активность является одним из видов целостной активности, проявляющейся в сфере общения [3].

Для изучения коммуникативной активности студентов применяется методика А. А. Волочкова, А. Ю. Попова ДАС (Диагностика активности студентов), которая выделяет три меры субъектности: выбор, контроль и результаты взаимодействия. Выбор связан со способностью субъекта выбирать необходимые действия и стратегии в общении, контроль – с регулированием своих действий и поведения в процессе общения, а результаты взаимодействия – с достижением желаемых результатов в общении [4, 5].

Мы провели пилотажное исследование на выборке студентов ($n = 81$) выявлены значимые отрицательные корреляции между негативным прошлым и интегративными показателями (ДАС): в сфере созерцания ($-0,299$, $p = 0,007$) и познания ($-0,226$, $p = 0,042$). Установлены связи с гедонистическим настоящим и активностью в сферах познания ($-0,28$, $p = 0,012$), учебной деятельности ($-0,257$, $p = 0,021$) и рефлексии ($-0,293$, $p = 0,008$). А также между восприятием будущего и сферой познания ($0,307$, $p = 0,005$), с учебной деятельностью имеют положительную связь ($0,219$, $p = 0,050$).

Проинтерпретируем результаты эмпирического исследования, в которых выявлены как положительные, так и отрицательные связи между показателями временной перспективы и активности студентов в разных сферах жизнедеятельности. Негативное прошлое, т. е.

пессимистический взгляд студентов на прошлое имеет обратные связи с активностью в сфере созерцания и сфере познания. Таким образом, чем более выражены негативные аттитюды прошлого, тем ниже активность созерцания и внеучебного познания студентов, и наоборот, чем ниже показатель негативного прошлого, тем выше активность в этих сферах. Наибольшее число корреляционных связей с активностью имеет такой показатель временной перспективы как гедонистическое настоящее. Рискованное отношение ко времени и жизни, ориентация на удовольствие в настоящем отрицательно связана с активностью в сфере познания, учебной деятельности и рефлексии. Ориентация студентов на будущее положительно коррелирует с активностью в сфере внеучебного познания и сфере учебной деятельности. Таким образом, чем больше студентов мотивированы на достижении будущих целей, тем выше их активность в основных сферах их жизнедеятельности – познании и учебной деятельности.

Полученные в исследовании данные могут быть востребованы специалистами, которые занимаются психологическим сопровождением развитие личности студентов, а также преподавателям и куратором студенческих групп. Кроме того, полученные результаты могут быть учтены при разработке технологии групповой и индивидуальной психологической работы по управляемому становлению временной перспективы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васюра, С. А. Коммуникативная активность школьников подросткового возраста и ее развитие // Психологическая наука и образование. 2002. № 3. С. 35–44.
2. Захарова, Т. В., Басалаева, Н. В. и др. Коммуникативная компетентность: понятие, характеристики // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. С. 1–2.
3. Васюра, С. А. Феномен коммуникативной активности человека: взаимопроникновение систем интегральной индивидуальности и коммуникативного мира // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2008. № 2. С. 31–40.

4. Васюра, С. А. Психология коммуникативной активности человека : монография. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2006. 299 с.
5. Васюра, С. А. Коммуникативная активность человека: понятие, источники, формы проявления, условия осуществления // Вестник ВятГУ. 2006. № 15. С.82–86.

УДК 159.923

Неклюдов Евгений Викторович

магистрант направления
«Психология образования»
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск
evg.nekl@yandex.ru

Neklyudov Evgeniy V.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

Научный руководитель

Баранов Александр Аркадьевич
директор ИППСТ, профессор,
доктор психологически наук,
ФГБОУ ВО «УдГУ»
Россия, г. Ижевск

Baranov Alexander A.
Udmurt State University
Russia, Izhevsk

РЕЛИГИОЗНОСТЬ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ THE RELIGIOSITY OF OLDER ADOLESCENTS

Аннотация

Подростковый возраст является важным этапом жизни человека. В этот период происходит трансформация мотивационно-личностной сферы. «В этом возрасте подросток начинает осознавать свою особенность и неповторимость, в его сознании происходит постепенная переориентация с внешних оценок на внутренние» [5, с. 363]. Подросток постепенно формирует собственные ценностные представления, в том числе и религиозные. В нашей статье мы придерживаемся следующей международной периодизации: старший подростковый возраст рассматривается в границах от 15 до 18 лет [5, с. 98]. Данные границы близки к периодизации Л. С. Выготского пубертатного возраста (14–18 лет) [6, с. 56].

«Характеристика личности человека, обусловлена наличием у него особой парадигмы восприятия мира, как сотворенного Богом» [7, с. 8], данное определение мы используем как обозначение категории «религиозность». В нашей статье мы приводим типологии возрастной периодизации религиозности разных исследователей, как отечественных, так и зарубежных, с акцентом на старшем подростковом возрасте.

Abstract

Adolescence is an important stage of human life. During this period there is a transformation of motivational and personal sphere. "At this age, the adolescent begins to realise his peculiarity and uniqueness, in his consciousness there is a gradual reorientation from external assessments to internal" [5, p. 363]. The adolescent gradually forms his own value perceptions, including religious ones. In our article we adhere to the following international periodisation: senior adolescence is considered within the boundaries from 15 to 18 years [5, p. 98]. These boundaries are close to L. S. Vygotsky's periodisation of pubertal age (14–18 years) [6, p. 56].

"The characteristic of human personality, is conditioned by the presence of a special paradigm of perception of the world as created by God" [7, p. 8], this definition we use as a designation of the category "religiosity". In our article we give typologies of age periodisation of religiosity of different researchers, both domestic and foreign, with a focus on older adolescence.

Ключевые слова: религиозность, психология религии, религиозный тип личности, возрастная психология, старшие подростки, ранняя юность.

Keywords: religiosity, psychology of religion, religious personality type, age psychology, older adolescents, early adolescence.

Л. С. Выготский в раннем периоде творчества (до 1917 г.) в статьях затрагивает вопросы, связанные с религиозностью. В тексте доклада «Трагикомедия исканий» (1912 г.) молодой Выготский размышляет о жизненном пути личности на примере Экклизиаста (одна из фигур Ветхого завета). Человек духовно развивается, проходя определенные периоды [10, с. 40] (см. таблицу 1):

Уровни духовного развития личности по Л. С. Выготскому

Период	Характеристика
Первый (младенчество)	Отсутствие представлений о роли Бога в бытии человека. Главная ценность: иметь.
Второй	Бог воспринимается как источник испытаний. Главная ценность: познание, испытание себя и мира.
Третий (духовная зрелость)	Восприятие Бога как дарителя Главная ценность: быть.

При переходе человека от одного периода к другому, происходит трансформация мировоззренческих позиций (и соответствующих ценностей): отрицание мира – оправдание мира – благословение мира. М. Г. Чеснокова отмечает, что «эти три этапа удивительным образом перекликаются со стадиями развития личности Кьеркегора: 1) эстетический; 2) этический; 3) религиозный» [10, с. 42]. По Выготскому, переход личности на новый уровень духовного развития сопровождаются аффективными, мотивационными и поведенческими изменениями. Такие ценности, как познание, испытание себя и мира являются доминирующими в старшем подростковом возрасте. В этот период человек может осознанно ввести в свою жизнь понятие Бога.

Отечественная психология религии в СССР базировалась на атеистическом фундаменте. Поэтому тема «дети и религия» рассматривалась сквозь идеологическую формулой: «религия – зло, главный источник воспроизводства религии – семья, детей следует защищать от религии» [4, с. 435].

В 1950–1980 гг. в СССР возрождается определенный интерес к психологии религии. В 1969 г. состоялась первая Всесоюзная конференция по психологии религии. У части исследователей возникает интерес к вопросу «дети и религия». Но исследований было очень мало. Часто авторы исследований не были психологами. Например,

Г. Е. Кудряшов, д. истор. н., «в 1971 г. опубликовал результаты исследования среди дошкольников, сделанного на основе интервью и методики, в которых использовались рисунки» [4, с. 441]. В итоге автор делает вывод, что у исследуемых дошкольников (5–7 лет) степень информированности о религии довольно высока. И как рекомендация: «должно быть уменьшение информации о религии, хотя бы на уровне дошкольного образования» [4, с. 442].

Можно также отметить работу Д. А. Мейкшане «Методы изучения отношения учащихся к религии (по материалам школ Латвийской ССР)». Ею были проанализированы биографические сведения об учащихся. Школьники, принимавшие участие в исследовании, выполняли письменные задания, в которых фиксировались знания и отношение к религии. В итоге было зафиксировано, что «у 96 % учеников религиозные настроения возникли под влиянием родителей или других членов семьи» [4, с. 443]. В заключении автор дает рекомендации как снижать религиозность учащихся.

Вышеуказанные два исследования являются в большей мере исключением. Большая часть других работ были теоретической или историографической направленности, основанных на пересказе атеистических, марксистских установок или подгоняющие данные под идеологические рамки [4, с. 444].

Также стоит отметить, что в советскую эпоху был значительный разрыв между религиоведами, которые занимались психологией религии и непосредственно психологами. При описании религиозных феноменов отсутствовали отсылки к психологической/психиатрической литературе.

Таким образом, «проблема дети и религия» в советской отечественной психологии религии характеризуется следующими параметрами [4, с. 447]:

1. Определенное целеполагание (снижение детской религиозности посредством атеистической работы).
2. Инертность (фиксированные штампы: «институтом воспроизводства религиозности является семья»; для религиозной семьи

характерно низкое образование, женское начало, сохранение традиций).

3. Теоретичность (очень малое количество прикладных исследований).

4. Изолированность («представления о детях и религии никак не соотносятся авторами с психологическими работами современников» [4, с. 447]).

5. Схематичность («Ребёнок в исследованиях советских ученых... прост, пассивен, схематичен. Его выбор религиозности определен окружением» [4, с. 448]).

Американский исследователь психологии религии Джеймс Фаулер в 1981 г. предложил следующую модель развитие веры [11, с. 98] (см. таблицу 2).

Таблица 2

Стадии развития веры по Дж. Фаулеру

Стадия	Наименование	Особенности
0	Недифференцированная вера	Возраст: около 0–4 года. На этом уровне закладываются основы веры. Основной опекун и непосредственное окружение формируют доверие ребенка.
1	Интуитивно-проективная вера	Возраст: около 3–7 лет. На данном этапе возникает большое влияние символов и образов. Мышление ребенка не упорядоченное, а интуитивно-понятийное. В мир ребенка включены волшебные образы.
2	Мифически-буквальная вера	Возраст: около 6–12 лет. На данном этапе посредством развития навыка рассуждения происходит упорядочивание реальных и выдуманных историй. В развитии веры приобретают большое значение образцы и примеры.

Окончание таблицы 2

3	Синтетически-конвенционная вера	<p>Возраст: около 11–18 лет и многие взрослые. На этой стадии человек может использовать абстрактные категории и рефлексировать. Возникает стремление соответствовать группе значимых других. Ценности и убеждения этих людей влияют на формирование пассивной формы веры подростка. Развитие мировоззрения характеризуется конформизмом и гетерономностью.</p>
4	Индивидуально-рефлексивная вера	<p>Возраст: примерно после 17–18 лет и далее, либо после 30–40 лет и далее.</p> <p>Человек не в состоянии терпеть мнения и роли, которые ему предлагают окружение. Человек отдаляется от референтной группы. Гетерономия переходит в автономию, человек может сказать во что и как он верует. Оправдывая свою собственную истину, человек может быть не восприимчивым к чужому мнению.</p>
5	Интегративная вера	<p>Возраст: редко встречается в возрасте до 30 лет.</p> <p>Данный этап характеризуется появлением новой открытостью к пониманию других. Признание многомерности истины, при этом с уверенностью в собственной точке зрения.</p>
6	Универсальная вера	<p>Возраст: очень редкая стадия, чаще – люди преклонных лет.</p> <p>Меньше 1 % людей соответствует этой стадии (по выборке Фаулера).</p> <p>На этом уровне вера предполагает выход за пределы своего «Я». Углубление «самоидентификации человека с одновременно расширением круга поиска истины» [11, с. 99]</p>

Для старших подростков по данной модели соответствуют 3 и 4 стадии. По мнению Дж. Фаулера, стадия развития веры не всегда связана с биологическим возрастом. Многие люди могут оставаться на какой-то стадии либо продолжительную часть жизни, либо всю жизнь. Но в то же время исследования О. Л. Янушкявичене показали, что выход на четвертую стадию (индивидуально-рефлексивная вера) «для быстро развивающихся в социальном плане подростков возможен уже в 15–16 лет» [11, с. 99].

Американский профессор Дэвид Элкин в своей работе «Развитие религиозности у ребенка» (1997 г.) отмечает, что «религия имеет индивидуальные корни наряду с социальными и что эти корни восходят к определенным познавательным потребностям, развивающимся в процессе интеллектуального роста» [8, с. 400]. Д. Элкин выделяет четыре типа познавательных потребностей, которые соответствуют определенному возрасту. Религиозность автор рассматривает через проблему адаптации. «Происхождение религии должно принимать как индивидуальные, так и социальные процессы адаптации» [8, с. 400] (см. таблицу 3).

Таблица 3

Развитие религиозности у ребёнка по Д. Элkinу

№	Возраст	Тип познавательной потребности	Особенности
1	Младенчество	Поиск закона сохранения	Ребенок находится в пространстве готовых религиозных решений, которые приходят к нему от окружающих его взрослых.
2	Раннее детство	Поиск репрезентации	«Когда имеется принятие Бога, вопрос репрезентации становится неизбежным следствием поиска репрезентации в целом» [8, с. 405].

Окончание таблицы 3

3	Детство	Поиск связей	Ребёнок, который усвоил понятие Бога, в этот период переживает проблему установления контакта с трансцендентным. Религия позволяет преодолеть эту проблему через участие в богослужении.
4	Подростковый возраст	Поиск понимания	Подростки ищут личные религиозные смыслы. Этот поиск может сопровождаться недоумением и разочарованием, потому что религиозный контекст предстаем перед молодым человеком в виде текстов разного уровня: мифы, легенды, история, теология. Данная картина усложняет принятие решения. Проблема религиозного понимания до конца не решается.

Виктор Франкл в своей работе «Подсознательный Бог» не дифференцирует религиозность по возрасту, но он формирует широкое смысловое пространство с категорией «религиозность». Данное пространство позволяет нам увидеть и возрастной аспект [9, с. 105] (см. таблицу 4).

Таблица 4

Виды религиозности по В. Франклу

№	Виды религиозности	Особенности
1	Подсознательная религиозность	«Подсознательная связь с Богом как имманентное человеку, но обычно скрытое от него самое отношение к трансцендентному» [9, с. 107].

2	Наивная (детская) религиозность	Детская набожность
3	Вытесненная религиозность	Человек вытесняет религиозность из своей жизни, поэтому подсознательная религиозность проявляется через переживания детства. Нарушение связи с трансцендентным приводит человека к определенной недостаточности, что в дальнейшем может привести к невротическому состоянию. Вытесненная религиозность может проявляться в виде суеверий.
4	Патологическая религиозность	Невроз навязчивости
5	Подлинная религиозность	«Религиозность... только тогда подлинна, когда она экзистенциальна, то есть человек не нуждается к ней, а когда он сам на неё решается» [9, с. 124].

Согласно В. Франклу, подсознательная религиозность в латентной форме существует у каждого человека. У ребёнка религиозность может осуществляться в виде наивной религиозности. В подростковом возрасте человек размышляет о своем месте в мире, о смыслах и ценностях. И если человек не вытесняет религиозность, а также не погружается в патологическую форму, то именно в этом возрасте может начать формироваться подлинная религиозность.

Таким образом, мы рассмотрели религиозность старших подростков с позиций разных авторов. В отечественной советской психологии религии ребенок воспринимался пассивным. Религиозность формировалась у него под влиянием семьи и окружения [2, с. 174]. Обозначили интересную экзистенциальную концепцию раннего Л. С. Выготского. Выявили, что зарубежные психологи религии при рассмотрении религиозности не фокусируются только на социальных факторах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лукас, Элизабет. Франкл и Бог. Откровение психотерапевта о религии и Боге. М.: Никая, 2020. 224 с.
2. Отечественная и зарубежная психология религии: параллели и пересечения в прошлом и настоящем : коллективная монография / сост. К. М. Антонов. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. 252 с.
3. Психология подростка. Полное руководство / Под общей редакцией А. А. Реана. СПб. : Прайм – Евроник, 2008. 504 с.
4. Психология религии в России в XIX – начала XXI века : коллективная монография / сост. К. М. Антонов. М. : Изд-во ПСТГУ, 2019. 536 с.
5. Психология человека от рождения до смерти / под общей редакцией А. А. Реана. М. : Издательство АСТ, 2015. 656 с.
6. Складорова, Т. В. Возрастная психология: От рождения до старости. М. : Изд-во ПСТГУ, 2023. 224 с.
7. Складорова, Т. В. Религиозная социализация: проблемы и направления исследований. // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2009. Вып. 4 (15). С. 7–17.
8. Современная западная психология религии : хрестоматия / ред.-сост. Т. В. Малевич; под ред. К. М. Антонова, К. А. Колкуновой. М. : Изд-во ПСТГУ, 2017. 704 с.
9. Франк, Виктор. Подсознательный Бог: Психотерапия и религия / Виктор Франкл; пер. с нем. М. : Альпина нон-фикшн, 2022. 218 с.
10. Чеснокова, М. Г. Культурно-деятельностный и экзистенциальный подход в психологии: движение навстречу / М. Г. Чеснокова. М. : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2024. 352 с.
11. Янушкявичене, О. Л. Джеймс Фаулер о психологии развития веры / О. Л. Янушкявичене // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2015. Вып. 1 (36). С. 95–101.

Нятина Наталья Владимировна

кандидат социологических наук,
доцент

Социально-психологический
институт

ФГБОУ ВО «Кемеровский
государственный университет»
n.v.kozeeva@gmail.com

Nyatina Natalya V.

Kemerovo State University
Russia, Kemerovo

Ушканова Елизавета Алексеевна

студент направления «Организация
работы с молодёжью»

Социально-психологический
институт

ФГБОУ ВО «Кемеровский
государственный университет»

Россия, г. Кемерово
enooot1011@gmail.com

Ushkanova Elizaveta A.

Kemerovo State University
Russia, Kemerovo

**СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО
БЛАГОПОЛУЧИЯ МОЛОДЁЖИ**

**SOCIOLOGICAL DIMENSION OF SOCIAL WELL-BEING
OF YOUTH**

Аннотация

Социальное благополучие – интегративная характеристика, отражающая такое взаимодействие социального субъекта, окружающей его среды и связывающих их регуляторов, которое обеспечивает баланс или согласование интересов человека и общества, удовлетворении потребностей развития субъекта, достижения им желаемого социального статуса. Мы исходим из того, что в современном обществе желаемый уровень благосостояния и признания может сильно различаться и приводить к разной степени удовлетворенности. Это естественно, так как объективные и субъективные показатели благополучия могут различаться.

Abstract

Social well-being is an integrative characteristic that reflects the interaction of a social subject, its environment and the regulators connecting them, which ensures a balance or coordination of the interests of a person and society, meeting the development needs of the subject, and achieving the desired social status. We proceed from the fact that in modern society the desired level

of well-being and recognition can vary greatly and lead to different degrees of satisfaction. This is natural, since objective and subjective indicators of well-being may differ.

Ключевые слова: социальное благополучие, молодежь, студенты, социальное взаимодействие, социологическое измерение.

Keywords: social well-being, youth, students, social interaction, sociological dimension.

Изучение социального благополучия людей является одной из важных исследовательских задач современного общества. Деятельность политических и социальных институтов направлена на содействие в обеспечении всеми благами людей в экономической, общественной и духовной сфере. Человек готов вкладывать свои силы и умения в развитие того общества, которое готово дать ему соответствующие условия для осуществления своих потребностей. Одной из таких социально значимых групп является молодежь. Вследствие быстро меняющейся социальной и экономической среды формируются и новые потребности молодежи. Постоянное измерение социального благополучия становится необходимостью для эффективного планирования и реализации программ и мероприятий, направленных на поддержку и молодежи и развитие ее потенциала.

В настоящее время в исследовательской практике разработаны различные методики диагностики социального благополучия, которые учитывают несколько ключевых аспектов жизнедеятельности: социально-экономический статус, образование, здоровье, участие в общественной жизни, культурных и развлекательных мероприятий [5, с. 139].

В современных условиях непрерывных и достаточно радикальных изменений в обществе растет научный и общественный интерес к проблеме социального благополучия человека. Большинство национальных и региональных сообществ уделяют большое внимание обеспечению социального благополучия в различных сферах жизни и в обществе в целом и считают это важным достижением. Поэтому социальное благополучие в России является одновременно и целью

государственной социальной политики, и критерием оценки ее эффективности, отождествляя понятие социального благополучия с уровнем и качеством жизни [1, с. 101]. Ведь в противном случае государство потеряет доверие общества и не сможет обеспечить социальную безопасность.

Объективные и субъективные показатели социального благополучия позволяют анализировать нормативные данные с учетом индивидуальных особенностей. В основе любой методики диагностики социального благополучия лежит определение набора факторов, детерминирующих его общий уровень (латентные переменные), и соответствующих им непосредственно измеряемых индикаторов. Обратившись к методикам, апробированным в международных исследованиях, в частности к методике ООН (индекс человеческого развития), ВОЗ, ОЭСР, определения индекса устойчивого развития и комплексной методике сравнительного исследования российских регионов (Институт философии РАН Н. И. Лапин, Л. А. Беляева) можно выделить следующие аспекты социального благополучия:

- материальное благополучие (уровень дохода, жилищные условия);
- физическое благополучие (здоровье, самочувствие, личная безопасность);
- социальное благополучие в узком смысле (межличностные отношения, участие в социальной жизни, удовлетворенность социальным статусом и социальными ролями);
- эмоциональное благополучие (позитивное личностное функционирование, личностное развитие, социальная репутация и статус, психическое здоровье, стресс, верования и убеждения);
- профессиональное благополучие (профессиональная компетентность, производительность труда): здесь мы говорим о потенциале самореализации на работе, а не о наличии работы.

Для оценки благополучия иногда используется такой показатель как качество жизни, который включает в себя: объективные возможности (образование, здравоохранение, экология), субъективное благополучие и личностный потенциал (субъектность, способность

использовать объективные возможности для роста благополучия и других целей). Исследователи выделяют два вида счастья: счастье-минимум или дефицитарное счастье, то есть удовлетворение необходимых жизненных потребностей и счастье-максимум или бытийное счастье – осмысленная деятельность. Первый вид счастья касается базовых потребностей и имеет предел насыщения. Второй – определяется осмысленными целями и результатами усилий индивида, он не имеет верхнего предела.

В целом благополучие определяется как степень близости к удовлетворению потребностей, а мера оценки – дистанция между желаемым и действительным. Качество счастья зависит от уровня желаний. Потребности личности могут варьироваться от ограниченных и невзыскательных до качественно разнообразных. Существуют две стратегии достижения счастья: снижение желаемых потребностей до реальных возможностей или повышение активности людей для достижения желаемого уровня потребностей. В связи с этим необходимо отдельно оценивать объективные факторы (предоставленные возможности) и субъективные факторы (способность людей их использовать).

Измерение социального благополучия и его компонентов является важным инструментом для оценки эффективности политики и программ, направленных на улучшение качества жизни населения. Точные и надежные методы измерения помогают выявить проблемные области, определить приоритеты и разработать целенаправленные меры для достижения устойчивого социального развития. С целью изучения социального благополучия молодежи автором был проведен анкетный опрос, в котором приняли участие 61 респондент в возрасте от 18 до 24 лет, обучающиеся в Кемеровской области, Кузбассе. В ходе опроса мы постарались выяснить, как респондентами оценивается социальное благополучие. Для начала мы задали респондентам вопрос: «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?». 28 респондентов ответили, что они «скорее удовлетворены своей жизнью», 19 выбрали вариант «в чем-то удовлетворены, в чем-то нет», и самая малая часть ответов пришлась на варианты

«удовлетворена» и «скорее не удовлетворена» (по 5 и 6 ответов соответственно). Таким образом, опрошенные в большинстве случаев удовлетворены своей жизнью во всех сферах, и только 3 чувствуют, что их жизнь не та, которую бы они назвали благополучной. Мы предложили респондентам представить ситуацию: самая верхняя ступенька лестницы представляет наилучшую возможную для вас жизнь, а самая нижняя – наихудшую возможную для вас. Отвечая на вопрос, «На какой лестнице вы сейчас находитесь?» 23 респондента ответили, что «жизнь скорее хорошая», 18 человек не могут определиться: жизнь в чем-то хорошая, в чем-то плохая. Другую часть респондентов устраивает их жизнь, поэтому 17 человек выбрали, что «жизнь хорошая». И только 1 человек выбрал вариант «жизнь плохая». Ответы респондентов свидетельствуют о том, что большинство людей имеют достаточно возможностей для профессионального и личностного развития, что позволяет им реализовываться в разных сферах жизни. Однако около 19 человек имеют возможности только для личностного развития, а 5 респондентов считают, что у них нет возможностей ни в какой из этих сфер.

К числу факторов, которые влияют на психологическое благополучие молодежи, респонденты отнесли следующие:

социальная поддержка – наличие поддерживающих отношений с друзьями, семьей или партнером (50 ответов).

эмоциональная стабильность – умение управлять своими эмоциями, развитие навыков саморегуляции (39 ответов).

физическое здоровье – регулярные занятия спортом, здоровое питание, достаточный сон (29 ответов).

достижение личных целей и успехов – чувство удовлетворения от достигнутых результатов (25 ответов).

стрессоустойчивость – способность справляться с жизненными трудностями и стрессовыми ситуациями (22 ответов).

психологическая безопасность – ощущение безопасности и защищенности в окружающей среде (20 ответов).

духовное развитие – поиск смысла жизни, практика медитации или религиозные убеждения (10 ответов).

Отношения с друзьями и эмоционально-психологическая поддержка очень важна для каждого человека для благополучной жизнедеятельности. По результатам опроса, 19 людей ответили, что у них есть друзья, на которых они могут положиться и помогут в трудной ситуации, при этом 18 человек выбрали вариант, что у них есть друзья, но они чувствуют себя довольно одиноко, а у 1 человека нет друзей вовсе. По полученным ответам стало понятно, что для молодежи действительно важно жить в благополучии, получая необходимые ресурсы и реализовывать себя в обществе, но при этом данное состояние зависит прежде всего от собственных усилий молодых людей (42 ответа), а не от внешних факторов.

Подводя итоги по результатам опроса, молодежь действительно хочет и стремится к получению всех благ и услуг для комфортного проживания в обществе. Благодаря данному опросу мы смогли выявить особенности измерения социального благополучия, посмотреть на основные факторы и стороны, которые так или иначе влияют на благополучие, а также особенности социального благополучия, такие, как материальное положение молодежи, социальная поддержка, здоровье, возможность получения образования, личностных и профессиональных возможностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьева, И. А. Социальное благополучие как цель социальной работы / И. А. Григорьева, В. Н. Келасьев, И. Л. Первова // Отечественный журнал социальной работы. СПб. : Изд-во С. Петерб. ун-та. 2013. № 4. С. 32–52.
2. Дорошина, А. В. Социально-экономическое благополучие молодежи Европы и России как основания выстраивания жизненных стратегий // Наука. Культура. Общество. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-blagopoluchie-molodezhi-evropy-i-rossii-kak-osnovanie-vystraivaniya-zhiznennyh-strategiy> (дата обращения: 11.04.2024).
3. Зборовский, Г. Е. Методологические подходы к исследованию социального благополучия молодежи // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-issledovaniyu-sotsialnogo-blagopoluchiya-molodezhi> (дата обращения: 11.04.2024).

4. Капралова, Е. А. Управление социальным благополучием молодежи // Государственная служба. 2014. № 1 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-sotsialnym-blagopoluchiem-molodezhi> (дата общрщ.: 11.04.2024).
5. Максимов, А. М. Проблемные вопросы методологии оценки социального благополучия населения в современной России / А. Максимов, А. Тутьгин, К. Малинина [и др.] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-metodologii-otsenki-sotsialnogo-blagopoluchiya-naseleniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 11.04.2024).

УДК 159.923

**Посадская Маргарита
Владиславовна**

аспирант направления «Общая психология, психология личности, история психологии»

Институт психологии
ФГБОУ ВО «Российский
государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена»
Россия, Санкт-Петербург
margarita.posadskaya@mail.ru

Posadskaya Margarita V.
 Herzen State Pedagogical University
of Russia
Russia, Saint-Petersburg

Научный руководитель

Коржова Елена Юрьевна

доктор психологических наук,
профессор, заведующая кафедрой
общей и социальной психологии
Институт психологии
ФГБОУ ВО «Российский
государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена»
elenakorjova@gmail.com

Korjova Elena Yu.

Herzen State Pedagogical University
of Russia
Russia, Saint-Petersburg

**ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ЭМПАТИИ СТУДЕНТОВ
И ИНДЕКСА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ**
**INTERRELATION BETWEEN THE EMPATHY LEVEL OF THE
STUDENTS AND THE LIFE SATISFACTION INDEX**

Аннотация

В статье рассматривается актуальная проблема эмпатии как свойства личности студентов в контексте жизненного пути. В работе рассматривается на эмпирическом уровне гипотеза связи уровня эмпатии

и удовлетворенности жизнью студентов. Полученные результаты свидетельствуют об обратной связи «эмоционального канала эмпатии» и «достижения целей», «положительной оценке себя» у девушек. А также положительной связи «проникающей способности эмпатии» и «интереса к жизни» у юношей.

Abstract

This article regards an actual problem of the empathy as a property of the students' personality within the context of the life experience. This paper considers on an empirical level the hypothesis of relation between the empathy level and the students' life satisfaction. The results obtained show the feedback of the “emotional empathy channel” and “achievement of goals”, “positive self-esteem” of the girls. It also regards the positive influence of the boys' “empathy penetrability” and “interest to life”.

Ключевые слова: эмпатия, жизненный путь, жизненные ситуации, индекс удовлетворенности жизнью, удовлетворенность жизнью, студенты.

Keywords: empathy, life experience, life cases, life satisfaction index, life satisfaction, students.

В современный период развития психологической науки феномен эмпатии привлекает внимание многих исследователей. Эмпатия представляет собой качество, которое необходимо для представителей многих «помогающих» профессий. К таким сферам, прежде всего, относятся профессии психолого-педагогической направленности, профессии, связанные с медициной, и т. д.

Эмпатия (от. греч. *empathēia* – сопереживание) – феномен межличностного взаимодействия, регулирующий взаимоотношения людей и во многом определяющий нравственные качества индивида, который включает в себя понимание эмоционального состояния другого человека, произвольный процесс переноса чувств другого человека на себя, переживание за него.

Со второй половины XIX века исследователей разных областей познания стала интересовать проблема изучения эмпатии, дискурс признания эмпатии присутствовал не только в философии

и психологии, но и в эстетике, этнографии, а позднее и в естественных науках.

И несмотря на более чем вековую историю трудов и исследований, актуальность изучения данной темы все еще остается востребованной, а в настоящее время претерпевает новую волну интереса и спора вокруг данного феномена.

В отечественной психологии рост интереса к проблеме эмпатии приходится на 70-е годы XX века. Одно из первых исследований данной проблематики мы можем наблюдать в работах Т. П. Гавриловой, где эмпатия рассматривается как способность переживать эмоции других людей, зависящая от личного опыта и системы ценностей [3]. По мнению А. А. Бодалева, эмпатия взаимосвязана с такими психологическими механизмами как идентификация, децентрация и рефлексия, которые влияют на взаимодействие человека с окружающим миром [1]. И. М. Юсупов рассматривает эмпатию как целостный феномен, который связывает сознательную и подсознательную части психики, целью которого является проникновение во внутренний мир другого человека [7].

В нашем исследовании мы изучаем эмпатию неотрывно от психологии жизненного пути студентов, так как считаем, что обращение к изучению жизненных ситуаций позволяют полноценно проанализировать проявления эмпатических способностей в тех или иных условиях. Жизненный путь, по мнению С. Л. Рубинштейна, есть некая целостность, состоящая из этапов, каждый из которых может стать поворотным в индивидуальной истории человека [6]. По мнению Е. Ю. Коржовой «обращение к проблеме жизненного пути предполагает анализ социальных аспектов человеческого бытия, в рамках которых анализируется широкий круг проблем, в том числе ценностных, нравственных, смысложизненных» [5, с. 11].

В связи с этим проблема эмпатии как способность к сопереживанию и сочувствию становится актуальной в контексте социально-психологической проблемы нашего времени. Развитие личности, способной к сопереживанию, сочувствию, восприятию эмоциональных переживаний и проявлений других людей, обеспечивает

успешную адаптацию человека в современном социокультурном пространстве.

В настоящем исследовании приняли участия студенты РГПУ им. А. И. Герцена 42 девушки и 42 юноши 1 курса бакалавриата гуманитарной направленности от 18 до 20 лет. Для диагностики эмпатии использовался тест «Диагностика уровня эмпатических способностей» В. В. Бойко [2]. Индекс жизненной удовлетворенности определялся с помощью опросника «Индекс жизненной удовлетворенности» в адаптации Н. В. Паниной [4]. Полученные результаты были проанализированы и подлежали математической обработке в статистической программе SPSS Statistica 23.0.

Предполагалось, что существует положительная взаимосвязь между уровнем эмпатии студентов и их индексом удовлетворенности жизнью. Более эмпатичные студенты могут быть более удовлетворены своей жизнью, так как способны лучше понимать и воспринимать чувства и потребности других людей, что может способствовать их собственному благополучию и чувству счастья.

В результате психодиагностического исследования с помощью методики диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко [2] установлено, что высокий уровень развития эмпатии характерен для 1 % респондентов, средний уровень – 48 % респондентов, низкий уровень – 51 % респондентов.

Диагностика индекса удовлетворенности жизнью Н. В. Паниной [4] выявила высокий уровень удовлетворенности жизнью у 21 % респондентов, средний уровень у 31 % респондентов, низкий у 48 % респондентов.

В результате корреляционного анализа с использованием корреляционного коэффициента Спирмена были получены следующие данные.

В группе девушек наблюдается обратная корреляция по шкале «эмоциональный канал эмпатии» и «последовательность в достижении целей» ($r = -0,35$ при $p \leq 0,05$), «положительная оценка себя» ($r = -0,37$ при $p \leq 0,05$).

«Эмоциональный канал эмпатии» отражает умение эмоционально подключаться или сонастраиваться с другим человеком, что позволяет эмпатирующему больше сопереживать, соучаствовать, как бы «входя во внутренний мир» человека, в то время как «последовательность в достижении целей» характеризуется решительностью, стойкостью, направленностью на достижение целей. Шкала «положительная оценка себя» отражает способность человека оценить свои внешние и внутренние качества.

Наличие обратной связи позволяет нам сделать вывод, что девушки с развитым «эмоциональным каналом эмпатии» менее решительны, пассивно примиряются с жизненными неудачами, покорное принимают все, что приносит жизнь, а также более склонны к низкой оценке своих качеств.

Также была выявлена обратная связь по шкалам «установки, способствующие эмпатии» и «последовательность в достижении целей» ($r = -0,32$ при $p \leq 0,05$).

«Установки» облегчают действие всех эмпатических каналов, способствуют проявлению эмпатии. Мы можем сделать вывод, что респонденты с высоким значением по шкале «установки» более деликатны в достижении своих целей, проявляют чуткость и мягкость, которая снижает энергию «достигательства».

В группе юношей наблюдается обратная корреляционная связь по шкале «интуитивный канал эмпатии» и «интерес к жизни» ($r = -0,34$ при $p \leq 0,05$).

«Интуитивный канал эмпатии» подразумевает способность видеть поведение людей, действовать в условиях нехватки объективной информации о них, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании. Шкала «интерес к жизни» отражает степень энтузиазма, увлеченности обычной жизнью.

Чем выше уровень «интуиции» у молодых людей, тем меньше они увлечены своей жизнью. Мы можем предположить, что развитая «интуиция» у юношей способна вызывать чувства сомнения, тревоги или некоего предчувствия, что не позволяет открыться и расслабиться в общении.

Также в результатах мы наблюдаем положительную корреляционную связь уровня развитости «проникающей способности» и «интереса к жизни» ($r = 0,37$ при $p \leq 0,05$).

«Проникающая способность» – одно из важных коммуникативных свойств, позволяющее создавать атмосферу открытости, доверительности, задушевности. Чем более расслаблен партнер по общению, тем больше это содействует эмпатии, снятию напряжения, естественности, открытости.

Таким образом, чем больше юноши расположены к общению и созданию доверительной обстановки, тем больше они увлечены жизнью и способны испытывать интерес и чем больше юноши испытывают интерес к жизни, тем больше они способны располагать к себе собеседника, выстраивать доверительные отношения с окружающими.

По результатам эмпирического исследования можно сделать вывод, что выдвинутая гипотеза о наличии взаимосвязь между уровнем эмпатии студентов и индексом удовлетворенности жизнью подтверждена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодалев, А. А. Психология общения. Избр. психолог. труды. М.–Воронеж, 1996. 255 с.
2. Бойко, В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1996. 472 с.
3. Гаврилова, Т. П. Эмпатия и ее особенности у детей младшего и среднего школьного возраста : автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 1977. 20 с.
4. Духновский, С. В. Диагностика межличностных отношений : психологический практикум / С. В. Духновский. СПб. : Речь, 2010. 140 с.
5. Коржова, Е. Ю. Введение в психологию жизненных ситуаций. СПб. : Общество памяти игумении Таисии, 2015. 204 с.
6. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2022. 705 с.
7. Юсупов, И. М. Психология эмпатии: теоретические и прикладные аспекты : дисс. ... д-ра психол. наук. СПб., 1995. 252 с.

Радичко Игорь Вячеславович
магистрант направления
«Педагогическая психология»
факультет психологии
ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный педагогический
университет»
Россия, Новосибирск
igorradichko@mail.ru

Radichko Igor V.
Novosibirsk State Pedagogical
University
Russia, Novosibirsk

Научный руководитель
Иванов Денис Васильевич
кандидат педагогической наук,
доцент кафедры общей психологии
и истории психологии
факультет психологии
ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный педагогический
университет»
Россия, Новосибирск
ivanovdvnovosibirsk@yandex.ru

Ivanov Denis V.
Novosibirsk State Pedagogical
University
Russia, Novosibirsk

ПРОБЛЕМА ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ В ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

THE PROBLEM OF RESILIENCE IN THE HISTORY OF PSYCHOLOGICAL THOUGHT

Аннотация

В статье рассматриваются различные подходы изучения такого психологического феномена, как жизнестойкость. Данный термин изменялся в зависимости от контекста времени, начиная еще со времен Античности. Различные психологи рассматривают развитие представлений о жизнестойкости, начиная с античной психологической мысли (в частности, у представителей стоицизма) и до наших дней. Также рассмотрено представление феномена жизнестойкости у зарубежных и отечественных психологов. При рассмотрении работ к изучению жизнестойкости выявлено, что для изучения феномена жизнестойкости необходимо рассматривать психологические явления: стратегии совладания, ресурсы, ценности и пр. Представлено, что для полной картины понимания феномена жизнестойкости, необходимо брать во внимания другие аспекты, которые могут расширить знания специалистов и дать

возможность клиентам развить и укрепить данное качество на все этапы жизни человека.

Abstract

The article discusses various approaches to studying such a psychological phenomenon as resilience. This term has changed depending on the context of time, dating back to Antiquity. Various psychologists consider the development of ideas about resilience, starting from ancient psychological thought (in particular, among representatives of Stoicism) to the present day. The presentation of the phenomenon of resilience among foreign and domestic psychologists is also considered. When considering works on the study of resilience, it was revealed that in order to study the phenomenon of resilience, it is necessary to consider psychological phenomena: coping strategies, resources, values, etc. It is presented that for a complete picture of understanding the phenomenon of resilience, it is necessary to take into account other aspects that can expand the knowledge of specialists and to enable clients to develop and strengthen this quality at all stages of a person's life.

Ключевые слова: психологическая мысль, история, система, жизнестойкость, жизнеустойчивость, резильентность, жизнеспособность, ценность, смысл.

Keywords: psychological thought, history, system, resilience, resilience, resilience, reliability, value, meaning.

Проблема касательно жизнестойкости всегда имеет не последнее место в различных областях нашей деятельности, а именно в: психологии, философии, литературе и культурологии. В наше время исследования феномена жизнестойкости не теряют своей актуальности из-за различных факторов, которые окружают нас (экономические, социальные, политические и т. д.). Необходимость изучения этой проблемы также обусловлена современным использованием наукоемких технологий, которые могут негативно сказываться на психологическом и физическом здоровье человека, вызывая стрессы, депрессии, неврозы и неадекватное поведение. Исследование жизнестойкости актуализируется потому, что она

помогает преодолевать различные проблемы, угрожающие психологическому, социальному и физическому благополучию человека [1; 2; 3; 4; 8; 20].

Ключевая цель статьи заключена в представлении различных теоретических и практических положений в области изучения и исследования феномена жизнестойкости, а также актуализации включения в исследования различных психологических явлений, которые оказывают влияние на жизнестойкость личности.

Для лучшего понимания самого феномен жизнестойкости следует обратить внимания на взгляды философов, начиная с античных времен. В работах авторов того времени можно найти уже метафорические описания феномена жизнестойкости. Великие стоики, такие как Марк Аврелий, Сенека, Эпиктет и другие, подчеркивали важность стоического отношения к тем событиям жизни, на которые человек не в силах повлиять. В их учении также рассматривалась роль социального фактора в жизни личности, понимание собственного вклада в ценность мирового целого и вопроса о долге, как о принятии решения своего жизненного пути и его осуществлении в пределах своих способностей. Стоики считали, что важно задуматься о нахождении себя в этой жизни, из этого они решили прилагать усилия, что суметь разглядеть и понять вещи в более созидательном свете. Из этого они пришли к выводу, что дальнейшее размышление в таком ключе может помочь людям справиться с любой сложной жизненной ситуацией. Тут стоит упомянуть, что философия стоицизма является основой для некоторых психотерапевтических подходов в современности, особенно в работах А. Бека с его когнитивно-поведенческой терапией и А. Эллиса, предлагавшего рационально-эмоционально-поведенческую терапию.

Углубляясь в Средние века, а именно в христианско-антропологическое отношение к человеку и его способностям, можно заметить, что в отличие от философии Античности, индивид рассматривался как смысл и цель творческой деятельности Бога, а не только являлся частью природы. Внутреннее созерцание и духовная жизнь

сами по себе от человека не требуют деятельности в обществе, а внешний мир отвлекает от этого процесса, переключением своего внимания на обычную повседневность и рутинность. Раньше считалось, что вера в бога являлась основным столбом в жизни человека, без нее людям будет труднее существовать. Обращая свое внимание на свободу воли человека, все его последующие действия не играют главной роли, а занимают второстепенную, ведь дальнейшие действия определены судьбой, от этого земная жизнь становилась бессмысленнее. Вместо стоического отношения к событиям, человек должен был принимать «волю Бога». Создатель неоплатонизма Аврелий Августин выдвинул идею о двух типах моделей жизни: «человек внутренний» и «человек внешний». Первый предполагал осознание связи с Богом, в то время как второй включал в себя мирские мотивы и жизнь за пределами себя. Аскетизм и смирение в то время были жизненными идеалами [5; 6; 7]. У Фомы Аквинского было свое виденье единства души и тела, в нем человек не должен отказываться от материального блага, политической позиции и еще многих других сфер жизни.

Рассматривая психологическую мысль Нового времени, выделим, что ключевой точкой сосредоточения здесь является изучения представлений о счастье человека, в то время как вопросы, связанные со способностью преодолевать сложные и трудные ситуации, рассматриваются менее подробно. Например, система взглядов Дж. Локка представляет из себя целостное учение о мире, о человеке, свободе и смысле существования. В концепции Б. Спинозы счастье занимает центральное место, а цель человека – познать целое и себя как часть этого целого. Крупнейший мыслитель Нового времени И. Кант подчеркивает необходимость и важность самой по себе человеческой свободы, что можно считать своеобразным вкладом в развитие представлений о жизнестойкости.

При изучении психологических взглядов на проблему жизнестойкости, стоит также рассмотреть и экзистенциальную философию – психологическое направление в развитии психологической мысли. Значимая здесь для нас концепция жизнестойкости – та, которая

представленная в работах С. Кьеркегора. Он предлагал рассматривать веру человека как противодействие страху. Страх является частью существования человека, с которым нужно научиться жить. Сама же вера для человека является внутренней уверенностью.

Философ-экзистенциалист П. Й. Тиллих известен тем, что выдвигал идею о «мужестве быть» (от англ. to Courage to be). Он описывает следующим образом: «Мужество быть – это этический акт, в котором человек утверждает свое бытие вопреки тем элементам своего существования, которые противостоят его сущностному самоутверждению». Тут под мужеством подразумевается душа человека и ее способность перебарывать страх вязаный тревогой перед небытием [15].

В дальнейшем Р. Мей, ученик П. Й. Тиллиха, развивал идею своего учителя касательно мужества. Р. Мей выдвигает другой вид мужества – «мужество творить» (от англ. to Courage to Create), которое по своему значению граничит с понятием «жизнестойкости». Концепция «мужество творить» является «самоутверждение бытия угрозам вопреки угрозам небытия – болезнь, одиночество, ограниченные возможности разума» [15].

В. Франкл в своей концепции жизнестойкости ввел термин «упрямство духа», в его значение входит показатель потенциала, способность которая есть у каждого человека, она помогает справиться с любой жизненной ситуацией, овладеть ею и сформировать к данной ситуацией четкую позицию [16, с. 220–221; 17].

Феномен жизнестойкости широко рассматривался на протяжении ушедшего столетия в работах как отечественных, так и зарубежных психологов, но все также не до конца раскрыто интегральное свойство личности [2; 10; 13; 14]. В свое время С. Мадди и С. Кобейс ввели в науку понятие «hardiness», что определяется как жизнестойкость. Это понятие часто встречается в экзистенциальной психологии, а также используется и в прикладной психологии стресса и совладение с ним [11; 12; 18; 19].

В исследованиях зарубежных авторов подход к изучению феномена жизнестойкости принято делить на две точки зрения. Одни

из них рассматривают жизнестойкость как процесс, другие склонны предполагать, что оно должно рассматриваться как состояние. Термин жизнестойкость понимается как некое состояние, в котором наследственные и биологические факторы играют ключевую роль. В данном подходе жизнестойкость является адаптационным качеством личности. Подход, основанный на процессе, изучается как совокупность биологических и социальных факторов, но ключевым является биологический, который изменяется под воздействия социального окружения [10; 12; 13; 14].

В работах зарубежных ученых проблема жизнестойкости основывается на эмпирической базе и способствует более глубокому взгляду этой черты характера как специфической или индивидуальной. Кроме того, в разных областях имеется закономерность – сведение концептуальной идеи жизнестойкости в направлении улучшения показателей адаптивности, успешности личности. Данные работы не в полной мере раскрывают термин жизнестойкости в контексте ценностей личности. Жизнестойкость же в работах отечественных психологов рассматриваются с ценностными ориентирами личности, внутренней мотивацией или другой экзистенциальной переменной. Это может сопутствовать замене понятия «жизнестойкость» на другой термин такой, как стойкость или устойчивость, внутри личностная зрелость, жизненное творчество, потенциал личности и т. д. Вероятно данный феномен обусловлен с трудностями перевода термина «hardiness» на русский язык [1; 2; 9; 10; 13].

При анализе зарубежных работ в этом направлении выделяются три ключевых группы осмысления понятия жизнестойкости. В первом случае жизнестойкость является личностной адаптационной способностью, при которой человек может эффективно противостоять разному виду стресса. В этой области исследования направлены на изучение личностных качеств человека, к ним относятся самообладание, чувство юмора, самооценка. Данные качества влияют на способность человека к сопротивлению воздействия факторов стресса. В другом случае – это выявление различных факторов риска на жизнестойкость личности. Суть этого подхода заключается

в решении человеком собственных проблем, не теряя при этом собственной продуктивности. Жизнестойкость выступает в качестве фактора защиты от разных уровней стресса. Третье направление, изучая жизнестойкость, делает упор на специфические черты личности, которые отражают достижения человека с позитивным результатом путем эффективного преодоления жизненных трудностей [13; 14]. Из этого исходит предположение, что жизнестойкость не просто способность человека, защищающая от травмирующих событий, но и снижающая уровень стресса путем вычленения позитивных моментов для улучшения личностного роста. Это означает, что жизнестойкий человек не только способен справиться с трудностями, но и может превратить их в потенциал для самосовершенствования [2; 12; 14].

Необходимо отметить, что в работах зарубежных ученых принято разделять понятие «resilience» от «hardiness», такое решение было сделано, основываясь на том, что данные термины обозначают разные толкования концепции жизнестойкости, отсюда и понимание проблематики отличаются. С другой стороны, в научном сообществе есть работы, в которых эти два понятия не разделяются.

В отечественной науке существует множество подходов к изучению и разграничению феномена жизнестойкости. Среди ученых касательно данного термина имеется противоречие в трактовке жизнестойкости и жизнеспособности. Кроме того, одни ученые считают, что жизнестойкость имеет узкое значение в отличии от жизнеспособности, так как жизнеспособность включает в свою структуру компонент жизнестойкости. Основываясь на данной точке зрения, жизнеспособность понимается как ресурс личности, отвечающий за позитивную или негативную адаптацию, а также регулирует самоконтроль и продуктивный процесс адаптации личности. Другие ученые указывают, что если жизнестойкость будет характеризоваться по своей «нижней границе», т. е. по линии жизнеспособности, то надежды на культурное разрешение трудных ситуаций практически призрачны [9; 10; 14].

При рассмотрении истории отечественной психологической мысли можно выделить три этапа формирования концепции термина жизнестойкости. Первый этап – это изучение адаптивной функции человека к различным жизненным трудностям, что приводит к развитию жизнестойкости личности. Второй этап заключается в исследовании жизнестойкости как процесса, помогающего справиться с неприятностями. Третий этап – изучение влияния внутреннего мотива, который подвигает личность к процессу самореализации, также сюда относятся и поиск собственного смысла жизни и стремления к гармонии с собой [1; 2; 13; 14].

Отечественное понятие «жизнестойкость», введенное Д. А. Леонтьевым, по своему лексическому значению ближе к английским словам «vitality» (жизнеспособность) и «resistance» (сопротивление, жизнестойкость), чем к «resilience» (жизнеустойчивость) [10].

Термин «resilience», который переводится как «жизнеустойчивость», трактуется как способность к быстрому восстановлению физических и психологических ресурсов. В этом случае следует признать, что используемое некоторыми отечественными исследователями понятие «жизнеспособность» по своему смыслу и основным лексическим характеристикам в большей степени тождественно понятию «жизнеустойчивость», чем термину «жизнестойкость» [9; 10].

Также жизнестойкость изучают в контексте профилактики суицидального поведения (С. Н. Книжникова), защиты от дезинтеграции (Е. Ю. Коржова). Феномен жизнестойкости образует ключевую систему эмоционального спокойствия образующую связь с эмоциональным интеллектом (Н. В. Краснопольская).

В работах отечественных психологов наиболее явственно выделяются три трактовки понятия «жизнестойкость». В первом – жизнестойкость является ресурсом отвечающим за потенциал личности, востребованным в некоторых ситуациях. Другое понимание о жизнестойкости как об интегральном психологическом свойстве личности развивающееся на основе активного взаимодействия с жизненными ситуациями. Третье понимание термина основывается на том, что

жизнестойкость – это способность к адаптации, осмысленной регуляции у личности.

Исследование зарубежной и отечественной литературы выявляет, что для изучения жизнестойкости необходимо расширить подходы к рассмотрению данного феномена. Множество различных подходов к определению этого феномена и результаты проведенных исследований демонстрируют широкий спектр возможностей для дальнейших эмпирических исследований в области психологии, связанных с проблемами жизнестойкости личности, такие как: 1) анализ семейного сценария и родительских установок в рамках онтогенетического подхода; 2) исследование системы ценностей, смысла и наполненности жизни с опорой на экзистенциальную трактовку жизнестойкости; 3) изучение ресурсов личности и структуры совладающего поведения в контексте рассмотрения; 4) учет различных соматических факторов, аспектов здоровья и их связи с наличием опыта преодоления трудных ситуаций в процессе исследования.

Таким образом, исследование феномена жизнестойкости с использованием более разносторонних подходов поможет углубить представления о «жизнестойкости» человека и ее структуре, выявить новые взаимосвязи с различными психологическими феноменами личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова, Л. А. К осмыслению понятия «жизнестойкость личности» в контексте проблематики психологии способностей // Психология способностей: современное состояние и перспективы исследований : мат-лы науч. конф. М. : ИП РАН, 2005. С. 16–21.
2. Александрова, Л. А. О составляющих жизнестойкости личности как основе ее психологической безопасности в современном мире // Известия Таганрогского гос. радиотехн. ун-та. 2005. Т. 51. № 7. С. 83–84.
3. Галюк, Н. А. Воля и особенности ее проявления у студентов // Вестник ИрГСХА. 2006. № 28. С. 101–109.
4. Галюк, Н. А. Изучение индивидуальности современного студента – основа гуманизации образования в вузе // Теория и практика гуманизации образовательного процесса : сб. Иркутск : ИГПУ, 2006. Вып. 7. С. 36–49.

5. Иванов, Д. В. Феномен борьбы в социальной антропологии и психологии личности. Иркутск : ИрГТУ, 2003. 64 с.
6. Иванов, Д. В. Архетип российского воспитания: образ «человека борющегося» в исторических и литературных памятниках // *Философия образования*. 2008. № 1 (32). С. 274–280.
7. Иванов, Д. В., Галюк Н. А. Человек как субъект воспитания: теоретический и прикладной аспекты // *Журнал прикладной психологии*. 2006. № 6-3. С. 84–93.
8. Иванов, Д. В. Психологический образ героя в российской культуре: системный анализ // *Системная психология и социология*. 2021. № 3 (39). С. 82–92.
9. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 2003. 487 с.
10. Леонтьев, Д. А. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала // *Личностный потенциал: структура и диагностика*. М.: Смысл, 2011. С. 178–210.
11. Мадди, С. Смыслообразование в процессах принятия решения // *Психол. журн*. 2005. Т. 26. № 6. С. 87–101.
12. Мадди, С. Теории личности: сравнительный анализ. СПб. : Речь, 2002. 539 с.
13. Митрофанова, Е. Н. «Два мужества» в концепции жизнестойкости С. Мадди // *Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета*. Сер. 1. Психологические и педагогические науки. 2018. № 1. С. 17–26.
14. Митрофанова, Е. Н. Активность индивидуальности как ресурс жизнестойкости (на примере студенчества) : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2019. 24 с.
15. Мэй, Р. Пауль Тиллих. Воспоминания о дружбе / пер. с англ. Е. Семенов. М. : Ин-т общегум. исслед., 2013. 192 с.
16. Рыжов, Б. Н. История психологической мысли. Пути и закономерности: учеб. пособ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ФЛИНТА, 2021. 352 с., ил.
17. Франкл, В. Доктор и душа: Логотерапия и экзистенциальный анализ / пер. с нем. 2-е изд. М. : Альпина нон-фикшн, 2022. 338 с.
18. Maddi, S. R., Khoshaba, D. M. Hardiness and Mental Health // *Journal of Personality Assessment*. 1994. Vol. 63, No. 2. P. 85–272.
19. Maddi, S. R. Hardiness: Turning Stressful Circumstances into Resilient Growth. 2013. 88 p.

20. Vikhman, A. A., Galyuk, N. A., Gorbunova, I. V., Katkov V. L., Charny, B. M. Designing a questionnaire of socio-emotional competence of a personality (QSECP) // Journal of Educators, Teachers and Trainers. 2022. Т. 13. № 5. С. 536–547.

УДК 159.9

Рудина Ксения Аркадьевна

старший преподаватель кафедры общей психологии

Институт педагогики, психологии

и социальных технологий

ФГБУ ВО «УдГУ»

Россия, г. Ижевск

rudina_xenia@mail.ru

Rudina Ksenia A.

Udmurt State University

Russia, Izhevsk

**ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВРЕМЕНИ
СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ
ИНТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

**FEATURES OF PERSONAL TIME ORGANIZATION OF THE
STUDENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF INTERPERSONAL
INTOLERANCE OF AMBIGUITY**

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью межличностных взаимодействий в ситуациях неопределенности. В статье представлены результаты эмпирического исследования с участием 123 студентов Удмуртского государственного университета. Цель исследования – изучение особенностей личностной организации времени студентов с разным уровнем межличностной интолерантности к неопределенности. В исследовании применялись следующие методики: «Временная компетентность личности» О. В. Кузьминой, опросники временной перспективы и временной перспективы трансцендентного

будущего Ф. Зимбардо, шкала «Межличностная интолерантность к неопределенности» Т. В. Корниловой. В результате исследования установлено, что в группе студентов с низким уровнем интолерантности к неопределенности выше роль осознания организации времени, более тесная связь рефлексивных показателей с компонентами временной компетентности, временная перспектива «Будущее» имеет наибольшее количество прямых связей; в группе студентов с высокой интолерантностью к неопределенности выше роль практической организации времени, выше выраженность временных перспектив «Фаталистическое настоящее» и «Негативное прошлое». Полученные в исследовании данные могут быть полезны при создании обучающих курсов и тренингов для студентов вузов.

Abstract

The relevance of the study is due to the need for interpersonal interactions under ambiguity. The article presents the results of the empirical study involving 123 students of Udmurt State University. The purpose of the study is to determine the features of personal time organization of the students with different levels of interpersonal intolerance of ambiguity. Methods: "Temporary competence of personality" by O. V. Kuzmina, questionnaires of time perspective and time perspective of the transcendent future by F. Zimbardo, "Interpersonal tolerance to uncertainty" scale by T. V. Kornilova. Conclusions are drawn: in the group of students with a lower level of intolerance of ambiguity, the role of awareness of time organization is higher, reflexive indicators are more closely related to the components of temporary competence, the Future time perspective has the greatest number of direct correlations; in the group of students with a higher intolerance of ambiguity, the role of practical time organization is higher, the severity of Present-Fatalistic and Past-Negative time perspectives is higher. The findings of the study can be useful in the development of educational courses and trainings for high school students.

Ключевые слова: организация личного времени, компетентность во времени, временная перспектива, толерантность к неопределенности, межличностное взаимодействие, активность субъекта, рефлексия и осознанность.

Keywords: personal time organization, temporary competence, time perspective, tolerance of ambiguity, interpersonal interaction, activity of the subject, self-reflection and self-awareness.

Межличностное взаимодействие в современном мире насыщено по количеству контактов и имеет свои особенности. Е. П. Белинская (2014) обращает внимание на «поток неопределённых ситуаций» в социальных взаимодействиях человека [2]. Многоуровневое, кроссфункциональное, изменчивое, в дефиците времени, с одновременностью происходящих процессов в условиях неопределённости общение предъявляет к субъекту определённые требования. Межличностная толерантность позволяет регулировать поведение, преодолевать ситуацию неопределённости, активно влиять на происходящее. В свою очередь, временная компетентность позволяет активно использовать конструктивные стратегии поведения в жизненных ситуациях различного характера [5].

По мнению К. А. Абульхановой-Славской (2001), преодоление ситуации неопределённости будет проявлением его активности. Активность – это «способ разрешения противоречия, возникающего во взаимодействии личности с жизнью, ее обстоятельствами, условиями» [1, с. 152]. Личностная организация времени – это проявление активности субъекта. Временная компетентность как «единство индивидуальных и социально-психологических особенностей человека» позволяет человеку конструктивно разрешать различные ситуации (Кузьмина О. В., 2015) [8, с. 27]. А. К. Болотова отмечает значимость оптимальной временной организации для эффективности коммуникативной деятельности [3]. Ученый считает, что время – «основополагающий фактор выбора стратегий поведения в осуществлении межличностных взаимодействий и в реализации себя в настоящем или в будущем» [4, с. 144]. И. А. Яксина (2002) раскрывает в своих работах определяющую роль фактора времени в межличностном взаимодействии [11].

В проведенном среди студентов опросе по 10-бальной шкале оценки была выявлена более низкая удовлетворенность результатами межличностного взаимодействия в ситуации неопределенности в общении, чем в обычной ситуации общения ($n = 54$; $M = 5,15$, $SD = 2,69$ и $M = 7,54$, $SD = 1,95$, 2023 год). При этом большинство студентов (68,7 %) считают, что умение управлять временем поможет в ситуации неопределенности в общении, однако, 16,7 % студентов не видят связи, а 14,6 % студентов отрицают роль личностной организации времени ($n = 48$; 2023 год).

В нашей работе мы поднимаем вопрос роли личностной организации времени в ситуациях неопределенности в межиндивидуальном взаимодействии у студентов. Цель эмпирического исследования: изучение особенностей личностной организации времени студентов с разным уровнем межличностной интолерантности к неопределенности.

В исследовании приняли участие 123 студента очного и заочного отделения направлений «туризм», «психология», «гостиничное дело», «сервис», «правоохранительная деятельность», «правовое обеспечение национальной безопасности», «история», «филология», «техносферная безопасность» Удмуртского государственного университета: 33 юноши и 90 девушек в возрасте от 18 до 50 лет ($M = 23$; $SD = 4,83$). Сбор данных в исследовании был проведен с июня 2023 по январь 2024 года.

Путем очного анкетирования получены общие данные об участниках. Для определения показателей компонентов временной компетентности была использована методика «Временная компетентность личности» (О. В. Кузьмина, 2011), включающая две шкалы: «Осознание организации времени» и «Практическая организация времени» [7]. Для оценки временной перспективы опросники временной перспективы (ZTP1, 1997) и временной перспективы трансцендентного будущего (TFTP1, 1999) Ф. Зимбардо [9]. Для формирования групп студентов с разным уровнем межличностной интолерантности к неопределенности была использована двухпо-

люсная шкала «Межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН)» методики «Новый опросник толерантности – интолерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой (2010) [6]. В общей выборке ($n = 123$) минимальное значение МИТН = 18, максимальное = 54 ($M = 35,66$; $SD = 7,84$). С учетом критерия $M \pm \frac{1}{2} B$ условно выделены три группы студентов с разным уровнем межличностной интолерантности к неопределенности: высоким (1 группа, $n = 32$), средним (2 группа, $n = 52$) и низким (3 группа, $n = 39$). Проведен сравнительный анализ показателей временной компетентности и временной перспективы между группами студентов (U-критерий Манна – Уитни), корреляционный анализ по Спирмену внутри групп для выявления связей между показателями временной компетентности и временной перспективы. Статистическая обработка данных проведена в программе IBM SPSS.

Результаты исследования

При оценке уровня МИТН в общей выборке низкий уровень был определен у четырех студентов (3,25 %). В связи с малочисленностью участников с низким уровнем МИТН три группы студентов с разным уровнем межличностной интолерантности к неопределенности были сформированы условно: 1 группа с МИТН более низкими значениями МИТН ($n = 32$), 2 группа со средними значениями ($n = 52$) и 3 группа с более высокими значениями ($n = 39$).

При сравнительном анализе в выделенных группах с разным уровнем МИТН были выявлены достоверные различия по ряду показателей временной компетентности и временной перспективы.

Сравнение 1 и 3 групп:

У студентов 1 группы с более высоким уровнем МИТН выявлены более высокие значения по операционно-технологическому компоненту временной компетентности «Режим точной временной заданности» (35,25 и 30,00; $U = 326,0$ при $p = 0,001$), и более низкие значения по мотивационному компоненту «Синхронизация» по сравнению со студентами 3 группы с более низким МИТН (15,16 и 17,74; $U = 389,5$ при $p = 0,006$).

У студентов с более высоким уровнем МИТН достоверно более выражена временная перспектива «Фаталистическое настоящее» (2,89 и 2,47; $U = 398,5$ при $p = 0,009$), «Негативное прошлое» (2,99 и 2,35; $U = 262,0$ при $p = 0,001$), чем у студентов с более низким уровнем МИТН.

Сравнение 2 и 3 групп:

У студентов со средним уровнем МИТН обнаружены более высокие значения показателей «Режим временной неопределённости» (29,21 и 25,95; $U = 625,5$ при $p = 0,002$), «Режим точной временной заданности» (33,09 и 30,00; $U = 681,5$ при $p = 0,007$) и более низкие значения по рефлексивно-оценочному компоненту «Контроль времени» (23,19 и 20,51; $U = 736,0$, при $p = 0,025$) и мотивационному компоненту «Синхронизация» (16,29 и 17,74; $U = 746,0$ при $p = 0,031$), чем у студентов с более низким уровнем МИТН.

У студентов со средним уровнем МИТН временная перспектива «Негативное прошлое» была более выражена, чем в группе студентов с более низким уровнем МИТН (2,82 и 3,35; $U = 619,0$ при $p = 0,002$).

Сравнение 1 и 2 групп:

При сравнительном анализе в данных группах по показателям временной компетентности и временной перспективы не было выявлено достоверной разницы, что может быть следствием ограничения исследования по выборке.

Результаты проведенного сравнительного анализа в группах показывают, что различия выявлены по трем компонентам временной компетентности: мотивационному («Синхронизация»), рефлексивно-оценочному («Контроль времени») и операционально-технологическому компоненту («Режим точной временной заданности», «Режим временной неопределённости»). При этом в группе студентов с более высоким уровнем МИТН обнаружены более высокие значения по шкале «Практическая организация времени» (операционально-технологической компонент), а у студентов с более низким уровнем МИТН обнаружены более высокие значения по

шкале «Осознание организации времени» (мотивационный и рефлексивно-оценочный компоненты). Данные результаты демонстрируют значение осознанности в межличностном взаимодействии при низкой интолерантности к неопределенности. Как и в исследовании Н. Г. Церковниковой (2022) показана выраженность временных перспектив «Фаталистическое настоящее» и «Негативное прошлое» у интолерантных к неопределенности студентов [10].

При проведении корреляционного анализа определены корреляционные связи внутри групп.

Описание связей 1 группы с более высоким уровнем МИТН:

Выявлено 8 корреляционных связей: 4 прямых и 4 обратных (см. таблицу 1, рисунок 1).

В связях с показателями временной перспективы представлены рефлексивно-оценочный компонент временной компетентности («Контроль времени») (обратные связи) и три компонента шкалы «Практическая организация времени».

Таблица 1

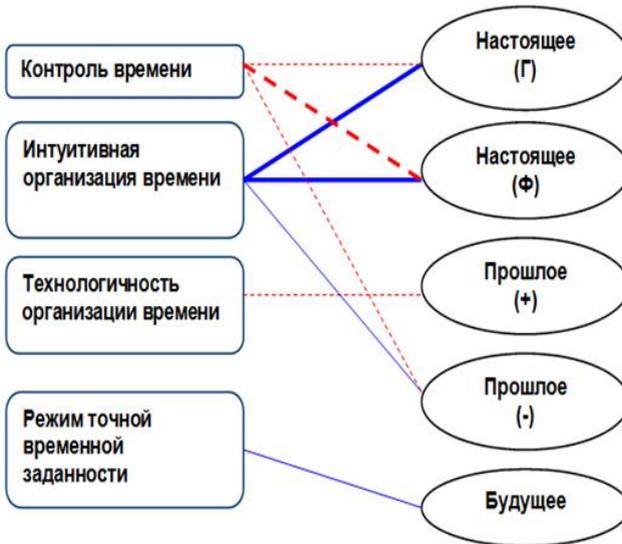
Значимые корреляционные связи временной компетентности и временной перспективы в группе студентов с высоким уровнем МИТН

Показатель	Настоящее (Г)	Настоящее (Ф)	Прошлое (+)	Прошлое (-)	Будущее
	R (p)	R (p)	R (p)	R (p)	R (p)
Контроль времени	0,434* (0,013)	0,589** (0,001)	0,024 (0,895)	0,431* (0,014)	\sim -0,250 (0,168)
Интуитивная организация времени	0,472** (0,006)	0,461** (0,008)	0,03 (0,87)	0,446* (0,011)	\sim -0,077 (0,675)
Технологичность организации времени	\sim -0,296 (0,101)	\sim -0,173 (0,345)	\sim-0,354* (0,047)	\sim -0,049 (0,789)	0,316 (0,079)

Окончание таблицы 1

Режим точной временной заданности	$\hat{0},109$ (0,551)	0,185 (0,309)	$\hat{-}0,186$ (0,308)	0,328 (0,067)	0,371* (0,037)
-----------------------------------	--------------------------	------------------	---------------------------	------------------	---------------------------------

Примечание: * корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторонняя); ** корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторонняя); показатель «Контроль времени» имеет особенности оценки: при росте значений уровень его снижается, поэтому полученная при обработке данных прямая связь является обратной.

Условные обозначения:

- прямая корреляционная связь ($p < 0,05$),
- обратная корреляционная связь ($p < 0,05$),
- прямая связь ($p < 0,01$),
- обратная связь ($p < 0,01$).

Рис. 1. Значимые корреляции между показателями временной компетентности и коммуникативной активностью в группе студентов со средней коммуникативной активностью

Описание связей 2 группы со средним уровнем МИГН:

Выявлено 14 корреляционных связей: 9 прямых и 5 обратных (см. таблицу 2, рисунок 2).

В связях представлены ценностно-смысловой, мотивационный, рефлексивно-оценочный компоненты временной компетентности шкалы «Осознание организации времени», а также познавательный и операционально-технологический компоненты шкалы «Практическая организация времени». Временная перспектива представлена тремя показателями. Отметим, что «Фаталистической настоящее» имеет только обратные связи с компонентами временной компетентности, а «Будущее» и «Трансцендентное будущее» имеют в большинстве прямые связи.

Таблица 2

Значимые корреляционные связи временной компетентности и временной перспективы в группе студентов со средним уровнем МИГН

Показатель	Настоящее (Ф)	Будущее	Будущее (ТР)
	R (p)	R (p)	R (p)
Сохранение порядка	\sim - 0,309* (0,026)	0,516** (0,001)	0,519** (0,001)
Потребность в выполнении работы к сроку	\sim 0,232 (0,099)	0,497** (0,001)	0,364** (0,008)
Контроль времени	0,413** (0,002)	\sim - 0,478** (0,001)	\sim 0,262 (0,061)
Технологичность организации времени	\sim - 0,368** (0,007)	0,502** (0,001)	0,527** (0,001)
Режим временной неопределенности	0,236 (0,092)	\sim - 0,322* (0,020)	\sim 0,207 (0,141)
Режим временного дефицита	\sim 0,106 (0,455)	0,022 (0,877)	0,305* (0,028)

Окончание таблицы 2

Временной синтез	$r = -0,314^*$ (0,024)	$0,388^{**}$ (0,004)	0,236 (0,93)
------------------	---------------------------	-------------------------	-----------------

Примечание: * корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторонняя); ** корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторонняя); показатель «Контроль времени» имеет особенности оценки: при росте значений уровень его снижается, поэтому полученная при обработке данных прямая связь является обратной.

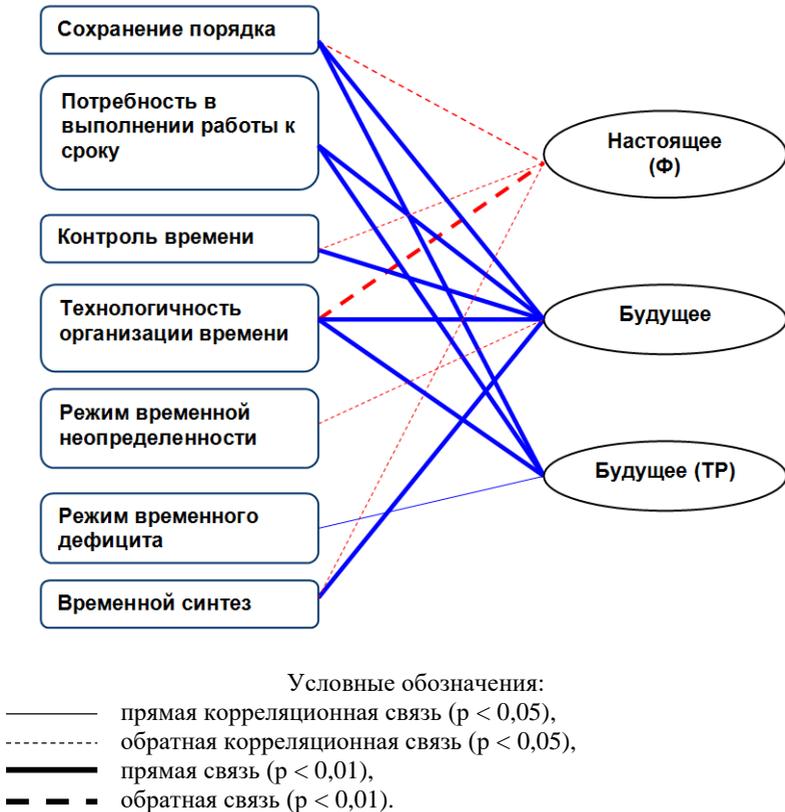

Рис. 2. Значимые корреляции между показателями временной компетентности и коммуникативной активностью в группе студентов со средней коммуникативной активностью

Описание связей 3 группы с более низким уровнем МИТН:

Выявлено 12 корреляционных связей: 9 прямых и 11 обратных (см. таблицу 3, рисунок 3).

В связях представлены все компоненты временной компетентности шкал «Осознание организации времени» и «Практическая организация времени». Временная перспектива представлена пятью показателями. Отметим, что выявлены центральные компоненты временной перспективы: «Фаталистическое настоящее» и «Гедонистическое настоящее», имеющие в большинстве обратные связи, и «Будущее», имеющее в большинстве прямые связи.

Таблица 3

Значимые корреляционные связи временной компетентности и временной перспективы в группе студентов с низким уровнем МИТН

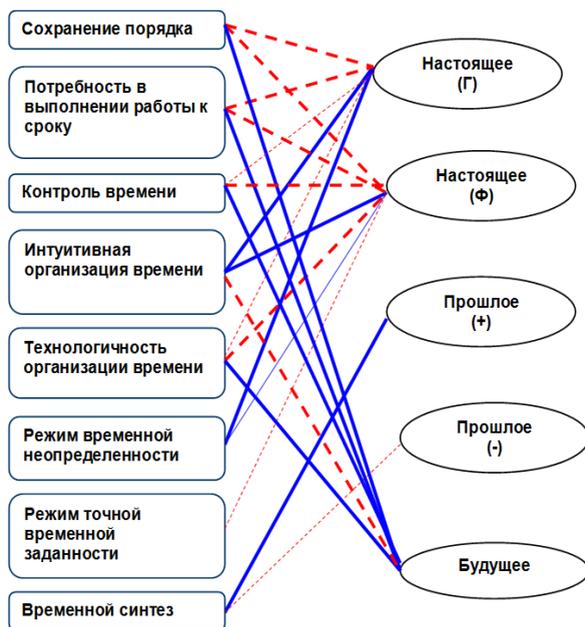
Показатель	Настоящее (Г)	Настоящее (Ф)	Прошлое (+)	Прошлое (-)	Будущее
	R (p)	R (p)	R (p)	R (p)	R (p)
Сохранение порядка	0,432** (0,006)	0,483** (0,002)	\sim 0,137 (0,406)	\sim 0,098 (0,554)	0,648** (0,001)
Потребность в выполнении работы к сроку	\sim 0,533** (0,001)	\sim 0,596** (0,001)	\sim 0,172 (0,296)	\sim 0,115 (0,487)	0,536** (0,001)
Контроль времени	0,406* (0,010)	0,489** (0,002)	0,058 (0,727)	0,176 (0,283)	\sim 0,580** (0,001)
Интуитивная организация времени	0,482** (0,002)	0,631** (0,001)	0,131 (0,425)	0,139 (0,400)	\sim 0,590** (0,001)
Технологичность организации времени	\sim 0,368* (0,021)	\sim 0,467** (0,003)	\sim 0,052 (0,755)	\sim 0,144 (0,381)	0,690** (0,001)
Режим временной неопределенности	0,457** (0,003)	0,353* (0,027)	0,212 (0,195)	0,141 (0,393)	\sim 0,277 (0,088)

Окончание таблицы 3

Психология молодёжи в координатах будущего

Режим точной временной заданности	$\bar{r} - 0,190$ (0,247)	$\bar{r} - 0,363^*$ (0,023)	$\bar{r} - 0,187$ (0,254)	0,060 (0,719)	0,295 (0,068)
Временной синтез	$\bar{r} - 0,056$ (0,734)	$\bar{r} - 0,239$ (0,144)	0,442** (0,005)	$\bar{r} - 0,390^*$ (0,014)	0,181 (0,269)

Примечание: * корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторонняя); ** корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторонняя); показатель «Контроль времени» имеет особенности оценки: при росте значений уровень его снижается, поэтому полученная при обработке данных прямая связь является обратной.

Условные обозначения:

- прямая корреляционная связь ($p < 0,05$),
- - - - - обратная корреляционная связь ($p < 0,05$),
- прямая связь ($p < 0,01$),
- - - - - обратная связь ($p < 0,01$).

Рис. 3. Значимые корреляции между показателями временной компетентности и коммуникативной активностью в группе студентов со средней коммуникативной активностью

Результаты проведенного корреляционного анализа показывают увеличение количества связей между компонентами временной компетентности и временной перспективы при снижении уровня МИТН (количество связей в крайних группах: 8 связей в 1 группе и 20 связей в 3 группе). Эти данные могут свидетельствовать о повышении значения рефлексивных показателей (временная перспектива) при снижении уровня интолерантности. В группе студентов с более высоким уровнем МИТН отсутствуют связи с мотивационным и ценностно-смысловым компонентами временной компетентности, что свидетельствует о меньшей их вовлеченности при выраженной межличностной интолерантности к неопределенности. В группе студентов с низким уровнем МИТН центральные компоненты отражают негативную значимость временных перспектив «Фаталистическое настоящее», «Гедонистическое настоящее» и положительное значение временной перспективы «Будущее». В исследовании Н. Г. Церковниковой (2022) также были показаны ориентация толерантных к неопределенности студентов на будущее [10].

По результатам исследования сделаны следующие выводы:

1. У студентов с разным уровнем межличностной интолерантности к неопределенности существуют особенности личностной организации времени.

2. У студентов с более низким уровнем интолерантности к неопределенности в межличностном взаимодействии выше роль осознания организации времени, более тесная связь рефлексивных показателей с компонентами временной компетентности, временная перспектива «Будущее» имеет наибольшее количество прямых связей.

3. У студентов с более высокой интолерантностью к неопределенности выше роль практической организации времени, выше выраженность временных перспектив «Фаталистическое настоящее» и «Негативное прошлое».

Проведенное исследование выявило особенности личностной организации времени у студентов с разным уровнем межличностной интолерантности к неопределенности, что подтверждает значение

личностной организации времени в ситуациях неопределенности в межиндивидуальном взаимодействии у студентов.

Результаты исследования могут быть использованы при создании обучающих курсов и тренингов, направленных на снижение межличностной интолерантности у студентов. Особое внимание может быть уделено развитию рефлексивно-оценочного, мотивационного и ценностно-смыслового компонентов временной компетентности, а также развитию временной перспективы студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова, К. А., Березина, Т. Н. Время личности и время жизни. СПб. : Алетейя, 2001. 304 с.
2. Белинская, Е. П. Неопределенность как категория современной социальной психологии личности // Психологические исследования, 2014. 7(36). 3. URL: <http://psystudy.ru>
3. Болотова, А. К. Психология организации времени : учебное пособие для студентов вузов / А. К. Болотова. М.: Аспект Пресс, 2006. 254 с.
4. Болотова, А. К. Социальные коммуникации. Психология общения : учебник и практикум для академического бакалавриата / А. К. Болотова, Ю. М. Жуков, Л. А. Петровская. Москва : Издательство Юрайт, 2019. 272 с. URL: <https://urait.ru/bcode/432091> (дата обращения: 01.04.23).
5. Введение в профессию "Преподаватель вуза". Трудовые функции преподавателя : учебник / С. В. Бадмаева, Ю. М. Белозерова, А. К. Белоусова [и др.]. Москва : ООО "Издательство "КноРус", 2022. 460 с.
6. Корнилова, Т. В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 1. С. 74–86.
7. Кузьмина, О. В. Разработка и стандартизация методики "Временная компетентность личности" / О. В. Кузьмина // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. Т. 89. № 2. С. 186–196.
8. Кузьмина, О. В. Ситуационный подход к исследованию компетентности во времени / О. В. Кузьмина // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 25. № 2. С. 26–33.
9. Сырцова, А. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе / А. Сырцова, Е. Т. Соколова, О. В. Митина // Психологическая диагностика. № 1. 2007. С. 85–105.

10. Церковникова, Н. Г. Временная перспектива студентов в условиях неопределенности / Н. Г. Церковникова // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании : мат-лы 27-й Междунар. науч.-практич. конф., Екатеринбург, 19–20 апреля 2022 г. Екатеринбург : Российский гос. профессионально-педагогический ун-тет, 2022. С. 366–368.
11. Яксина, И. А. Временная компетентность в структуре межличностного взаимодействия : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2002. 16 с.

УДК 316.4

**Терентьева Екатерина
Алексеевна**

«Социальная работа»
кафедра социальной работы
и социальной безопасности
ФГБОУ ВО «САФУ
им. М. В. Ломоносова», ВШЭУиП
Россия, г. Архангельск
terenteva.e@edu.narfu.ru

Terenteva Ekaterina
NArFU
Russia, Arkhangelsk

Научный руководитель
Голубева Елена Юрьевна
доктор биологических наук,
профессор кафедры социальной
работы и социальной безопасности
ФГБОУ ВО «САФУ
им. М. В. Ломоносова», ВШЭУиП
Россия, г. Архангельск
e.golubeva@narfu.ru

Elena Y. Golubeva
NArFU
Russia, Arkhangelsk

ТАНЦЕТЕРАПИЯ КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЁЖЬЮ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

DANCE THERAPY AS A RESOURCE FOR SOCIAL WORK WITH DISABLED YOUNG PEOPLE

Аннотация

В статье изучены специфические проблемы молодых людей с инвалидностью. Методика танцетерапии рассмотрена как повышение ресурсности клиента в социальной работе. Проанализированы программы танцетерапии в Архангельской области.

Abstract

The article examines the specific problems of young people with disabilities. The dance therapy technique is considered as increasing the client's resourcefulness in social work. Dance therapy programs in the Arkhangelsk region are analyzed.

Ключевые слова: танцевально-двигательная терапия, молодые инвалиды, программы танцетерапии в Архангельской области.

Keywords: dance therapy, young people with disabilities, dance therapy programs in the Arkhangelsk region.

Повышение эффективности мер по сохранению и укреплению здоровья является приоритетной задачей согласно Указу Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года», [6] что включает и повышение физических возможностей, улучшение психоэмоционального состояния людей с инвалидностью. Лидерами по численности населения с инвалидностью в Арктической зоне России на начало 2023 года выступают Красноярский край (187 519 человек), Архангельская область (84 308), Республика Коми (59 932), численность людей с инвалидностью в Архангельской области – 84 308, при этом без учета детей-инвалидов – 79 302 [5]. Это объясняется наличием неблагоприятных факторов среды, которые увеличивают риски хронического воздействия холода и вредных производственных факторов на организм человека, травматизма на рабочем месте. Специалисты отмечают следующие категории проблем у клиентов учреждений реабилитации инвалидов:

1. Экзистенциальные неспецифические проблемы, связанные с бытом, взаимоотношениями с людьми и т. п.

2. Хронические психологические проблемы, связанные с нарушением нормальной адаптации, в конечном итоге приведшие к инвалидности.

3. Специфические для инвалидов, близкие по своей сути к экзистенциальным. [2]

Среди всех проблем людей с инвалидностью исследователи также выделяют особое место специфике молодых людей. Так, особое внимание уделяется проблеме занятости. Другими словами, затруднения по вхождению во все сферы жизнедеятельности общества, участия в социально значимых видах деятельности.

С точки зрения здоровьесберегающего подхода в социальной работе рассматриваются технологии реабилитации такие, как терапия искусством. Согласно международной классификации (European Consortium for Arts Therapies Education, 2005), [2] психотерапия искусством представлена четырьмя модальностями: арт-терапией (терапией посредством изобразительного творчества), драматерапией (терапией посредством сценической игры), танцевально-двигательной терапией (терапией посредством движения и танца) и музыкальной терапией (терапией посредством звуков и музыки).

Цель работы – рассмотреть технологию танцетерапии как метод социальной работы, повышающий ресурсность молодых людей с ограниченными возможностями здоровья.

Ресурсный подход в настоящее время находит все большее свое распространение. Под ним понимается социально-психологическое взаимодействие с индивидом, направленное на имеющееся состояние психики как систему возможностей для его развития. С каждым годом подход становится все более востребованным среди исследователей различных научных областей, несмотря на то, что понятийный и методологический аппарат был сложен в процессе моделирования производства и потребления в экономике. [2]

Личностный ресурс в социальной работе понимается как запас внутренних свойств, который можно использовать для удовлетворения конкретных потребностей человека или общества. К. Муздыбаев сформировал следующие классы ресурсов: личностные (психологические) и средовые (социальные). Таким образом, к психологическому классу он определил навыки и способности индивида, а к социальному – доступность для личности помощи от других людей. В. И. Бодров в своем понимании разделяет ресурсы на виды, в зависимости от роли в регуляции процессов преодоления стресса.

Таким образом, определяются следующие ресурсы: личностные, социальные, психологические, профессиональные, физические и материальные [2].

Роль танцетерапии в психологии личности с ограниченными возможностями здоровья исследовал К. Юнг. Им отмечалась высокая гармонизация души и тела посредством танцев, согласно его предположению считалось, что «активное воображение» (переживание при танцевальном выступлении), могут извлечь неосознанные влечения и потребности из бессознательного и сделать их доступными для высвобождения и анализа.

Танцетерапия может осуществляться на трех уровнях:

- реабилитационный: сюда можно отнести движения под музыку в меру возможностей, реализуемый под руководством обученного персонала учреждения;
- уровень выздоровления: создание отдельных хореографических вариаций, умелое управление своим телом под музыку;
- спортивный: реализуются регулярные тренировки, для людей будет создана ситуация успеха, важная с точки зрения психологии для повышения самооценки, путем участия в соревнованиях и конкурсах [3].

Как один из методов социальной реабилитации людей с инвалидностью танцетерапия выступает источником развития культурных, физических способностей, уверенности в себе и может способствовать интеграции людей с ОВЗ в социум.

Танцевальная терапия для лиц с инвалидностью молодого возраста может выступать перспективной формой невербальной психотерапии, она развивает физические и эмоциональные компоненты поведения. В танцевальной терапии большая роль отдается ресурсному подходу. Так, главной задачей педагога в таком случае выступает не только раскрытие терапевтируемого на невербальном уровне личности самого больного, но и коррекция его нарушенных взаимоотношений с окружающим миром [4].

Таким образом, регулярные занятия танцами, адаптированными для людей с инвалидностью, выступают одним из способов

укрепления и развития их физического аппарата, при этом выступая инструментом социализации и гармонизации психического самочувствия.

В Архангельской области в разное время в рамках грантовых конкурсов были реализованы различные технологии танцетерапии.

Проект «Обеспечение независимости проживания пожилых людей на малозаселенных территориях» содержал в себе программу «Физкультурной танцетерапии», проведенную на базе отделений дневного пребывания комплексных центров социального обслуживания и домов-интернатов. Участниками стали лица с ограниченными возможностями, лица после длительной болезни с ослабленным здоровьем, в основном пожилого возраста. Основной задачей было установить атмосферу взаимодействия между участниками, улучшить настроения и дать посильную физическую нагрузку, которая направлена на поддержание и развитие координационных способностей [1].

На базе танцевальной студии «Планета танцев» (г. Архангельск) был создан коллектив современного инклюзивного танца «Люди». Особенностью данного объединения можно назвать то, что реабилитация происходит с помощью современного танца, в частности Contemporary dance. Реабилитация заключается в работе через ту часть тела, которая подвижна – руки, корпус, инвалидное кресло-коляска выступает частью движения, дополнительный инструмент для активизации человека.

Было проведено экспертное интервью с руководителем коллектива современного инклюзивного танца, что позволило выделить следующие положительные черты занятий, направленных на социальную адаптацию:

1. Инклюзивные танцы способствуют развитию не только физических составляющих, но и способствуют гармоничному духовному мироощущению людей с инвалидностью. Члены группы горят любимым делом, увлечены занятиями, репетициями, это позволяет

реализовываться в творчестве, проявлять свои способности и таланты, это наполняет их внутреннее состояние, вдохновляет, позволяет более позитивно ощущать жизнь.

2. Занятия в группе способствуют социализации людей с инвалидностью. Они получают удовольствие от выступления на сцене. Это расширяет круг их общения и взаимодействия с миром. Повышает самооценку и позволяет ощутить свои внутренние опоры. Иногда занятия – это даже просто повод и мотивация выйти из дома и пообщаться друг с другом, поделиться событиями, что происходят в жизни, улучшить настроение.

3. Изменение образа «человека-инвалида» у зрителей. Отклик от зрителей, они чувствуют не жалость по отношению к себе, а восхищение и человеческую симпатию. Когда они танцуют на сцене, зритель видит их красоту и личность. «Люди не всегда знают, как реагировать на такую танцевальную группу, это вызывает смешанные чувства и они ничего не ожидают на сцене от таких танцовщиков и априори готовы поддержать и похлопать заранее, что бы поддержать людей с ограниченными возможностями здоровья, но когда ребята выходят на сцену, они разрушают шаблоны, они показывают, что достойны получать аплодисменты, потому что танцуют на высшем уровне и многое могут, а не потому что они ограничены в своём здоровье».

Основная трудность реализации данного направления – это доступная городская среда. По словам педагога, посещение занятий требует от ребят больших финансовых затрат на такси, и даже с вызовом такси бывают сложности. Иногда просто нет возможности самостоятельно выйти из дома ко времени занятий.

Таким образом, танцетерапия выступает видом социокультурной реабилитации людей с инвалидностью. Это одно из эффективных направлений, которое позволяет не только сохранить физические возможности, но и способствует приобщению людей с инвалидностью к культуре, повышению их самооценки и улучшению самовосприятия, социализации в группе. Важная составляющая тан-

пелтерации людей с инвалидностью – это участие в концертной и конкурсной деятельности, именно они позволяют включаться в социум и во взаимодействие с ним, способствуют «снятию» шаблонного образа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубева, Е. Ю. Физкультурно-оздоровительные технологии для лиц пожилого возраста в системе социального обслуживания населения: учеб. пособие / Е. Ю. Голубева. Архангельск, 2013. С.67–77.
2. Ливехуд, Б. Кризисы жизни – шансы жизни. Развитие человека между детством и старостью / пер. с нем. Э. М. Радской, ред. Л. Н. Банзелюк. Калуга : Духов. познание, 1994. 217 [4] с.
3. Садовски, М. В., Асафайло, О. П. Танцтерапия как один из эффективных способов социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья // Психология. Психофизиология. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tantsterapiya-kak-odin-iz-effektivnyh-sposobov-sotsialnoy-reabilitatsii-lyudey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovyya/>.
4. Упорова, С. В. Танцевально-двигательная терапия в реабилитации инвалидов молодого возраста с психическими заболеваниями / С. В. Упорова // Проблемы формирования профессионализма специалистов социальной работы : мате-лы III Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием, 20 ноября 2014 г., г. Екатеринбург / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2015. С. 114–118.
5. Численность инвалидов по группе инвалидности в разрезе субъектов РФ : Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pi_1.3.xlsx/
6. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74810556/>.

УДК 159.922.8

Шитикова Ксения Романовна

студент специальности
«Клиническая психология»
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»
Россия, г. Челябинск
Ksenya.shutemova@mail.ru

Shitikova Ksenia R.

Chelyabinsk State University
Russia, Chelyabinsk

Научный руководитель

Рагозинская Валерия Германовна

кандидат психологических наук,
доцент, доцент кафедры
специальной и клинической
психологии

ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

ragozinskaya@gmail.com

Ragozinskaya Valeria G.

Chelyabinsk State University
Russia, Chelyabinsk

**ИССЛЕДОВАНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ И СУИЦИДАЛЬНОГО
РИСКА У ПОДРОСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ
В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ**

**STUDY OF ANXIETY AND SUICIDAL RISK IN ADOLESCENTS
IN AN EDUCATIONAL COLONY**

Аннотация

В статье представлены результаты сравнительного исследования тревожности и суицидального риска у подростков, находящихся в воспитательной колонии, их особенности и влияние на жизнь данной группы лиц.

Abstract

The article presents the results of a comparative study of anxiety and suicidal risk in adolescents in an educational colony, their features and impact on the life of this group of people.

Ключевые слова: тревожность; суицидальное поведение; суицидальный риск; подростки; осуждённые.

Keywords: anxiety; suicidal behavior; suicidal risk; adolescents; convicts.

Суицидальное поведение – это проявление суицидальной активности. Оно включает в себя суицидальные мысли, намерения, высказывания (угрозы, обсуждения), и, собственно, суицидальные попытки, действия [6].

Особое внимание уделяется проблеме суицидального поведения подростков, так как на подростковый возраст, в неотрывной связи с его спецификой для личности и человека в целом, приходится один из трех пиков суицидального поведения [7].

Тревожность является свойством личности, проявляющимся в готовности к восприятию отрицательных эмоций, связанных с ожиданием неблагоприятных событий.

Тревога – отрицательное эмоциональное состояние, возникающее в ситуациях неопределенной (т. н. беспредметной) опасности и проявляющееся в ожидании неблагоприятного исхода ситуаций [4].

Тревожность как феномен распространена; в современном мире с проблемой повышенной тревожности сталкиваются порядка 31 % людей [10]. Еще более тревожность проявляется у людей, которые находятся в заключении. Специфические условия содержания в заключении, постоянное понимание неизбежности наказания усиливают состояние тревожности, и особенно негативно это влияет на личность несовершеннолетних осужденных, в силу возрастных особенностей и так находящихся в нестабильной обстановке [6].

Тревожность, суицидальный риск и другие эмоциональные расстройства и нарушения поведения довольно часто встречаются у несовершеннолетних осужденных.

Ежегодно около 500 000 человек сводят счеты с жизнью, и треть из них – самоубийства, совершенные подростками и юношами. Но, по мнению социологов, официальная статистика самоубийств значительно отличается от реальных цифр, так как она основывается лишь на реальных случаях и в ней не берутся в учет случаи самоубийств, заканчивающиеся неудачей [4].

Анализ суицидальных проявлений у подростков свидетельствует о том, что суицидальное поведение в этом возрасте имеет прямую взаимосвязь с тревожностью. Это обусловлено спецификой физиологических и психологических механизмов, свойственных растущему организму и формирующейся личности в период социально-психологического становления [5, 11].

Актуальность проблемы тревожности и суицидального риска как психологической особенности личности осужденных подростков, находящихся в местах лишения свободы исходит из квинтесенции нестабильности и уязвимости лиц данного возраста для различного рода стрессоров и очевидном дополнительном давлении, которое оказывается на них в условиях колонии (травматичный опыт, социальное давление, стигматизация и т. п.), которые влекут за собой ухудшение психологического состояния, ставя под угрозу не только дальнейшую реинтеграцию в общество, но и жизнь в целом.

Цель исследования – исследовать особенности тревожности и суицидального риска у подростков, находящихся в воспитательной колонии.

Исследование проводилось на базе ФКУ «Кировградская воспитательная колония № 2» (ВК № 2), в котором приняли участие 48 человек, в том числе 27 девушек и 21 юноша в возрасте 16–18 лет (осуждённые). Для реализации цели исследования нами также была выбрана контрольная группа в количестве 43 человека, в том числе 26 девушек и 17 юношей в возрасте 17–18 лет на базе Гимназии № 96 г. Челябинска. Критерием включения в группу контроля было отсутствие каких-либо нарушений дисциплины и отмечаемых отклонений поведения (по данным психолого-педагогических характеристик на подростков, полученных по месту их учебы).

В исследовании были использованы «Шкала оценки личностной и ситуативной тревожности» Ч. Д. Спилбергера, «Шкала личностной тревожности учащихся» А. М. Прихожан, «Опросник суицидального риска» (модификация Т. Н. Разуваевой), «Суицидальная мотивация» (Ю. Р. Вагин). С целью оценки статистической значимости полученных результатов был использован математический U-критерий Манна – Уитни.

По данным методики Ч. Д. Спилбергера был оценён уровень ситуативной и личностной тревожности испытуемых. Данные представлены в таблице 1.

**Сравнительный анализ результатов по методике
Ч. Д. Спилбергера**

Виды тревожности	Группы		U-критерий Манна – Уитни	Уровень статистической значимости (p)
	Среднее значение			
	Старше-классники	Осуждённые		
Личностная	44,46	49,12	809	0,076
Ситуативная	42,23	50,08	667,5	0,004

Согласно полученным данным, в группе осуждённых, по сравнению с группой контроля, отмечается более высокий процент подростков с высокой личностной и ситуативной тревожностью.

Сравнительный анализ показателей среди представленных групп с помощью критерия U-Манна-Уитни выявил статистически значимые различия по шкале «Ситуативной тревожности» (при $p \leq 0,01$).

Подобные данные сообщают о том, что испытуемые в группе осуждённых находятся в условиях, оцениваемых ими как стрессовые, опасные; в условиях проживания в колонии создается дополнительное эмоционально-психологическое давление, вызванное лишениями, ограничениями, возникновением новых стрессовых ситуаций нетипичные для лиц подросткового возраста обучающихся и проживающих в обычных условиях что влечет за собой повышение ситуативной тревожности.

По данным шкалы личностной тревожности учащихся А. М. Прихожан были получены показатели, представленные в таблице 2.

Таблица 2

**Сравнительный анализ результатов
по методике А. М. Прихожан**

Виды тревожности	Группы		U-критерий Манна – Уитни	Уровень статистической значимости (p)
	Среднее значение			
	Старше-классники	Осуждённые		
Школьная	2,88	1,79	738	0,016
Самооценочная	3,44	3,64	946	0,487
Межличностная	3,41	5,1	649	0,002
Магическая	1,9	1,75	1029	0,98

Сравнительный анализ показателей тревожности в двух группах подростков по U-критерию Манна – Уитни выявил следующие статистически значимые различия:

– значимое снижение показателей школьной тревожности у подростков-правонарушителей по сравнению с группой контроля (при $p \leq 0,05$);

– значимое повышение показателей межличностной тревожности у подростков-правонарушителей (при $p \leq 0,01$).

Поскольку для заключенных подростков жизнь определяется условиями, отличающимися от обыденных, их внимание будет направленно на более выраженные, актуальные в настоящий момент времени стрессоры; если для подростков в обычных условиях мотивы обучения еще играют какую-либо роль, то в условиях колоний на первое место встанут вопросы межличностного общения и иерархий (борьба за неформальное лидерство, место в группе, основанное на «криминальном авторитете», угрозы насилия и издевательства и т. п.), которые становятся жизненно важными.

Исследование суицидальной мотивации показало наиболее выраженные мотивы суицидального поведения. Данные представлены в таблице 3.

Таблица 3

Сравнительный анализ результатов по методике Ю. Р. Вагина

Виды суицидальной мотивации	Группы		U-критерий Манна – Уитни	Уровень статистической значимости (p)
	Среднее значение			
	Старше-классники	Осуждённые		
Альтруистическая	3,2	0,47	716	0,005
Аномическая	3,37	3,68	871	0,192
Анестетическая	2,88	3,52	741	0,018
Инструментальная	1,37	0,66	929	0,358
Аутопунитическая	1,86	4,1	608	0,000
Гетеропунитическая	2,53	5,54	532	0,000
Поствитаальная	1,46	6,1	337,5	0,000

Сравнительный анализ показателей суицидальной мотивации в двух группах подростков по U-критерию Манна – Уитни выявил следующие значимые различия:

Значимое снижение показателей альтруистической суицидальной мотивации среди подростков осуждённых, по сравнению с законопослушными подростками (при $p \leq 0,01$); что связано с отсутствием у данной группы лиц направленности на других, выраженной в чувстве ответственности за близких, чувстве долга, а также наличием эгоистической направленности «на себя».

Значимое повышение показателей следующих видов суицидальной мотивации среди подростков клинической группы: аутопунитической (при $p \leq 0,01$) и поствитаальной (при $p \leq 0,01$) свидетельствует о том, что суицидальное поведение данной группы лиц в основном связано с сильной обидой, злостью на мир или людей, а также стремлением к освобождению от страданий.

По данным опросника суицидального риска Т. Н. Разуваевой были получены показатели, представленные в таблице 4.

Таблица 4

**Сравнительный анализ результатов
по методике Т. Н. Разуваевой**

Факторы суицидального риска	Группы		U-критерий Манна – Уитни	Уровень статистической значимости (p)
	Среднее значение			
	Старше-классники	Осуждённые		
Демонстративность	1,92	1,83	1005,5	0,828
Аффективность	3,25	3,35	1011	0,866
Уникальность	1,8	1,95	927,5	0,393
Несостоятельность	2,99	1,66	709	0,008
Социальный пессимизм	2,35	1,07	655	0,002
Слом культурных барьеров	2,08	1,06	638	0,000
Максимализм	2,36	3,33	790,5	0,038
Временная перспектива	1,48	1,51	892,5	0,250
Антисуицидальный фактор	5	2,65	565,5	0,000

Сравнительный анализ показателей суицидального риска в двух группах подростков с помощью U-критерия Манна – Уитни выявил следующие статистически значимые различия:

Значимое снижение показателей по следующим шкалам суицидального риска среди подростков клинической группы по сравнению с подростками контрольной группы: несостоятельность (при $p \leq 0,01$), социальный пессимизм (при $p \leq 0,01$), слом культурных барьеров (при $p \leq 0,01$); что связано с изменением социальной ситуации для подростка, которая как бы замыкает его в криминогенной среде, разрешая для него, таким образом, трудности выбора жизненного пути, и переживания, связанные с ним, становятся гораздо менее выраженными.

Значимое снижение показателей по шкале «Антисуицидальный фактор» (при $p \leq 0,01$), что можно трактовать как отсутствие у заключенных подростков сформированных положительных жизненных установок, жизненной позиции и психологических особенностей, препятствующих осуществлению суицидальных намерений, а также наличие эгоистических и гедонистических (направленных на получение собственного удовольствия) склонностей и низкой ценности человеческой (в т.ч., возможно, и собственной) жизни.

Значимое повышение показателей по шкале «Максимализм» (при $p \leq 0,05$), среди подростков, проживающих в колонии, что может быть связано с такими особенностями данной группы лиц, как неудовлетворённость жизнью, крайность в суждениях, бескомпромиссность в решениях, радикализм, склонность к риску, жизнь по принципу «всё или ничего».

Выводы:

1. В группе осуждённых подростков, пребывающих в колонии, показатели личностной и ситуативной тревожностью значимо выше в сравнении с обычными подростками. Это может быть связано как с уже сформировавшейся склонностью к тревоге, так и с тем, что в условиях проживания в колонии создается дополнительное эмоционально-психологическое давление, вызванное лишениями, ограничениями, возникновением новых стрессовых ситуаций, нетипичных для лиц подросткового возраста, обучающихся и проживающих в обычных условиях.

2. Анализ структуры тревожности показал, что группе осуждённых подростков, пребывающих в колонии, свойственно снижение школьной и повышение межличностной тревожности, что может быть связано с неразвитостью, утратой познавательных интересов или их криминогенной направленностью у подростков-правонарушителей так и смещением актуальных стрессоров в настоящий момент времени.

3. При изучении суицидального риска у группы подростков, осуждённых на колонию, наблюдается социальный пессимизм и несостоятельность. Это может быть связано с тем, что в данной,

криминогенной среде, в условиях современной общественной системы наказаний, подростки подвергаются стигматизации и начинают верить в то, что все остальные двери для них закрыты, таким образом, как бы разрешается ситуация личностного выбора жизненной ориентации замыкая их в криминогенной среде, в которой они уже добились определенных «результатов».

4. По результатам исследования суицидальной мотивации было выявлено существенное преобладание у группы подростков, пребывающих в колонии, тенденции к самонаказанию, наказанию других, а также надежда на что-то лучшее после смерти. самоубийство рассматривается как выход, когда иссякают все положенные на собственное благополучие усилия и ресурсы организма в действительно непереносимых условиях и полном отсутствии дальнейшей перспективы (как избегание страданий или определенный способ наказания обидчиков) либо в случаях сознательного доведения до самоубийства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березин, Ф. Б. Тревога и адаптационные механизмы // Тревога и тревожность / под ред. В. М. Астапова. СПб. : Питер, 2001. С. 134–142.
2. Деев, В. Г. Психология направленности личности осужденных молодежного возраста : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1986. 36 с.
3. Звенигородская, М. А. Тревожность в современном обществе: определение, значение и влияние данного феномена на поведение людей / М. А. Звенигородская // Молодой ученый. 2020. № 4 (294). С. 256–258.
4. Усик, Е. Р. Суицид как социально-психологическая проблема в подростковом и юношеском возрастах / Е. Р. Усик, Н. А. Коростелева // Актуальные вопросы современной психологии : мат-лы III Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). Челябинск : Два комсомольца, 2015. С. 40–44.
5. Карелин, Д. О. Тревожность как личностный фактор суицидального риска у студентов ВУЗа // Вестник новых медицинских технологий. 2018. № 4. С. 21–26.
6. Каршибаева, Г. А. Особенности суицидального поведения в подростковом возрасте / Г. А. Каршибаева // Молодой ученый. 2015. № 7 (87). С. 663–665.

7. Ковальчук, И. А., Костина, Л. Н., Сулейманова, А. О. Эмоциональные состояния осужденных на длительные сроки лишения свободы: диагностика и коррекция // Прикладная юридическая психология. 2023. № 3 (64). С. 43–51.
8. Остапова, А. В. Психологические особенности подросткового возраста // Евразийский научный журнал. 2015. № 7. С.54–59.
9. Прихожан, А. М. Тревожность у детей и подростков: психофизиологическая природа и возрастная динамика. М. – Воронеж : МПСУ, МОДЭК, 2000. 304 с.
10. Прожерина, Ю., Широкова, И. Когда тревога становится болезнью // Ремедиум. 2016. № 5. С. 32–38.
11. Романенко, А. А., Саенко, Д. М., Разуваева, Т. Н. Тревожность как фактор возникновения суицидального риска у подростков // Коллекция гуманитарных исследований. 2018. № 2 (11). С. 59–65.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1

Исследования проблем формирования патриотизма и профилактики конфликтного и деструктивного поведения молодёжи в условиях современного кризиса в России

Выходченко О. В., Хотинец В. Ю.

Гендерные различия этнической идентичности в структуре
«Я-концепции» у студенческой молодёжи 4

Даньшина С. А.

Архивные источники «Памяти народа» в цифровом формате:
гендерный аспект..... 13

Зайко Г. С., Рагозинская В. Г.

Личностные факторы виктимного поведения подростков в контексте
задач его психологической профилактики..... 23

Кузнецова В. В., Федулова А. Б.

Профилактика агрессивного поведения молодёжи в современной
России: тенденции, факторы, методы профилактики 33

Кутявин Н. А.

Воспитательный потенциал религиозной традиции православия
в контексте экологических проблем современности 40

Меншатова О. В.

Студенческие медиа в системе патриотического воспитания..... 46

Михалёва Е. И., Запольских К. Д.

Организация процесса формирования опыта конструктивного
решения конфликтов в среде старшеклассников Ижевска..... 56

Михалёва Е. И., Иванов Д. В.

Потенциал патриотического контента на интернет-платформах
для реализации проектов патриотического
воспитания молодёжи 63

<i>Пичугина Т. А., Ачинцева А. А.</i> Роль библиотек в патриотическом воспитании молодёжи в Удмуртской Республике: социологический аспект	71
<i>Чернышева И. В.</i> Социальная реклама национальных проектов	80
<i>Шквырина А. В., Мухаметова К. И.</i> Особенности ведения группы проекта «Удмуртия для людей» в ВК	87

Секция 2

Психология молодёжи в координатах будущего

<i>Багаутдинова Р. М., Хотинец В. Ю.</i> Регуляторные функции эскапизма играющих в интеллектуальные квизы	96
<i>Баранов А. А.</i> Динамика показателей тревожности и стилей совладания у старшеклассников	102
<i>Закирова Г. М.</i> Психологическая суверенность как предиктор активности студентов в разных сферах жизнедеятельности	109
<i>Камалетдинов Д. С.</i> Активность студентов в разных сферах жизнедеятельности в связи с субъективным восприятием времени	118
<i>Неклюдов Е. В., Баранов А. А.</i> Религиозность старших подростков	124
<i>Нятина Н. В., Ушканова Е. А.</i> Социологическое измерение социального благополучия молодёжи	134

<i>Посадская М. В., Коржова Е. Ю.</i> Взаимосвязь уровня эмпатии студентов и индекса удовлетворенности жизнью.....	140
<i>Радичко И. В., Иванов Д. В.</i> Проблема жизнестойкости в истории психологической мысли	146
<i>Рудина К. А.</i> Особенности личностной организации времени студентов с разным уровнем межличностной интолерантности к неопределенности ..	156
<i>Терентьева Е. А., Голубева Е. Ю.</i> Танцетерапия как ресурс социальной работы с молодёжью с ограниченными возможностями здоровья	170
<i>Шитикова К. Р., Рагозинская В. Г.</i> Исследование тревожности и суицидального риска у подростков, находящихся в воспитательной колонии	177

Для заметок

Для заметок

Научное издание

**Актуальные проблемы развития молодёжной политики
в современной России**

Сборник научных статей

Авторская редакция

Технический редактор *О. В. Меништова*
Дизайн обложки *Д. А. Кузнецова, Е. П. Погудина*
Вёрстка *О. В. Меништова*

Подписано в печать 18.10.2024 Формат 60×84 1/16
Усл. печ. л. 11,04. Уч.-изд. л. 10,47.
Тираж 300 экз. Заказ № 2037.

Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4Б, каб. 021.
Тел.: +7(3412)916-364. E-mail: editorial@udsu.ru

Типография
Издательского центра «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д.1, корп. 2
Тел.: 68-57-18